

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы

Серия «Юриспруденция»

Series «Jurisprudence»

№ 1 (75), 2024

Алматы

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ

**«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
Series «Jurisprudence»
№ 1 (75)**

Алматы, 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
№4 (74), 2023

Бас редактор:

Е.А. БУРИБАЕВ – з.ғ.д., профессор

Бас редактордың орынбасары:

Б.Х. Төлеубекова – з.ғ.д., проф.

Ғылыми редактор:

Б.А. Тайторина – з.ғ.д., профессор

Редакциялық алқа мүшелері:

С.Н. Сабиев – з.ғ.д.,

ҚР ҰҒА академигі, проф.,

В.Ф. Цепелев – з.ғ.д., РФ ИМ академиясы профессоры (Мәскеу),

Н.Г. Муратова – з.ғ.д., проф., Казан мемлекеттік университеті,

«Қылмыстық іс жүргізу»

кафедрасының меңгерушісі (Казан),

Джон Берк – доктор права,

«Таллинн» университетінің

ректоры (Эстония),

О.З. Мухамеджанов – з.ғ.д., проф.,

Ташкент Мемлекеттік Заң

Университеті (Ташкент),

А.М. Хлус – з.ғ.к., доцент, Беларусь мемлекеттік университеті (Минск),

В.И. Самарин – з.ғ.к., доцент,

Беларусь мемлекеттік

университеті (Минск),

А.Е. Жатқанбаева – з.ғ.д., проф.

(Астана),

Ж.А. Хамзина – з.ғ.д.,

проф. (Алматы),

С.И. Шелухин – доктор Ph.D,

Джон Джэй Нью-Йорк

университетінің профессоры

(АҚШ),

Д.О. Ежевский – з.ғ.к., доцент,

Ресей халықтар достастығы университеті конституциялық

құқық және конституциялық сотта іс жүргізу кафедрасының

доценті (Мәскеу).

Жауапты хатшы:

Н.Б. Калкаева – з.ғ.к., қ.проф.

Техникалық хатшы:

Қ.Тұрлыханқызы

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2023

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде

2009 жылы мамырдың 8-де

тіркелген

№ 10111 – Ж

Басуға 07.12.2023. қол қойылды.

Пішімі 60x84^{1/8}. Көлемі 13,5. е.б.т.

Таралымы 300 дана. Тапсырыс 213.

050010, Алматы қаласы,

Достық даңғылы, 13.

Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің

«Ұлағат» баспасы

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

Журнал редакциясының бағаны..... 6
Колонка редакции журнала
Editorial column

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW.
HISTORY OF STATE AND LAW**

Тұрлыханқызы Қ. Ислам шаригатындағы адам құқығының рухани-мәдени, әлеуметтік құбылыс мәселелері..... 9
Тұрлыханқызы К. Проблемы духовно-культурного, социального явления прав человека в исламском шариате
Turlykhanquzy K. The problems of the spiritual, cultural, and social phenomenon of human rights in the islamic sharia

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW.
ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS**

Жанузакова Л.Т., Караев А.А., Калкаева Н.Б. Институты власти в Республике Казахстан: новые приоритеты и перспективы развития..... 16
Жанузакова Л.Т., Караев А.А., Калкаева Н.Б. Қазақстан Республикасындағы билік институттары: дамуың жаңа басымдықтары мен перспективалары
Zhanuzakova L.T., Karaev A.A., Kalkayeva N.B. Government institutions in the Republic of Kazakhstan: new priorities and development prospects

Zhetpisbaev G.A., Kemelbay A.B., Yermakhanbet E.T. Anti-corruption: world experience and Kazakhstan case..... 24
Жетпісбаев Ғ.А., Кемелбай А.Б., Ермаханбет Е.Т. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл: әлемдік тәжірибе және қазақстандық кейс
Жетпісбаев Ғ.А., Кемельбай А.Б., Ермаханбет Е.Т. Противодействие коррупции: мировой опыт и казахстанский кейс

Калыбаева А.А., Нукушева А.А., Жанибеков А.К. Әкімшілік әділет институтындағы кейбір мәселелер..... 31
Калыбаева А.А., Нукушева А.А., Жанибеков А.К. Некоторые проблемы института административной юстиции
Kalybayeva A.A., Nukusheva A.A., Zhanibekov A.K. Some problems in the institute of administrative justice

**АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ.
БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW. EDUCATIONAL LAW**

Молдахметова Ж.Е., Меирбекова Г.Б., Альшуразова А.А. Алимент төлеу туралы келісімнің құқықтық сипаты..... 37
Молдахметова Ж.Е., Меирбекова Г.Б., Альшуразова А.А. Правовая характеристика соглашения об уплате алиментов
Moldaxmetova Zh., Meirbekova G.B., Alshurazova A.A. Legal characteristics of the agreement on alimony payment

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Юриспруденция»
№4 (74), 2023

Главный редактор:
БУРИБАЕВ Е.А.
д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора:
Толубекова Б.Х. – д.ю.н., проф.

Научный редактор:
Тайторина Б.А. – д.ю.н., проф.

Члены редколлегии:

Сабикенов С.Н. – д.ю.н., академик
НАН РК, профессор,

Цепелев В.Ф. – д.ю.н., профессор
Академии МВД РФ (Москва),

Муратова Н.Г. – д.ю.н., проф., зав.
кафедрой «Уголовный процесс»

Казанский государственный
университета (Казань),

Джон Берк. – доктор Права,
ректор университета «Таллинн»
(Эстония),

Мухамеджанов О.З. – д.ю.н., проф.,
Ташкентского Государственного
Юридического Университета
(Ташкент),

Хлус А.М. – к.ю.н., доцент,
Беларусский государственный
университет (Минск),

Самарин В.И. – к.ю.н., доцент,
Беларусский государственный
университет (Минск),

Жатканбаева А.Е. – д.ю.н., проф.
(Астана),

Хамзина Ж.А. – д.ю.н.,
проф. (Алматы),

Шелухин С.И. – доктор PhD,
профессор Нью-Йоркского
университета Джон Джэя (США),

Ежевский Д.О. – к.ю.н., доцент
кафедры конституционного права и
конституционного

судопроизводства Российского
университета дружбы народов
(Москва)

Ответ. секретарь:

Калкаева Н.Б. – к.ю.н., асс. проф.
Тех. секретарь: Тұрлыханқызы К.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2023

Зарегистрировано в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан

8 мая 2009 г. N 10111 – Ж

Подписано в печать 07.12.2023.
Формат 60x84 1/8. Объем 13.5. уч.-

изд.л.

Тираж 300 экз. Заказ 213.

050010, г.Алматы, пр.Достык, 13.

КазНПУим. Абая
Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического университета имени Абая

Satbayeva A.M., Ivary J.P. International consumer protection standards..... 42
Сатбаева А.М., Ivary J.P. Международные стандарты защиты прав потребителей
Сатбаева А.М., Ivary J.P. Тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттары

Телибекова И.М. Некоторые вопросы правового регулирования договора страхования в агропромышленном комплексе Республики Казахстан и стран зарубежья..... 51
Телібекова И.М. Қазақстан Республикасындағы және шет елдердегі агро-өнеркәсіптік кешендегі сақтандыру шартын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері
Telibekova I.M. Some issues of legal regulation of insurance contract in the agricultural industrial complex of the Republic of Kazakhstan and foreign countries

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ.
КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ.
КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY. FORENSICS

Абдукаримова З.Т., Ковачева Г., Умбетбаев С.А. Проблемы выработки стратегии противодействия экстремизму..... 59
Абдукаримова З.Т., Ковачева Г., Умбетбаев С.А. Экстремизмге қарсы стратегияны әзірлеу мәселелері
Abdukarimova Z.T., Kovacheva G., Umbetbaev S.A. Problems of developing a strategy to counter extremism

Джалбагаева Н. Правовые основы применения видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании..... 68
Джалбагаева Н. Видеоматериалдарды қылмыстық процесстік дәлелдерде пайдаланудың заңдық негіздері
Dzhalbagaeva N. Legal basis for the use of video materials in criminal procedure evidence

Калыбаева А.А., Нукушева А.А., Жанибеков А.К. Проблемы правового регулирования субъектного состава бытового насилия..... 74
Калыбаева А.А., Нукушева А.А., Жанибеков А.К. Тұрмыстық зорлық-зомбылық субъектілерінің құрамын құқықтық реттеу мәселелері
Kalybayeva A.A., Nukusheva A.A., Zhanibekov A.K. Problems of legal regulation of subject composition in domestic violence

Киркимов У. Доказывание в уголовном процессе: проблемы установления истины..... 81
Киркимов У. Қылмыстық процестегі дәлелдер: шындықты анықтау мәселелері
Kirkimov U. Evidence in criminal proceedings: problems of establishing the truth

Толубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Процессуальные особенности отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей: сравнительно-правовой анализ по УПК РК и РФ..... 87
Толубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Алқабилердің қатысуымен соттың сот төрелігін іске асыруының іс жүргізу ерекшеліктері: ҚР және РФ ҚПК бойынша салыстырмалы-құқықтық талдау
Tolubekova B., Khvedelidze T. Procedural peculiarities of administration of justice by a court with jury participation: comparative legal analysis under the constitutional code of the RK and the RF

Авторлар туралы мәлімет..... 96
Сведения об авторах
Information about authors

**Kazakh National Pedagogical
university after Abai**

BULLETIN
Series of «Jurisprudence»
№4 (74), 2023

Editor in chief:
BURIBAYEV Ye.A.
doctor of law, professor

Executive Editor:
Toleubekova B.Kh. – *doctor of law,
professor*

Science Editor:
Taitorina B.A. – *doctor of law,
professor*

The editorial board members:
Sabikenov S.N. – *academician,
doctor of law, professor,*

Tsepelev V.F. – *doctor of law,
professor(Moscow),*

Muratova N.G. – *doctor of law,
professor (Kazan),*

John Burke. – *doctor of law
(PhD)(Estonia),*

Mukhamedzhanov O.Z. – *doctor of
law, Professor, Tashkent State Law
University(Uzbekistan),*

Khlus A.M. – *candidate of law.,
associate professor(Minsk),*

Samarin V.I. – *candidate of law.,
associate professor(Minsk),*

Zhatkanbayeva A.E. – *doctor of law,
professor (Astana),*

Khamzina Zh.A. – *doctor of law,
professor (Almaty),*

Cheloukhin S. – *PhD, professor law
police science and criminal justice
John Jay College
of criminal Justice The City University
of New York,*

Yezhevsky D.O. – *candidate of law.,
associate professor(Moscow)*

Answer. secretary:

Kalkayeva N.B. – *candidate of law.,
associate professor*

Technical Secretary: K.
Turlykhankyzy

© **Kazakh National Pedagogical
university after Abai, 2023**

The journal is registered by the
Ministry of Culture and Information
RK

8 May 2009. №10111 – Ж

Signed to print 07.12.2023

Format 60x84 1/8.

Volume 13, 5. publ.literature

Edition 300 num. Order 213.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
KazNPU after Abai

Publishing house «Ulagat»
Kazakh National Pedagogical
university
after Abai

Журнал редакциясының бағаны

Келіп жеткен 2024 жылмен бірге біз өмірдің жаңа бетін ашудамыз, ол жасампаздықтың, өткенді терең түсінудің жаңа энергиясына толы болады. Құқықтық салада жыл Қазақстан Республикасы Парламентінің, Конституциялық Соттың жұмысын қорытындылаудан, 2023 жылы қабылданған бірқатар заңдардың заңды күшіне енуінен басталды.

Өткен жылы Парламент Мәжілісінде 106 заң жобасы болды, оның ішінде Сенатқа 35 акт жіберілді, ҚР Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев 26 заңға қол қойды. Қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы актілердің үлкен пакеті қабылданды. 2024 жылы заңды күшіне енетін новеллалар жер қойнауын пайдалану тәртібі және экологиялық тазалықты сақтау, азаматтарды міндетті дактилоскопиялық тіркеуге тыйым салу және ерікті тіркеуді енгізу, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тәсілдерінің тиімділігін арттыру, білім беру, тәлімгерлік және балалардың қауіпсіздігі саласында қалыптасатын қатынастарды реттеуді жетілдіру сияқты құқықтық қатынастар салаларын қозғайды. Осылайша, енгізілген өзгерістер мен толықтырулар контекстінде құқық салалары туралы жаңа түсініктің өрісі өте кең. Қандай да бір толықтырулар мен өзгерістерге ұшыраған құқықтық нормаларды жаңа доктриналық түсіндіру талап етіледі. Құқықтанушы ғалымдар үшін құқық нормаларын олардың заманауи дыбысталуында түсіндіру үшін жаңа дәліз ашылады. Бұл бағыттың теориялық-құқықтық та, қолданбалы да маңызы бар.

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты қызметінің нәтижелері ерекше қызығушылық тудырады. 2023 жыл ішінде еліміздің Конституциялық Сотына 5 мыңнан астам өтініш келіп түсті. Өтініштердің басым көпшілігі (99%) Қазақстан азаматтарынан келіп түсті. Қазақстандықтар сот актілері туралы, қылмыстық сот ісін жүргізудегі лауазымды тұлғалар мен судьялардың өкілеттіктері туралы сұрақтар бойынша жүгінді. Бұл қызығушылық олардың адамның және азаматтың конституциялық кепілдік берілген құқықтары мен бостандықтарын қозғайтын мәселелердің кең ауқымы бойынша шешімдер қабылдауына байланысты болды. Сонымен қатар, азаматтарды еңбек, әкімшілік-құқықтық қатынастар және басқа да құқық салаларымен байланысты проблемалар қызықтырды.

Барлық құқықтық даулар, жанжалдар – бұл Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы талап ететіндей, заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсыныстар дәлелді сипатта болуы үшін ғылыми-практикалық талдау және бағалау саласы. Құқықтанушы ғалымдардың барлық ізденістері қоғамның сұранысына жауап беріп, нәтижелі болуы тиіс. Қазіргі кезеңде өзектілікке ие болатын міндеттерді өз көзқарасын баяндай отырып, журналдың редакциясы бұрынғысынша өз оқырмандары мен авторларына сенімді және олардың шынайы патриоттық сезімдеріне, Қазақстан елі мен халқына пайдалы болуға ұмтылыстарына күмән келтірмейді. Ал редакция өз тарапынан еститін мемлекет үшін сенімді ақпараттық алаң болуға бар күш-жігерін салады.

Редакция сіздерге, құрметті оқырмандарымыз бен авторларыңызға табыс пен арман тілектеріңіздің орындалуын, отбасыңызға, әріптестеріңізге қажет болуыңызды, ең бастысы еліңізге қажет болып қалуыңызды тілейміз!

Құрметпен, журнал редакциясы.

Колонка редакции журнала

Вместе с наступившим 2024 годом мы открываем новую страницу жизни, которая обещает быть наполненной новой энергией созидания, глубокого осмысления прошлого. В правовой области год начался с подведения итогов работы Парламента Республики Казахстан, Конституционного Суда, вхождения в законную силу ряда законов, принятых в 2023 году.

В ушедшем году в Мажилисе Парламента находилось 106 законопроектов, из которых направлены в Сенат 35 актов, подписаны Президентом РК К.-Ж. К. Токаевым 26 законов. Принят большой пакет актов о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Новеллы, вступающие в законную силу в 2024 году, затрагивают такие сферы правоотношений, как порядок недропользования и сохранение экологической чистоты, запрет на обязательную дактилоскопическую регистрацию граждан и введение добровольной регистрации, повышение эффективности способов обеспечения информационной безопасности, усовершенствование регулирования отношений, складывающихся в сфере образования, наставничества и безопасности детей, и иное. Таким образом, поле для нового осмысления отраслей права в контексте внесенных изменений и дополнений достаточно широкое. Требуется новая доктринальная интерпретация правовых норм, претерпевших те или иные дополнения и изменения. Для ученых-правоведов открывается новый коридор для толкования норм права в их современном звучании. Данное направление имеет как теоретико-правовое, так и прикладное значение.

Особый интерес представляют результаты деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан. В течение 2023 года в Конституционный Суд страны поступило более 5 тысяч обращений. Превалирующее большинство обращений (99%) поступило от граждан Казахстана. Казахстанцы обращались по вопросам о судебных актах, о полномочиях должностных лиц и судей в уголовном судопроизводстве. Этот интерес был обусловлен тем обстоятельством, что они принимают решения по широкому кругу вопросов, затрагивающих конституционно гарантированные права и свободы человека и гражданина. Кроме того, граждан интересовали проблемы, связанные с трудовыми, административно-правовыми отношениями и иными областями права.

Представляется, что все правовые споры, конфликты – это сфера научно-практического анализа и оценки с тем, чтобы предложения по усовершенствованию законодательства носили доказательный характер, как того требует Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Все изыскания ученых-правоведов должны отвечать запросам социума и быть результативными. Излагая свое видение задач, обретающих актуальность на современном этапе, редакция журнала, как и прежде, уверена в своих читателях и авторах и не сомневается в их истинно патриотических чувствах, стремлениях быть полезными стране и народу Казахстана. А редакция со своей стороны приложит все усилия к тому, чтобы служить надежной информационной площадкой для слышащего государства.

Редакция желает вам, наши дорогие читатели и авторы, успехов и исполнения заветных желаний, быть нужными семье, коллегам по цеху, а самое главное – оставаться нужными своей стране!

С искренним уважением, редакция журнала.

Editorial column

At the side the coming year 2024, we are opening a unused page in life, which guarantees to be filled with new vitality of creation, profound reflection on the past. Within the legitimate field, the year started with the summing up of the work of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, the Sacred Court, and the passage into drive of a number of laws received in 2023.

Last year, 106 bills were within the Mazhilis of the Parliament, of which 35 acts were sent to the Senate, 26 laws were marked by the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. K. Tokayev. A huge bundle of acts on revisions and increments to the current enactment has been embraced. The curiosities, which come into drive in 2024, influence such regions of legitimate relations as the strategy for subsoil utilize and the conservation of natural cleanliness, the boycott on obligatory unique mark enlistment of citizens and the presentation of deliberate enlistment, making strides the viability of data security strategies, moving forward the regulation of relations within the field of instruction, mentoring and child security, and others. In this way, the field for a new understanding of the branches of law within the setting of the corrections and increments is very wide. A modern doctrinal translation of the lawful standards that have experienced certain augmentations and changes is required. An unused hallway opens up for lawful researchers to translate the standards of law in their cutting edge sound. This range has both hypothetical and legitimate and connected noteworthiness.

The results of the activity of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan are of particular interest. During 2023, the Constitutional Court of the country received more than 5,000 appeals. The overwhelming majority of applications (99%) came from citizens of Kazakhstan. Kazakhstanis addressed questions about judicial acts, the powers of officials and judges in criminal proceedings. This interest was due to the fact that they make decisions on a wide range of issues affecting constitutionally guaranteed human and civil rights and freedoms. In addition, citizens were interested in problems related to labor, administrative and legal relations and other areas of law.

As mandated by the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, it appears that all legal disputes and conflicts fall under the purview of scientific and practical research and assessment in order to make recommendations for better legislation grounded in empirical data. Every study conducted by legal experts need to be productive and able to address societal requirements. The magazine's editorial board outlines the responsibilities they believe are becoming relevant at this time. As previously, they express confidence in their readers and writers and do not question their genuine feelings of patriotism or their desire to be of service to Kazakhstan and its people. And the editorial board, for its part, will make every effort to serve as a reliable information platform for the listening state.

The editorial board wishes you, our dear readers and authors, success and fulfillment of cherished desires, to be needed by your family, colleagues, and most importantly – to remain needed by your country!

Sincerely, Editorial Board.

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW.
HISTORY OF STATE AND LAW**

ГТАХР: 10.01.08
ӘОЖ:340.1

10.51889/2959-6181.2024.75.1.001

Қ.Тұрлыханқызы¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

**ИСЛАМ ШАРИФАТЫНДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ РУХАНИ-МӘДЕНИ,
ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС МӘСЕЛелЕРІ**

Аңдатпа

Мақалада әлемдегі ең көп тараған діндердің бірі болып саналатын ислам дініндегі адам құқығының проблемасы, әлеуметтік әділдік мәселелері жан жақты талданады. Зерттеудің мақсаты ислам діні адам құқығын кепілдікке ала отырып, адамның абыройын асқақтатқан ең кемел құқық жүйесі екенін түсіндіру. Ислам ұсынатын әлеуметтік әділдік адамзат өмірінің жан-жағын толығымен қамтитын адамгершілікке негізделеді. Адам құқығына соншалықты мұқият көңіл бөлуді басқа ешбір діннен, тіпті жаңа заманғы құқық жүйелерінен де кездестіре алмаймыз. Бұл мәселені терең байыптаған ислам діні бір адамның өмірін қиюды бүкіл адамзаттың ғұмырын қиюмен тең қарастырған. Ислам діні адам құқығына келгенде негізгі принциптерді басшылыққа ала отырып, әрбір адамға өмірлік құндылықтарды көзінің қарашығындай қорғау жауапкершілігін жүктейді. Қай заманда болмасын адамдардың әлеуметтік қамсыздандыруға деген құқықтары ерекше назар аударуды қажет етеді.

Түйін сөздер: ислам, рухани-мәдени, адам құқығы, шариғат, әлеуметтік-құқық, құқық, дін, заңнама.

Алғыс айту: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН BR21882428, бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы «Постқалыпты уақыттағы рухани-мәдени, саяси, әлеуметтік құбылыстар ретіндегі исламның ықпалы мен келешектері: Таяу Шығыс пен Орталық Азия елдерінің тәжірибесі» бағдарламасын іске асыру шеңберінде әзірленді.

Турлыханқызы К.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО, СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОМ ШАРИАТЕ**

Аннотация

В статье всесторонне анализируется проблема прав человека в исламе, одной из самых распространенных религий в мире, проблемы социальной справедливости. Цель исследования состоит в том, чтобы объяснить, что ислам – это самая совершенная система права, которая превозносила достоинство человека, гарантируя права человека. Социальная справедливость, предлагаемая исламом, основана на морали, которая полностью охватывает все аспекты человеческой жизни. Мы не можем встретить такого пристального внимания к

правам человека ни в одной другой религии, даже в новых современных системах права. Глубоко укоренившаяся исламская религия рассматривала этот вопрос как равный гибели одного человека и гибели всего человечества. Когда дело доходит до прав человека, Ислам, руководствуясь основными принципами, возлагает на каждого человека ответственность за защиту жизненных ценностей. В любое время права людей на социальное обеспечение требуют особого внимания.

Ключевые слова: ислам, духовно-культурная, права человека, шариат, Социально-правовая, правовая, религиозная, законодательная.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации программы «Влияние и перспективы ислама как духовно-культурного, политического, социального явления в постнормальные времена: опыт стран Ближнего Востока и Центральной Азии», ИРН BR21882428, программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

K.Turlykhanqyzy¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

THE PROBLEMS OF THE SPIRITUAL, CULTURAL, AND SOCIAL PHENOMENON OF HUMAN RIGHTS IN THE ISLAMIC SHARIA

Abstract

The article comprehensively analyzes the problem of human rights in Islam, one of the most widespread religions in the world, and the problems of social justice. The purpose of the study is to explain that Islam is the most perfect system of law that extolled human dignity while guaranteeing human rights. The social justice offered by Islam is based on morality, which fully embraces all aspects of human life. We cannot find such close attention to human rights in any other religion, even in the new modern legal systems. The deeply rooted Islamic religion viewed this issue as equal to the death of one person and the death of all mankind. When it comes to human rights, Islam, guided by basic principles, places on each person the responsibility to protect the values of life. At any time, people's rights to social security require special attention.

Keywords: Islam, spiritual and cultural, human rights, Sharia, Socio-legal, legal, religious, legislative.

Acknowledgments: The article was written under the framework of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, which is specifically funded under the program «The influence and prospects of Islam as a spiritual, cultural, political, and social phenomenon in postnormal times: the experience of the countries of the Middle East and Central Asia» (IRN BR21882428).

Kipicne

Ислам – жалпы адамзатқа келген дін. Жалпы алғанда, дүниежүзінде құқық мәселесін дәл ислам дініндей кеңінен қарастырған басқа жүйені кездестіру қиын. Адам құқығына соншалықты мұқият көңіл бөлуді басқа ешбір діннен, тіпті жаңа заманғы құқық жүйелерінен де кездестіре алмаймыз. Бұл мәселені терең байыптаған ислам діні бір адамның өмірін қиюды бүкіл адамзаттың ғұмырын қиюмен тең қарастырған.

Құқық дегеніміз – адам мен қоғамның жаратылысы, тұлғаның бостандығы, өмір сүру процесін білдіретін, қоғамдық қатынастарды реттейтін, мемлекеттің күшімен қамтамасыз етілетін жалпыға бірдей тәртіп ережелерінің жиынтығы. Ислам заңдары әйгілі фикһ терминін құқық сөзіне балама ретінде қолданады. Фикһ сөзі адам мен жаратушының және қоғам мен отбасындағы адамдардың қарым-қатынастарын нақты дәлелдерге жүгіне отырып

қарастыратын ілімге қолданылса, құқық сөзі жалпылама адамдардың отбасылық, азаматтық, әлеуметтік және саяси қарым-қатынасын реттейтін жүйеге айтылады.

Адам құқығы – бұл адамның мүдделерін, адамның денсаулығын, балаларын, меншігін, ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғайтын қағидаттар. Адам құқығының қағидалары алғаш рет Вавилонда біздің дәуіріміздің 1700 жылы Хамурапи патшаның кезінде жазылған. Бұған дейін ежелгі қоғамдарда адам құқығы құлдық пен билік жүйесіне негізделген болатын. Мықты адамның барлық құқығы болды, ал әлсіздердің құқықтары тапталды. Құлдық жүйесі күнделікті өмірде үйреншікті жағдайға айналды. Хамурапи заңына келетін болсақ, бұл адамның өзін қорғауға және күшті адамдардың қысымына қарсы әділеттілік орнатуға деген алғашқы ұмтылысы ретінде қарауға болады. 252 баптан тұратын бұл құқықтық жүйе сол заманның құнды мұрасы болып табылады. Исламдағы адам құқығына келетін болсақ, ол исламдық шариғаттан басталады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдіснамалық негіздемесі ретінде бірқатар жалпы ғылыми және арнайы зерттеу әдістері қолданылды. Ғылыми ізденістердің негізінде ислам шариғатындағы адам құқықтарының рухани мәдени, әлеуметтік құқықтарын реттеуде теңдей мүмкіндіктер ұсынылды, бұл зерттеудің қазіргі жағдайын ашуға мүмкіндік берді.

Нәтижелер

Еуразия өлкесінің сан ғасырлық тарихы, қазақ халқының этногенезі мен этнографиясын зерттеу барысында қазақ мәдениеті мен руханияты ислам өркениеті мен дүниесінің ажырамас бөлшегі екендігін көруге болады. Өйткені, халық санасына ислам діні бейбіт жолмен сіңісті. Ислам философиясын, құндылықтарын мен өнерін дамыту мен жаңғыртуда біздің территориямызды мекен еткен ойшылдар: Әбу Насыр әл-Фараби, Қожа Ахмет Яссауи, Махмұт Қашқари, Мұхамед Хайдар Дулати, Жүсіп Баласағұн және т.б. мұраларының ислам өркениетінің асыл қазынасына айналуы қазақ халқының дүниетанымында исламның рөлі басымдықты әрі маңызды екендігін дәлелдей түспек. Академик Ғарифолла Есім, «Ұлттық идея – ел санасы» атты мақаласында: «Ұлттық идеяның үшінші тұғыры – интеллектуалды жасампаз қоғам туралы сөз қозғай отырып, діннің адамзат тарихында алатын орны ерекше. Өз тарихында діни санасы болмаған халық жоқ. Сонымен бірге дінге деген көзқарастар да әр дәуірде, әр қоғамда әрқилы болып келген. Сондықтан діннің не екендігін, оның қысқаша тарихын танып, білу – әрбір саналы адамға мәдени қажеттілік», – деп атап көрсеткен болатын. Қазақстанның кең-байтақ территориясы мен Еуразия аумағын мекендеген түркі ұлыстары IX ғ. басында Ислам дінін қабылдап, кейін осы территорияға иелік еткен ұлыстардың ұрпақ жалғастырған халықтары өз дүниетанымында ислам құндылықтарын дәстүрлі бағдар етіп қадір-қасиетімен біріктірген [1].

Қазақ даласындағы ислам ерекшеліктерін талдауда әлі күнге дейін отандық ғалымдар арасында бір тұжырымға шынайы біріккен пікірлер аз. Ислам рухани тазалық пен құндылықтардың өзегі, адам болмысының тұтастығын қамтамасыз ете алатын пәрменді күш ретінде адамзат санасына ұялай бастағандығы ең маңызды фактор.

Қазақ мәдениеті ғасырлар бойы Құран мен сүннетке имам Ағзам Әбу Ханифа мәзһабы мен имам Матуриди сенім мектебінен сусындаған. Абай философиясындағы исламдық болмыс қазақ дүниетанымында Әлем мен адам контекстінде сипатталған. Абай философиясындағы исламдық болмыс қазақ дүниетанымында Әлем мен адам контекстінде сипатталған.

Миллиондаған қазақстандық жастардың өз өмірін өзгертуі, салауаттылық пен парасаттылықты, өркениеттіліктің болашағын өз бойларында ислам құндылықтарымен байланыстыруы исламның қазіргі таңдағы Қазақ даласындағы өміршендігін көрсетеді.

Кез-келген діни немесе зайырлы қағидаттардағы ең құнды норма ол – адам баласының өмір сүру құқығы. Басқа адамдардың әсіресе бейкүнә жандардың өміріне балта шабуды қазіргі аласапыран заманда жиі көретін болдық. Бұл тек діни тұрғыдан емес адами тұрғыдан да адамгершілікке, ізгілікке жатпайды. Бір адамның кінәсі үшін басқа адамның жазалан-

байтындығы да Құранда бірнеше рет қайталанған мәселелердің бірі. Олай болса, қазіргі көптеген құқықтық нормалар мен исламдағы адам құқықтары қағидаттары үндесіп келеді. Жеке меншікке ие болу, адам баласының өз бетінше тіршілік етуі, бас-бостандығының құны сияқты барлық құқықтық мәселе исламнан тыс қалмаған. Бұл қағидалар тек қағида жүзінде ғана емес, адамгершілік құндылық ретінде бекігендігін байқауға болады [2].

Шариғат – Құран мен Сүннетке негізделген мұсылмандардың діни заңдарының жиынтығы және екеуіне де негізделген ережелер. Исламдық шариғат ғалымдардың бірауызды дереккөздеріне – Құран, Сүннет, Ижма, Қияс және басқа да қосымша қағидаларға негізделген. Исламда адам құқығының маңызды мәселелері, мысалы, білім, неке және отбасылық міндеттер, туылғаннан бастап өлімге дейінгі құқық исламдық тұрғыдан қарастырылады. Исламдағы адам құқығы – исламның маңызды құрамдас бөлігі болып табылатын шариғаттың бөлігі, ислам заңының 570-632 жылдарында өмір сүрген Мұхаммед пайғамбардан бастау алады. Ислам құқығының барлық салаларының негізі – шариғат. Исламдық заңнамаға сәйкес, шариғат адам өмірінің барлық салаларын қамтитын жан-жақты құқықтық жүйе болып табылады. Ол дін мен зайырлылықты, күнделікті өмір мен руханиятты біріктіреді. Бұл адамдардың өмірінің барлық салаларын басқаратын кең мінез-құлық кодексі. Шариғат – бұл Құран мен Сүннетте жазылған өсиеттер жиынтығы. Ислам діні бойынша, Құдай орнатқан құқықтар адамның құдайға құлшылық ету міндеттемесін және барлық әлеуметтік құқықтарды қамтиды. Меншік құқығы, еңбек құқығы, ойлау және іс-әрекет бостандығы сияқты құқықтар адамның азаматтық құқығы деп аталады, ал мүдделерге, жеңілдіктер мен мәмілелер тұрғысынан жеке адамға да, қоғамға да қатысты құқықтар «жалпы құқықтар» деп аталады. Ислам діні бойынша адамдар еркін туылады. Барлық адамдар заңды түрде тең. Ойлау, сөз бостандығы және ар-ождан бостандығы адамның ажырамас табиғи құқықтары болып табылады. Нәсіліне, жынысына, ұлтына, тіліне немесе дініне қарамастан, әркімнің құқығы мен мүмкіндіктері бірдей. Мұндай құқықтарға үлкен және кіші құқықтар, сонымен бірге белгілі бір уақыт өткеннен кейін пайда болатын түрлі құқықтар кіреді. Исламның құқығын реттейтін негізгі заң – Құран. Құранда адам құқығына ерекше назар аударылып, оларды қорғауға ескертілген. Сонымен қатар ол құқықтарды жүзеге асыру мен қорғаудың арнайы тетіктерін құрды. Алла тағала Мұхаммед пайғамбарды (оған Алланың игілігі мен сәлемі болсын) адамзатқа өзінің құқығын нақтылау және түсіндіру үшін жер бетіне жіберді. Сөзбен де, іспен де Құранда көтерілген заңды мәселелерге тоқталды. Бұл исламда сүннет деп аталады. Мұхаммед пайғамбар (оған Алланың игілігі мен сәлемі болсын) барлық азаматтық және әлеуметтік құқықтар Алладан келетіндігін ескерту арқылы адам құқығын қорғауға көмектесті. Мұхаммед пайғамбар (оған Алланың игілігі мен сәлемі болсын) өмір бойы адам құқығын әрқашан құрметтеген. Құқық қорғау органдарының үлкенді-кішісін құрметтейтін. Мұхаммед пайғамбар (оған Аллаһтың игілігі мен сәлемі болсын) барлық құқықтардың үлкен болсын, кішісі болсын, құрметтің маңыздылығын жақсы білген, өйткені ол кішігірім мәселелер еленбесе үлкен болады деп сенген. Иә, исламдық түсінік бойынша, барлық құқықтар құдайдың жаратылысына осы жаратылыстың үстемдігінен туындайды және адамзатқа құдайдың сеніп тапсырған сыйы болып табылады. Құдайдың бұл құқықтары адамдарға алғашқы жаратылыстарынан бастап беріліп келеді. Бұл құқықтар күшіне енбейді, сатылмайды, төмендетілмейді, көбейтілмейді, өзгертілмейді немесе мүлікке айырбасталмайды. Мұхаммед пайғамбар (оған Алланың салауаты мен сәлемі болсын) қоғамның негізі болып табылатын отбасында бақыт пен келісім орнату үшін отбасы мүшелерінің арасында Алладан қорқудың маңыздылығын атап өтті. Исламдағы жеке меншік құқығына келетін болсақ, исламның бұл мәселеге ерекше назар аударатындығын байқауға болады. Яғни, біреудің мүлкіне қол сұғу – күнә. Бұл сонымен қатар қылмыс болып табылады және қатты жазаланады. Тіптен, басқа дін өкілдерінің жеке меншігіне қол сұғылмауын қарастырған. Ислам дініндегі құқық мәселесінде дінге, ұлтқа, нәсілге бөлінбеген. Барша адамзаттың құқығы дінде бірдей қорғалады. Исламдағы адам құқығы бірлік ұғымына негізделген [3].

Ислам діні ол жалпы адамзатқа тән болып табылады. Ондағы құқық мәселесі адамды, жан-жануарларды, тіпті барлық жаратылысты қамтиды. Ардақты пайғамбарымыздың (саллаллаһу аләйһи уә сәлләм) өмірінен бұған көптеп мысал келтіруге болады. Жалпы алғанда, дүниежүзінде құқық мәселесін дәл ислам дініндей кеңінен қарастырған басқа жүйені кездестіру қиын. Адам құқығына соншалықты мұқият көңіл бөлуді басқа ешбір діннен, тіпті жаңа заманғы құқық жүйелерінен де кездестіре алмаймыз. Бұл мәселені терең байыптаған ислам діні бір адамның өмірін қиюды бүкіл адамзаттың ғұмырын қиюмен тең қарастырған.

Аяттың арабша түпнұсқасындағы «халидан» сөзіне арнайы назар аударғым келеді. Бұл жерде Құранда мәңгілік деген мағынада жиі қолданылатын «әбәдән» сөзі айтылмаған. Дегенмен, Ибн Аббас пен кейінгі табиғин имамдарының біршамасы аятта кездесетін «халидан» сөзінің мағынасын түсіндіргенде, имансыздар секілді адам өлтіруші қаныпезерлердің де мәңгілік азап тартатындығын айтып өткен. Яғни, адам құқығы тұрғысынан алғанда бұл түсіндірмелер ерекше маңызға ие, себебі исламдағы адам құқығы жүйесі осы негіздерге сүйене отырып жасалған. Тағы да пайғамбарымыздың (саллаллаһу аләйһи уә сәлләм) сахих хадистеріне құлақ түрсек, өз жаны, малы, ар-ұяты, ұрпағы және хақ дін үшін жан тәсілім еткен кісі сөзсіз шейіт болады. Аты аталған құндылықтарды қорғау жолында қасық қаны қалғанша күресу «жихад» деп саналады [4]. Сол құндылықтардың кез-келгені адамзат үшін аса маңызды саналып, барлық елдердің құқық қорғау жүйелерінде айрықша орын алған. Бұл мәселе құқықтың негізі болып табылатын усул кітаптарында да кездеседі.

Ислам діні адам құқығына келгенде осы негізгі принциптерді басшылыққа ала отырып, әрбір адамға өмірлік құндылықтарды көзінің қарашығындай қорғау жауапкершілігін жүктейді. Сондықтан бұндай таза дінде адам құқығының аяқасты етілуі мүмкін емес. Сонымен бірге ислам дінінде адам – Аллаһтың жер жүзіндегі халифасы ретінде марапатталады. Өзге жаратылыстарға билік жүргізуге рұқсат берілуінің өзі адамның ерекше жаратылыс екендігін аңғартады.

Ислам діні адам баласына жеке басын және ұрпағын қорғау, еңбек ету, кез-келген кәсіппен айналысу еркіндігін берген. Ендеше, өзге құқық жүйелерінің ұстанымдарын алға тартып, ислам құқығын жоққа шығару, не болмаса қандай да бір тұсынан олқылық табу мүмкін емес. Ислам діні адам құқығын кепілдікке ала отырып, адамның абыройын асқақтатқан ең кемел құқық жүйесі болып табылады.

Адам құқығына соншалықты мұқият көңіл бөлуді басқа ешбір діннен, тіпті жаңа заманғы құқық жүйелерінен де кездестіре алмаймыз. Бұл мәселені терең байыптаған ислам діні бір адамның өмірін қиюды бүкіл адамзаттың ғұмырын қиюмен тең қарастырған. Құран мен сүннетте аты аталмағанымен, Тәурат аяттарына сүйене отырып Құранның «Маида» сүресіндегі 30-аятта «Нәпсісі бауырын өлтіруге итермеледі, сөйтіп ол өз бауырын өлтірді де қасіретке ұшырады» деп баяндалатын оқиғаның негізгі кейіпкерлері Адамның ұлдары Қабыл мен Абыл екендігін байқаймыз. Құран бауырын ажалға қиған жер бетіндегі тұңғыш қылмыскердің соңы сорлаумен біткеніне көңіл аудартады [5].

Қазіргі кезде шарифат тізімінен пайдаланып келе жатқан мұсылман мемлекеттеріндегі өмір, қоғамның әлеуметтік-экономикалық, саяси және рухани даму үрдісі шарифат құқық тізімінің осы аумағында жасайтын бір бөлек адамдарды емес, осы қоғамдағы барлық халықтардың жоғын жоқтап, пайдасын көздеп, оларды әрқандай қылмыс атаулыдан қорғауға қызмет қылып келе жатқанын дәлелдейді. Шарифаттың біраз нормалары өткінші нәрсе емес, оның нормалары өмірдің әртүрлі жағдайларында адамға жақын, оны әлеуметтік әділеттілік шешім тапқан қоғам құруға шақырушы және барлық адамдардың заң алдында теңдігін қамтамасыз етуге қызмет қылатын идеология екендігі уақыт талаптарынан анық көрініп тұр [6].

Ислам дінінің әлеуметтік қамсыздандыруды қоғамдық деңгейде қалай қарастыратындығына мысал келтіре кетелік. Имам Муслимнен келген хадисте: «Пайғамбарымыз сахабаларына қарап: «кімде артық маркаб (көліктің кез келген түрін айтады: ат, есек, қайық

және т.б.) болса, оны жоқ адамға берсін. Кімде азық-түлік артық болса, оны мұқтаж адаммен бөліссін», – деп айтты да, ол басқа да заттарды атап өтті. Сонда біз ешқайсысымыз артық нығметке құқылы емес екенбіз деп ойладық», – деп келеді.

Бұл хадистен жасайтын қорытындымыз – мұқтаж адамға көмек беру әрбір шамасы келген мұсылман адамның міндеті болып табылады. Ислам мемлекеті өз қарамағындағы әрбір азаматқа тамақтану, киіну, баспаналы болу секілді құқықтарының орындалуына толық кепілдік береді. Исламның бұл тәлімдері шарифаттың теориясынан іс жүзіне асқан. Бұған Аллаһ елшісінің тұтқындарға құрмет көрсетіп, оларға өздерінің азғантай азықтарынан бөліп берген мұсылмандарды мадақтауы дәлел болады. Аллаһ тағала бұл туралы Құранда: «Тамақтану өздеріне де ұнамды көрінуіне қарамастан, бейшараны, жетімді және тұтқынды тамақтандырды» – деген. Көріп отырғанымыздай, ислам дінінде әрбір тұлғаның әлеуметтік қамсыздандыруға деген құқығын қамтамасыз ету онымен бірге өмір сүріп жатқандарға жүктеліп отыр. Егер де біз қысқаша ғана атап өткен ережелер сақталатын болса, адамдарды әлеуметтік тұрғыдан қамтамасыз ету мәселесі өз шешімін сөзсіз тауып отыратын еді.

Ислам құқығының негізгі мәселесі – қоғам пайдасы. Құран мен сүннеттің бұйырған нәрселерінің бәрінің астарына үнілгенде бұған айқын түрде көз жеткізе аламыз. Әрине, кейбір жеке басын ғана күйттеп, нәпсі қалауын ойлаған адамдар ол мақсатты аңғара алмайды. Өз кезегінде Исламның қалағаны – жеке адамның құмарлықтары емес, әмбеге ортақ қоғамдық пайда. Яғни ислам құқығы адамдар арасындағы қатынастарды реттей отырып, өркениетті, құқыққа негізделген қоғам қалыптастыруды көздейді. Фикһтің (ислам құқығының) ерекшеліктері ислам құқығы ислам дінінің негізінде пайда болған құқық. Ислам діні қоғамда әділдік орнатуды көздегендіктен заң мен сот алдында барлық адамдарды тең санап, адамды бай-кедей деп бөле жармаған. Исламда біреуі екіншісінен үстем тұратын тап өкілдері жоқ. Ислам бойынша күшті өзінен өзгелердің ақысы алынғанға дейін әлсіз, ал әлсіз өзгелерден өз ақысын алғанға дейін күшті боп саналады. Адамдардың барлығы да топырақтан жаратылып, түр-түс пен тек арасында ешқандай айырмашылық жоқ. Заң алдында барлығы тең. Пайғамбарымыз (с.а.с.): «Барлығың Адамнан тарадыңдар, ал адам топырақтан жаратылды» және «Арабтың араб еместен ешқандай да артықшылығы жоқ. Артықшылық тек қана тақуалықта», – деп, осы мәселені ұқтырған [7].

Қорытынды

Қорытындылай келгенде, исламда адам құқығына соншалықты мұқият көңіл бөлуді басқа ешбір діннен, тіпті жаңа заманғы құқық жүйелерінен де кездестіре алмаймыз. Бұл мәселені терең байыптаған ислам діні бір адамның өмірін қиюды бүкіл адамзаттың ғұмырын қиюмен тең қарастырған. Ең алдымен діни құндылықтардың қорғалуы міндеттелген. Одан кейін аталған өзге құндылықтарға да көңіл бөлінеді. Бұлардың әрқайсысының маңыздылығында дау жоқ, сондықтан біз оларды қорғауға тиіспіз. Ислам діні адам құқығына келгенде осы негізгі принциптерді басшылыққа ала отырып, әрбір адамға өмірлік құндылықтарды көзінің қарашығындай қорғау жауапкершілігін жүктейді. Сондықтан бұндай таза дінде адам құқығының аяқасты етілуі мүмкін емес. Ислам діні адам баласына жеке басын және ұрпағын қорғау, еңбек ету, кез-келген кәсіппен айналысу еркіндігін берген. Ендеше, өзге құқық жүйелерінің ұстанымдарын алға тартып, ислам құқығын жоққа шығару, болмаса қандай да бір тұсынан олқылық табу мүмкін емес. Ислам діні адам құқығын кепілдікке ала отырып, адамның абыройын асқақтатқан ең кемел құқық жүйесі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Оңғаров Е.А. Қазақ мәдениеті және ислам құндылықтары – Алматы 2013.– 272 б. (Жүзінген күн: 28.02.2024)
2. Туякова, А. Е. Ислам дініндегі әлеуметтік мәселелер – 2016. – № 7 (111). – С. 1117-1121. <https://moluch.ru/archive/111/26686/> (Жүзінген күн: 28.02.2024)

3. Қайрат Құрманбаев «Исламдағы алам құқықтары» – Алматы, 2019. – 204 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
4. Бәйішев Ж. Ислам құқығына кіріспе: теория және практика мәселелері – Астана 2007. – 69 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
5. Исатай Бердалиев Исламдағы пенделік құқық – 2020. <https://kazislam.kz/islamda-pendelik-qiuyghymyz/> (Жүгінген күн: 28.02.2024)
6. Калкаева Н.Б. Шаригат: қоғамдық маңызы бар әлеуметтік-құқықтық аспектілерді талдау // ISSN 2559-6173 Казахский национальный педагогический университет имени Абая ВЕСТНИК.– Серия «Юриспруденция»– №4(74), 2023 7-16 бб. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
7. Аздарбеков Т., Әлдайдар А., Алайдаров А.. Құқық негіздері. – Алматы: Заң әдебиеті, 2009. – 260 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)

References:

1. Оңғаров Е.А. Қазақ мәдениеті және ислам құндылықтары – Алматы 2013.– 272 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
2. Tujakova, A.E. Islam dinindegi әлеуметтік мәселелер – 2016. – № 7 (111). – S. 1117-1121. <https://moluch.ru/archive/111/26686/> (Жүгінген күн: 28.02.2024)
3. Қайрат Құрманбаев «Исламдағы алам құқықтары» – Алматы, 2019. – 204 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
4. Бәйішев Ж. Ислам құқығына кіріспе: теория және практика мәселелері – Астана 2007. – 69 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
5. Исатай Бердалиев Исламдағы пенделік құқық – 2020. <https://kazislam.kz/islamda-pendelik-qiuyghymyz/> (Жүгінген күн: 28.02.2024)
6. Kalkaeva N.B. Sharigat: қоғамдық маңызы бар әлеуметтік-құқықтық аспектілерді талдау // ISSN 2559-6173 Kazahskij nacional'nyj pedagogicheskij universitet imeni Abaja VESTNIK.- Serija «Jurisprudencija»– №4(74), 2023 7-16 bb. (Жүгінген күн: 28.02.2024)
7. Аздарбеков Т., Әлдайдар А., Алайдаров А.. Құқық негіздері. – Алматы: Заң әдебиеті, 2009. – 260 б. (Жүгінген күн: 28.02.2024)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW.
ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

МРНТИ 10.15.23
УДК 342

10.51889/2959-6181.2024.75.1.002

Жанузакова Л.Т.¹, Караев А.А.², Калкаева Н.Б.³

¹ НИИ права университета «Туран»

² Каспийский университет

³ Казахский национальный педагогический университет имени Абая

**ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы совершенствования конституционного законодательства на современном этапе. Проанализированы итоги конституционных реформ 2022 года.

В исследовании сделан вывод о целесообразности введения ограничения на совместимость президентских полномочий с членством в политической партии: деятельность главы государства переориентируется от поддержки одной партии на поддержку всей политической системы общества, простимулирует общественно-политические процессы, будет способствовать развитию многопартийности и политической культуры граждан.

Авторы полагают, что необходимо принять меры по переходу к президентской республике по американскому типу. Разработаны рекомендации по изменению порядка формирования палат Парламента, Конституционного Суда, перераспределению полномочий между ветвями власти. Кроме того, актуализирован вопрос об отказе Президента от некоторых организационно-кадровых полномочий с передачей их Правительству.

Особое внимание уделяется вопросам развития гражданского общества, совершенствованию политической системы Казахстана, реализации политических прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Конституция, местное самоуправление, Президент, Парламент, полномочия.

Л.Т. Жанузакова¹, А.А. Караев², Н.Б. Калкаева³

¹ «Туран» университетінің құқық ФЗИ

² Каспий университеті

³ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БІЛІК ИНСТИТУТТАРЫ:
ДАМУДЫҢ ЖАҢА БАСЫМДЫҚТАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

Аңдатпа

Мақалада қазіргі кезеңдегі конституциялық заңнаманы жетілдірудің өзекті мәселелері қаралады. 2022 жылғы конституциялық реформалардың қорытындылары талданған.

Зерттеуде президенттік өкілеттіктердің саяси партияға мүшелікпен үйлесімділігіне шектеу енгізудің орындылығы туралы қорытынды жасалады: мемлекет басшысының қызметі бір партияны қолдаудан қоғамның бүкіл саяси жүйесін қолдауға қайта бағдарланады, қоғам-

дық-саяси процестерді ынталандырады, көппартиялылық пен азаматтардың саяси мәдениетін дамытуға ықпал ететін болады.

Авторлар американдық үлгідегі президенттік республикаға көшу жөнінде шаралар қабылдау қажет деп санайды. Парламент палаталарын, Конституциялық Сотты қалыптастыру тәртібін өзгерту, билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу жөнінде ұсынымдар әзірленген. Сонымен қатар, Президенттің кейбір ұйымдық-кадрлық өкілеттіктерінен бас тартып, оларды Үкіметке беру туралы мәселе өзектендірілді.

Азаматтық қоғамды дамыту, Қазақстанның саяси жүйесін жетілдіру, азаматтардың саяси құқықтары мен бостандықтарын іске асыру мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: Конституция, жергілікті өзін-өзі басқару, Президент, Парламент, өкілеттіктер.

L.T. Zhanuzakova¹, A.A. Karaev², N.B. Kalkayeva³
¹ Research Institute of Law of Turan University
² Caspian University
³ Abai Kazakh National Pedagogical University

GOVERNMENT INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: NEW PRIORITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract

The article discusses the current problems of improving constitutional legislation at the present stage. The results of the constitutional reforms of 2022 are analyzed.

The study concludes that it is advisable to impose restrictions on the compatibility of presidential powers with membership in a political party: the activities of the head of state are reoriented from supporting one party to supporting the entire political system of society, stimulate socio-political processes, and promote the development of multipartyism and political culture of citizens.

The authors believe that it is necessary to take measures to transition to an American-style presidential republic. Recommendations have been developed to change the order of formation of the chambers of Parliament, the Constitutional Court, and the redistribution of powers between the branches of government. In addition, the issue of the President's renunciation of some organizational and personnel powers with their transfer to the Government has been updated.

Special attention is paid to the development of civil society, the improvement of the political system of Kazakhstan, the realization of political rights and freedoms of citizens.

Keywords: Constitution, local government, President, Parliament, powers.

Введение. Президент Республики Казахстан, выступая 16 марта 2022 г. перед депутатами Парламента со своим ежегодным посланием [1], обозначил новые векторы модернизации политической системы страны, которые нашли отражение в проведенной в июне 2022 г. конституционной реформе. В частности, 5 июня 2022 г. состоялся республиканский референдум, на котором были внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики [2].

Однако уже в своем новом Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 г. глава государства озвучил еще одну свою конституционную инициативу о введении однократного срока президентских полномочий, но с продлением его до 7 лет, а также внес предложения о проведении внеочередных президентских и парламентских выборов [3]. В сентябре Парламент внес новую поправку в Основной закон страны [4]. В настоящее время в Парламенте ведется работа по приведению действующего законодательства в соответствие с Конституцией.

В этой связи хотелось бы остановиться на вопросах, которые не нашли отражения в конституционных поправках.

Материалы и методы. В процессе исследований использованы интегральный, ситуационный, нормативный, структурно-функциональный, формально-юридический, социологический, теоретико-прогностический, метод правового моделирования и другие научные методы.

Результаты и обсуждение. В главный закон государства и общества в результате конституционной реформы 2022 года было возвращено применявшееся до 2007 года ограничение касательно совместимости полномочий главы государства с членством в политической партии. Следует отметить расширение этого положения применительно к статусу государственных служащих высокого ранга, возглавляющих определенную часть центральных органов в системе разделения государственной власти в Республике Казахстан. Такая модель дистанцирования Президента республики от политических партий является идеальной и не допускает сращивания партийных структур с государственным аппаратом. Более того, при такой переориентации политического влияния главы государства поддержка Президента не ограничивается рамками одной партии, распространяется на весь спектр политической системы. Данная модель ориентирована как на развитие многопартийной системы, так и на повышение правовой культуры общества, активизацию политического участия граждан, в частности, а также повышение уровня демократизации политической системы республики в целом. Полагаем, что такая конституционная новелла призвана стать мощным импульсом для обновления общественно-политических процессов. Следует отметить целесообразность распространения ограничения, связанного с совместимостью полномочий должностных лиц с членством в политической партии, в отношении Руководителя Администрации Президента и руководителей ее структурных подразделений.

В рамках обсуждения конституционной реформы мы придерживаемся позиции, что конституционная новелла о введении запрета для родственников Президента, занимать государственные должности, в том числе и в квазигосударственном секторе должна касаться не только главы государства, но распространиться на председателей Верховного Суда и нижестоящих судов, Конституционного Суда, Сената и Мажилиса, Генерального Прокурора, Премьер-министра и членов Правительства, руководителей агентств и других центральных государственных органов, акимов всех уровней [5].

Допустимость таких ограничений вполне реальна и целесообразна, поскольку ожидаемые результаты положительно скажутся на реализации стратегических задач по противодействию коррупции, а также будут способствовать снижению рисков возникновения конфликта интересов при принятии важных для страны или регионов социально-экономических решений.

Из Конституции исключили нормы, закрепляющие особый статус Первого Президента. Но Конституционный закон, закрепляющий привилегии и иммунитеты в отношении него и совместно проживающих с ним членов его семьи так и не поставлен на утрату, несмотря на обещания спикера Мажилиса еще до референдума.

В Послании Президента от 16 марта 2022 года четко очерчен вектор изменения контуров современной республики – трансформация суперпрезидентской республики, характеризующейся чрезмерной концентрацией властных полномочий в рамки президентской республики. Однако фактически все полномочия Президента, связанные с формированием государственных органов и назначением на ключевые государственные должности, не только сохранились, но и где-то даже усилились. Уступки пошли совсем незначительные.

Например, вместо 15 депутатов Сената Парламента он теперь будет назначать 10 сенаторов, вместо ранее назначаемых им Председателя и 2 членов Конституционного Совета он будет назначать Председателя и 4 членов Конституционного Суда. Для получения

согласия маслихатов на назначение акимов областей он должен представлять 2 кандидатуры, хотя само право назначения акима сохранилось, а маслихаты или население право представлять свои кандидатуры не получили. И таких примеров можно привести множество.

Все-таки, если мы строим новый, демократический Казахстан при сохранении должности Президента, следует четко определиться, какая модель президентской республики (французская или американская) будет целесообразнее для нашей страны.

Ориентация действующей Конституции Республики Казахстан на французскую модель не оправдала ожидания: Президент в соответствии с данной моделью, занял позицию арбитра, обеспечивающего согласованное функционирование ветвей власти, сконцентрировал чрезмерные полномочия; в то же время Парламент не состоялся в статусе сильной законодательной власти.

Полагаем, что для современного этапа развития государственного строительства, при прогнозируемом развитии партийного движения, более предпочтительной является модель классической президентской республики по образцу формы правления США. Президент республики такого классического типа соединяет в своем статусе полномочия главы государства и руководителя исполнительной власти. Важно иметь в виду, что правительство в классической президентской республике формируется президентом не по партийному, а по профессиональному принципу. Соответственно Президент несет всю полноту ответственности за результаты деятельности правительства. И тогда не должно возникать ситуации, когда лидер страны говорит одно, а исполнительная власть поступает по-другому и откровенно саботирует реформы.

Мы уже высказывали мнение, что «полагаем возможным в этом направлении актуализировать вопрос об отказе Президента от некоторых организационно-кадровых полномочий с передачей их Правительству (дача согласия на утверждение государственных программ и Единой системы финансирования для работников бюджетных организаций), Парламенту и другим органам либо гражданам (право роспуска маслихатов и др.)» [5]. Реализация принципа разделения власти требует подлинного, а не мнимого, косметического реформирования Парламента.

Поправками в Конституцию предусмотрено формирование Мажилиса по смешанной избирательной системе: 70% - по партийным спискам, 30% - по мажоритарным округам. Ассамблея народа Казахстана лишена права избирать 9 депутатов. В Сенате, как уже было сказано выше, Президент будет назначать только 10 депутатов.

Предлагаемый вариант трансформации статуса законодательного органа в целом заслуживает поддержки. Вместе с тем считаем конструктивным предложением усилить и ускорить реализацию формулы «влиятельный Парламент» другими подходами. Современная парадигма двухпалатной структуры законодательного органа республики призвана обеспечивать действие системы сдержек и противовесов. В данном контексте целесообразно изменить принципы и порядок формирования Сената: перейти к выборности Сената на основе прямого избирательного права, привязав их количественный состав, а также представительство от каждого региона к численности избирателей, но не менее двух сенаторов от региона [5].

Назначение депутатов Сената Президентом, на наш взгляд, противоречит статусу Парламента как высшего представительного органа, ведь представляет он не Президента, а народ Казахстана. Поэтому данное полномочие главы государства должно быть исключено. При таком подходе становится возможным обеспечение, во-первых, принципа равного избирательного права, и, во-вторых, позиционирования Сената в качестве палаты, по выражению главы государства, реально представляющей интересы регионов страны.

В контексте проблемы создания сильного законодательного органа актуализируется вопрос об усилении контрольных полномочий Парламента республики. Своевременной является постановка вопроса о принятии специального закона «О парламентском контроле и парламентском расследовании». Кроме того, трансформация Счетного комитета по испол-

нению республиканского бюджета в Высшую Аудиторскую Палату не должна выглядеть как простая смена вывески. Прежде всего необходимо придать этому органу чисто парламентский статус, начиная с порядка формирования его состава самим парламентом.

В новейшей истории республики постоянный характер имеет дискуссия о наилучшей модели органа конституционного контроля. В числе конституционных новелл преобразование модели конституционного контроля явилась наиболее востребованной [6].

Деятельность Конституционного Суда способна проникать во все сферы общественной жизни. Помимо толкования, он вправе устанавливать конституционность правоприменительной практики, что, несомненно, повышает его правозащитный потенциал. Практика показывает, что именно в этой сфере и происходят наиболее частые нарушения Конституции [5].

Вместе с тем аналогичный с порядком формирования Конституционного Совета порядок формирования Конституционного Суда (Президентом и двумя Палатами Парламента) не обеспечивает независимость данного органа, ставя его под контроль президентской администрации.

Целесообразно, чтобы члены Конституционного Суда избирались Мажилисом Парламента на альтернативной основе из числа кандидатур, предложенных в равной степени Президентом, Парламентом, организациями гражданского общества, профессиональными сообществами юристов. Причем от каждого субъекта выдвижения Мажилис мог бы избирать не более 2 человек, с тем, чтобы состав Суда был достаточно плюралистичным и независимым. Председателя Конституционного Суда желательно избирать ежегодно самим судьями, как это предполагается теперь в отношении других судов.

Особое внимание при совершенствовании законов необходимо уделить блоку о правах и свободах граждан. Конституция Казахстана 1995 г. рационально закрепила основные личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, основываясь на общепризнанных нормах и стандартах международного права [7].

Но при реализации своих прав граждане сталкиваются с многочисленными трудностями. Особенно это касается политических прав и свобод, где наблюдается отторжение государства от интересов гражданского общества. И январские события 2022 года в Казахстане - яркое тому подтверждение.

Во многом это обусловлено отсутствием должного, нормативно установленного механизма их реализации и защиты, наличием пробелов и противоречий в законодательстве, нарушением принципов социальной справедливости, а также неправильной трактовкой отдельных правовых норм. На практике это приводит к произволу в их применении со стороны исполнительных и правоохранительных органов власти.

Безусловно, что конституционное развитие должно учитывать динамику внутри конституционных процессов, осторожно заимствуя новые институты конституционализма в области прав человека, гарантировать эффективную судебную защиту прав человека, особенно в свете появления новых прав человека в области информации, медицины, генетики и др., и на их основе закладывать условия для их полноценного обеспечения.

Для защиты политических прав и свобод граждан важную роль призван сыграть Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» [8]. Право на мирный протест является краеугольным камнем современного правового государства, признанного практически во всех странах мира, в том числе и в Казахстане.

Вместе с тем, несмотря на формально уведомительный порядок проведения собраний и митингов и заявительно-согласованный порядок для проведения шествий и демонстраций, действующий Закон, из-за наличия многочисленных ограничений и различного понимания его положений, не стал полноценной правовой основой реализации данного права.

Необходимо принять новый закон, который не позволял бы уведомительную систему проведения мирных акций трактовать и осуществлять как разрешительную, отказаться от многочисленных ограничений, предусмотренных действующим законом.

Государство через средства массовой информации (далее - СМИ) и другие средства передачи информации должно проводить разъяснительную работу, создавать условия для роста правовой и политической культуры, минимизируя таким образом риски проведения гражданами несанкционированных политических акций. Более того, требует совершенствования в духе концепции верховенства права и само действующее право в отношении СМИ, которые призваны и должны быть сторожевым псом демократии.

Свобода выражения мнений и информации в СМИ является жизненно важным требованием демократии. Для обеспечения участия общественности в демократическом процессе принятия решений необходимо, чтобы общественность была хорошо информирована и имела возможность для свободного обсуждения различных точек зрения. Осуществление этих свобод, налагаемые обязанности и ответственность должно быть четко определено исходя из концепции верховенства права. Государственные служащие не должны пользоваться большей степенью защиты от критики и оскорблений, чем рядовые граждане, например, в виде установления более строгой уголовной ответственности. За критические замечания журналисты не должны подвергаться тюремному заключению, а средства массовой информации – закрываться. В случае установления уголовной ответственности должны соблюдаться требования необходимости и соразмерности.

Моделируемое в современный период государство невозможно без глубокой трансформации политической системы, которая должна осуществляться с учётом объективных потребностей и интересов многонационального казахстанского общества, стать более открытой и доступной для всех политических партий, заложить условия для конструктивной политической конкуренции. Обновлённая формула политической системы требует внесения изменений и дополнений в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» [9], особенно в части пересмотра существующих цензов, ограничивающих право граждан избирать и быть избранными.

Так, требование о 5-летнем стаже государственной службы для кандидата в Президента противоречит конституционному праву избирать и быть избранными в государственные органы и поэтому должно быть исключено.

Закреплённый Конституцией и Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан» порядок выборов Президента, депутатов Парламента и маслихатов и процедура формирования избирательных комиссий, препятствуют развитию политической конкуренции в представительных органах, лишают граждан избирать конкретных кандидатов, представляющих их интересы в органах власти, нивелируют контроль гражданского общества за проведением честных и прозрачных выборов. По сути, Мажилис Парламента и маслихаты при существующей пропорциональной избирательной системе, из-за строгой партийной дисциплины и способа распределения мандатов внутри партий, утратили свою самостоятельность и представительный характер. Более того, реализация конституционного права избирать и быть избранным (активные и пассивные права) в настоящее время реализуемо только в рамках партийных процессов, что говорит о дискриминации по признакам партийности и убеждений. Все эти недопустимые положения требуют пересмотра.

В этом направлении необходим общественный диалог государства и общества. Сегодня наблюдается слабая вовлеченность граждан, политических партий и иных институтов гражданского общества в обсуждение важнейших вопросов государственного управления. Этому будет служить законодательное закрепление института всенародного обсуждения проектов Конституции и наиболее значимых законов. Необходимо принятие самостоятельного закона «О гражданских инициативах», а также внесение дополнений в

Конституционный закон «О республиканском референдуме», предусмотрев возможность проведения местного референдума.

К примеру, Конституционный закон «О республиканском референдуме» [10] содержит ряд норм, ограничивающих право граждан непосредственно участвовать в решении наиболее важных вопросов государственной жизни. Так, право Президента назначать республиканский референдум носит исключительно дискреционный характер, позволяющий ему отклонять любые инициативы, в том числе от граждан Казахстана. Препятствуют проявлению гражданской инициативы необходимость сбора 200 тысяч подписей по всей стране, а также усложнённый порядок создания инициативной группы для выдвижения инициативы.

Все эти вопросы нуждаются в законодательном разрешении.

Представляется, что вопросы вхождения Республики Казахстан в межгосударственные союзы, в том числе военно-политические блоки, должны решаться только на референдуме.

Составной частью гражданского общества является институт местного самоуправления, который нужно развивать не только путем усиления полномочий представительных органов, но и изменения статуса и порядка наделения полномочиями местных исполнительных органов. Так, назрела необходимость избирать акимов всех уровней путем прямых выборов с правом их отзыва населения.

Все это придаст программным положениям концепции «Слышащего государства» реальный, нормативный смысл, позволит оперативно и эффективно реагировать на все конструктивные запросы граждан.

Необходимо также усилить положения Закона «О политических партиях» [11]. Для развития политического процесса и появления новых политических партий, формирования политической конкуренции целесообразно рассмотреть вопрос о дальнейшем снижении численности членов партий до 3 тыс., пересмотреть порядок их создания, перейдя от регистрационно-разрешительной системы к уведомительно-учетной системе.

Заключение. Подводя итоги исследования, считаем необходимым актуализировать вопрос о реализации института конституционной ответственности. Учитывая назначение данного конституционно-правового института, а также его сложную политико-правовую природу, можно сделать вывод о том, что он является определяющим звеном конституционного государства. В связи с этим необходимо рассмотреть проблему введения данного вида ответственности в качестве самостоятельного вида в системе юридической ответственности и зафиксировать в действующем законодательстве Республики Казахстан.

Кроме того, необходимо чётко определиться по вопросам статуса и полномочиям органов местного государственного управления и самоуправления. В 2021 г. утверждена Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 г. [12] Идёт работа над разработкой проекта Закона «О местном самоуправлении в Республике Казахстан». Предусматривается поэтапное развитие местного самоуправления, начиная с низового уровня управления.

Вместе с тем, данные процессы излишне затянулись. События последних лет показывают, что органы власти на местах во многом снимают с себя бремя ответственности и самоустранились от решения местных проблем. Действующий Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [13] не определяет чётко двойной статус местных органов, не разграничивает функции местного государственного управления и местного самоуправления, не устанавливает зоны и порядок ответственности местных органов перед населением.

Вместе с тем, считаем, что строить новый Казахстан нужно с новой Конституцией.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», 16 марта 2022 года [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Закон РК от 8 июня 2022 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» - Adilet.zan.kz
3. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. «Справедливое государство. единая нация. благополучное общество». – [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Закон РК от 17 сентября 2022 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz. (дата обращения: 10.12.2023).
5. Adam E. The Constitutional court of the Republic of Kazakhstan is a trend of a new era of constitutional reforms // Kazakh National Pedagogical university after Abai bulletin. Series of «Jurisprudence». – 2023. – No3(73). – P.9-13.
6. Taitorina B.A. Rational model of the Constitution functioning // Kazakh National Pedagogical university after Abai bulletin. Series of «Jurisprudence». – 2020. – No3(73). – P.25-31.
7. Закон РК от 25 мая 2020 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).
8. Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 г. «О выборах в Республике Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).
9. Конституционный закон РК от 2 ноября 1995 г. «О республиканском референдуме» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).
10. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан. Утверждена указом Президента РК от 27 августа 2020 г. № 390 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).
11. Закон РК от 2 июля 2002 г. «О политических партиях» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz
12. Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года. Утверждена Указом Президента РК от 18 августа 2021 г. № 639 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).
13. Закон РК от 17 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» – Adilet.zan.kz (дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Novyj Kazahstan: put' obnovenija i modernizacii», 16 marta 2022 goda [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (data obrashhenija: 10.12.2023).
2. Zakon RK ot 8 ijunja 2022 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju Respubliki Kazahstan» // Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet» – Adilet.zan.kz

3. *Poslanie glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2022 g. «Spravedlivoe gosudarstvo. edinaja nacija. blagopoluchnoe obshhestvo».* – [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obrashhenija: 10.12.2023).

4. *Zakon RK ot 17 sentjabrja 2022 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju Respubliki Kazahstan»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz. (data obrashhenija: 10.12.2023).

5. Adam E. *The Constitutional court of the Republic of Kazakhstan is a trend of a new era of constitutional reforms* // *Kazakh National Pedagogical university after Abai bulletin. Series of «Jurisprudence».* – 2023. – No3(73). – P.9-13.

6. Taitorina B.A. *Rational model of the Constitution functioning* // *Kazakh National Pedagogical university after Abai bulletin. Series of «Jurisprudence».* – 2020. – No3(73). – P.25-31.

7. *Zakon RK ot 25 maja 2020 g. «O porjadke organizacii i provedenija mirnyh sobranij v Respublike Kazahstan»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

8. *Konstitucionnyj zakon RK ot 28 sentjabrja 1995 g. «O vyborah v Respublike Kazahstan»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

9. *Konstitucionnyj zakon RK ot 2 nojabrja 1995 g. «O respublikanskom referendume»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

10. *Koncepcija razvitija grazhdanskogo obshhestva v Respublike Kazahstan. Uutverzhdjonna ukazom Prezidenta RK ot 27 avgusta 2020 g. № 390»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

11. *Zakon RK ot 2 ijulja 2002 g. «O politicheskikh partijah»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz

12. *Koncepcija razvitija mestnogo samoupravlenija v Respublike Kazahstan do 2025 goda. Uutverzhdjena Ukazom Prezidenta RK ot 18 avgusta 2021 g. № 639* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

13. *Zakon RK ot 17 janvarja 2001 g. «O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike»* // *Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet»* – Adilet.zan.kz (data obrashhenija: 10.12.2023).

MPHTI 10.17.25
УДК 342.9.07

10.51889/2959-6181.2024.75.1.003

G.A. Zhetpisbaev¹, A.B. Kemelbay¹, E.T. Yermakhanbet¹
¹ Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov

ANTI-CORRUPTION: WORLD EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN CASE

Abstract

The study is devoted to the analysis of the problem of combating corruption as a strategic problem in the context of world experience. The authors of the article state that anti-corruption is regulated at the level of international law, at the same time, each country has its own features of legal regulation. The state anti-corruption policy of modern states is justified as a set of measures and mechanisms, at the level of national and related international law, aimed both at countering corruption offenses, as well as other acts of a corrupt nature, and at preventing them. The study also

makes the case that preventing corruption, promoting transparency and strengthening institutions are critical to achieving sustainable development goals. The authors illustrated the problem using the example of modern anti-corruption models: Asian countries, Latin American countries, the USA, African countries. Comparison with international standards made it possible to assess the level of development of the anti-corruption system in the Republic of Kazakhstan and identify its strengths and weaknesses.

Keywords: law, corruption, corruption crime, counteraction, legal regulation, strategy.

Г.А. Жетпісбаев¹, А.Б. Кемелбай¹, Е.Т. Ермаханбет¹

¹ *С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС

Аңдатпа

Зерттеу жұмысында әлемдік тәжірибе контексіндегі стратегиялық сипаттағы мәселе ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл проблемасын талдауға арналған. Мақаланың авторлары сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл халықаралық құқық нормалары деңгейінде реттелетінін, сонымен қатар, әрбір елде құқықтық реттеудің өзіндік ерекшеліктері қалыптасады, Қазіргі заманғы мемлекеттердің мемлекеттік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты шаралар мен тетіктердің жиынтығы ретінде негізделеді, ұлттық және олармен байланысты халықаралық құқық нормалары деңгейінде бекітілген сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық сипаттағы өзге де ісәрекеттерге қарсы іс-қимылға, сондай-ақ олардың алдын алуға бағытталған. Зерттеуде сондай-ақ сыбайлас жемқорлықты болдырмау, ашықтыққа жәрдемдесу және институттарды нығайту орнықты даму саласындағы мақсаттарға қол жеткізу үшін шешуші мәнге ие екендігі негізделеді. Авторлар проблеманы азиялық елдер, Латын Америкасы, АҚШ, Африка елдері сияқты сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазіргі заманғы модельдері мысалында көрсетеді. Халықаралық стандарттармен салыстыру Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы жүйенің даму деңгейін бағалауға және оның күшті және әлсіз жақтарын анықтауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: заң, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыс, қарсы іс-қимыл, құқықтық реттеу, стратегия.

Жетпісбаев Г.А.,¹ Кемельбай А.Б.¹, Ермаханбет Е.Т.¹

¹ *Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС

Аннотация

Исследование посвящено анализу проблемы противодействия коррупции как проблеме стратегического характера в контексте мирового опыта. Авторы статьи констатируют, что противодействие коррупции регулируется на уровне норм международного права, вместе с тем в каждой стране складываются свои особенности правового регулирования. Государственная антикоррупционная политика современных государств обосновывается как совокупность мер и механизмов, закрепленных на уровне норм национального и связанного с ними международного права, направленных как на противодействие коррупционным правонарушениям, а также иным действиям коррупционного характера, так и на их предупреждение. В исследовании также обосновывается, что предотвращение коррупции, содействие прозрачности и укрепление институтов имеют решающее значение для

достижения целей в области устойчивого развития. Авторы проиллюстрировали проблему на примере современных моделей противодействия коррупции: азиатских стран, стран Латинской Америки, США, стран Африки. Сравнение с международными стандартами позволило оценить уровень развития антикоррупционной системы в Республике Казахстан и выявить ее сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: закон, коррупция, коррупционное преступление, противодействие, правовое регулирование, стратегия.

Introduction. Countering corruption as a strategic problem is being adapted in public policy in many countries of the world as a priority. Anti-corruption activities are a field of social relations regulated by interconnected norms of law. As a rule, countering corruption is closely related to criminal-legal and administrative-legal measures in terms of punishment for crimes of a corrupt nature [1, p.42], is directly related to the management of the public service in relation to compliance with the rules of official conduct, includes certain preventive measures, etc. The doctrine emphasizes that "in modern conditions, the question of a more complex structure of the nature of this phenomenon is actualized" [2, p.72].

On October 31, 2003, the UN General Assembly adopted the Anti-Corruption Convention and requested the Secretary-General to entrust the UN Office on Drugs and Crime to serve as the secretariat of the Conference of States Parties to the Convention (resolution 58/4). Since then, 190 parties have made anti-corruption commitments, demonstrating widespread recognition of the importance of good governance, accountability and commitment.

Institutionally, first of all, anti-corruption is regulated at the level of international law, while each country has its own peculiarities in the legal regulation of these relations. Despite the development of legal norms that contribute to the prevention of corruption and their opposition within the framework of the law of an individual state, the content of these norms is significantly influenced by various factors, for example, the educational level and specifics of cultural relations [3, p.16]. The role of public perception of legislative decisions and the state's belonging to a certain legal family is also great. State anti-corruption policy in this context is a set of measures and mechanisms enshrined at the level of national and related international law, aimed both at countering corruption offenses and other acts of a corrupt nature, and at preventing them.

Materials and methods. The methodology and methods of research of this work represent methods of dialectical and formal logic, methods of analysis, synthesis, as well as special methods of legal research: formal-legal, comparative, methods of legal modeling and others.

Results and discussion. Anti-corruption activity is an integral element of the development of modern society. Models of countering this phenomenon play a key role, creating the basis for effective strategies aimed at strengthening transparency, accountability and fairness in the management of public and social institutions. However, various countries choose their own approaches to this problem, considering their cultural, economic and political characteristics. In this study, various models of combating corruption and their impact on social relations and institutions are subjected to scientific turnover.

Corruption is a phenomenon in which officials or organizations receive illegal benefits (money, gifts, privileges, etc.) in exchange for unreasonable preferences or to bypass legal procedures. This social evil has penetrated into all spheres - the economy, the provision of public services, the quasi-public sector, business, healthcare, education and others.

Studying the nature of corruption is key to creating a more honest, transparent and democratic system.

Currently, this social evil represents a serious challenge to modern society, directly affecting the standard of living and prosperity of citizens. No state in the world has completely eradicated

corruption, it is only possible to reduce its level. The states of the world are fighting this social evil, a vivid confirmation of this is the measures taken to reduce it.

In modern doctrine, research is being conducted to build models of this phenomenon; scientists identify various characteristics and create a system for its classification. The main grounds for species division are such as territorial characteristics, subjective characteristics, target characteristics, and hierarchical grounds.

However, the primary task of formulating the very definition of corruption has not been solved, not to mention the conceptualization of the basic concepts and characteristics of the essence of this phenomenon, the development of a classification scheme that reflects the specific characteristics.

Difficulties in the process of developing modern theories regarding the nature of corruption and combating corruption arise due to collisions between different areas and branches of science.

Preventing corruption, promoting transparency and strengthening institutions are critical to achieving sustainable development goals.

In the system of international cooperation, the fundamental act is the United Nations Anti-Corruption Convention. Given the transnational nature of corruption, UN conventions are important for coordinating the efforts of all countries of the world. Sweden, Singapore, Hong Kong have demonstrated very successful strategies aimed at reducing corruption. The UN and the conference are the optimal and most promising platform for international anti-corruption cooperation and dialogue. At such events, decisions are made necessary for the further functioning of the UN anti-corruption mechanism.

Preventing corruption, promoting transparency and strengthening institutions are critical to achieving sustainable development goals.

December 9 is established at the universal level by the International Day against Corruption, which emphasizes the most important link between the fight against corruption and peace, security and development. In 2023, the world celebrated the 20th anniversary of the adoption of the UN Convention against Corruption, which is an effective and actionable tool to combat this evil.

In the modern world, "geographical" models of combating corruption have developed: the model of Asian countries, the model of Latin America, the model of the USA, the model of African countries.

The model of Asian countries is characterized by the development of an expanded system of anti-corruption measures, which even allows restrictions on human rights in the investigation and application of sanctions. It should be noted that criminal penalties for corruption crimes are very severe, up to the use of the death penalty. The anti-corruption policy of Asian countries is also characterized using such methods as remuneration for effective civil servants, involvement in improving measures to counter corruption of private companies, measures to protect competition.

The model of Latin America is characterized by a combination of legal and illegal means of combating corruption. On the one hand, in Latin America, anti-corruption is based in general on international law, ethical standards are in force that help prevent corruption offenses. On the other hand, the potential of public service legislation is used to a lesser extent, and surprisingly, the close relationship between government and criminal officials is used, which ensures the implementation of individual measures.

A feature of the anti-corruption model in African countries is the underdevelopment of anti-corruption legislation, which does not implement international anti-corruption standards. Accordingly, there is no reason to note the level of effectiveness in general of the state anti-corruption policy. Refusal to adapt anti-corruption standards to national legislation plays a decisive role in their ranking in the most corrupt countries in the world [4].

The American model of fighting corruption is unique. It should be noted that only two years ago an anti-corruption strategic program on a national scale was developed and implemented in this country. This event occurred as a result of the work of the Summit for Democracy. This large-scale event is seen as a conglomerate of representatives of government agencies, civil society and the private sector of individual countries. Despite the fact that the United States has long declared itself

in the international legal arena and actively applies detailed anti-corruption legislation both at the national level and to prosecute foreign officials for bribery, there has still been no single strategic document in the country. This document focuses on increasing awareness of the transnational dimensions of corruption. The emphasis of the modern US anti-corruption strategy focuses on such an important priority as the introduction of modernized practices.

Currently, Kazakhstan has ratified the fundamental international instruments in the field of combating corruption - the UN Convention against Corruption and the UN Convention against Transnational Crime. In addition, there are 25 multilateral and bilateral international treaties in force to combat corruption. Kazakhstan is a member of the International Association of Anti-Corruption Agencies. In the modern period, the republic is taking measures to implement the Concept of the Anti-Corruption Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022 - 2026.

To counter corruption, the potential of the public is actively used, public control has been strengthened, represented by several non-governmental organizations. Under the Anti-Corruption Agency, Special Monitoring Groups have been created, which consist of members of the public, their main goal is to assess the implementation of the Anti-Corruption Strategy.

One of the most important factors in combating corruption is the automation of business processes. The state program "Digital Kazakhstan" is designed to create amenities for obtaining public services of Kazakhstanis, as well as to exclude direct contact to state bodies.

It is important to develop a system of transparency and openness in government departments and organizations, including mandatory public declaration of income and property of civil servants; providing protection to whistleblowers and allowing them to remain anonymous; implementation of an e-government system and digitalization of processes, which reduces the possibility of corruption schemes and increases the efficiency of public administration; development of educational content.

The system of anti-corruption measures also includes the following:

- anti-corruption monitoring based on data of legal statistics and appeals of individuals and legal entities, materials of bodies of universal and regional international organizations, sociological data of media materials;

- analysis of corruption risks;

- formation of anti-corruption culture;

- application of international anti-corruption standards;

- financial control instruments - declarations of individuals on assets and liabilities, as well as income and property; reports on transactions of property nature and financial activities related to state property to the state body exercising the powers of the owner in relation to state property (Article 11 of the Law);

- anti-corruption restrictions;

- organizational and legal mechanisms ensuring accountability, control and transparency of procedures in the field of entrepreneurship [5; 6].

The analysis of the effectiveness of the Law of the Republic of Kazakhstan of November 18, 2015 No. 410-V "On Combating Corruption" and law enforcement practice gives grounds for concluding that certain positive results have been achieved. First, this law helped reduce the level of corruption in the country [7]. Through the introduction of new controls and punishments, it was possible to detect and suppress cases of corruption, which contributed to the creation of a more transparent and honest management system.

In addition, the law made it possible to improve the investment climate in the country. By fighting corruption, foreign investors gained more confidence in the business environment and were able to expand their projects in the country. This led to economic growth and the creation of new jobs.

Another positive result is an increase in the responsibility of officials who previously could abuse their position and power with impunity. The Anti-Corruption Act provided tools for investigating and prosecuting offenders.

Some experts note that misunderstandings and ambiguities may arise in the process of implementing the law. Insufficient specifics in some of its provisions can lead to improper charges or their incorrect qualification. In addition, some officials may use the law to fight politically, accusing their opponents of corruption without sufficient evidence. In some cases, the law can become a tool for abuse of power and strengthening corruption ties. This can cause citizens' distrust of the legislative system and negatively affect confidence in the government.

In the Republic of Kazakhstan, many reforms have been undertaken regarding legislation to counter this evil to effectively combat corruption.

Issues such as increasing wages for civil servants, developing ethical standards, carrying out a set of preventive measures, and continuous reforms in accordance with the challenges of the time are becoming relevant. Amendments to legislation were introduced to expand the rights of citizens and organizations to protect against corruption. Administrative and criminal punishment for corruption was strengthened.

Creation of anti-corruption bodies: The Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan was established in 2015. The organization was empowered to prevent, detect and investigate corruption misconduct in state bodies and organizations.

The introduction of e-government and digitalization: Digitalization of public services and the introduction of e-government led to a reduction in the interaction of citizens with public services and, therefore, a decrease in opportunities for corrupt illegal actions.

Raising the wages of civil servants: In order to prevent corruption among civil servants, it was decided to raise their wages to a level that ensures a decent life.

Formation of an ethics code and an ethics commission: As part of the fight against corruption, an ethics code was developed that defines the norms of ethical behavior of officials and civil servants. An ethical commission was also created, responsible for monitoring compliance with the code.

Reforms and improvements to the Anti-Corruption Act continue as Kazakhstan's government attaches great importance to fighting corruption and creating an honest and transparent state apparatus.

For comparison with international standards of anti-corruption laws, for example, the UN Convention against Corruption, which is a fundamental international document in this area, can be used.

The UN Convention against Corruption was adopted in 2003 and includes international standards and mechanisms to combat corruption. It identifies the main crimes related to corruption and proposes recommendations for their suppression and punishment. The Convention also includes preventive measures against corruption, including the obligation of States parties to develop and implement effective anti-corruption policies and measures.

For comparison with international standards, it is possible to analyze the compliance of the country's national anti-corruption laws with the requirements provided for by the UN Convention against Corruption. It is important to make sure that the legislation of the country includes all the main crimes related to corruption identified in the Convention and provides for appropriate penalties. It is worth noting that the Concept of Anti-Corruption Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026 was approved and implemented. The introduction of a new wage system for civil servants has a very positive effect on the formation of zero tolerance for corruption offenses.

We can also compare the effectiveness of the implementation of anti-corruption policies and measures proposed in international standards with real practice in the country. For example, we can analyze statistics on the number of investigations and prosecutions of crimes related to corruption and the level of punishment of corrupt officials. If a country is not effectively fighting corruption and punishing those responsible, it could be a sign of incomplete compliance with international standards.

Comparison with international standards makes it possible to assess the level of development of the anti-corruption system in the country and identify its strengths and weaknesses. This makes it

possible to carry out further reforms and improve the anti-corruption system so that it meets international standards and is more effective in combating corruption.

Conclusion. The problem of combating corruption requires an integrated and innovative approach. Obviously, classical and modern strategies include the use of technology, digitalization and transparency. Examples of successful applications of these models, as well as challenges and perspectives in this area, emphasize the relevance of the topic. An important finding is the need to adapt models to diverse conditions, taking into account cultural, economic and political characteristics. Active uses of the public and increased civilian control appear to be key elements in the successful fight against corruption.

We are convinced that only joint efforts by the state, the public and the international community can lead to long-term success in countering corruption.

Список использованной литературы:

1. Руденкин В.Н. Демократическая и авторитарная модели антикоррупционной политики: общее и особенное / В.Н. Руденкин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2018. - № 4 (45). - С.41-48.

2. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Сайлибаева Ж.Ю., Калкаева Н.Б. Генезис коррупционных преступлений: новые методологические подходы // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия Юриспруденция. - 2022. - №2(68). - С.72-85

3. Шорохов В.Е. Мировые практики формирования системы антикоррупционного образования и подготовки в контексте развития гражданского общества / В.Е. Шорохов // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2019. - № 3. - С. 15-21.

4. Шевцов А.В. Международные аспекты борьбы с коррупцией [Электрон. ресурс]. - 2023. - <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-aspekty-borby-s-korruptsiey> (дата обращения: 12.12.2023).

5. Двадцать лет Конвенции ООН против коррупции: построим мир вместе против коррупции [Электрон. ресурс]. - 2023. - URL: <https://www.un.org/ru/observances/anti-corruption-day> (дата обращения: 12.12.2023).

6. Дубакір Т. Современные методы противодействия коррупции. [Электрон. ресурс]. - 2022. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-akm/press/article/details/103824?lang=ru>

7. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗПК «О противодействии коррупции» [Электрон. ресурс]. - 2023. - URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 12.12.2023).

References:

1. Rudenkin V.N. Demokraticeskaja i avtoritarnaja modeli antikorrupcionnoj politiki: obshhee i osobennoe / V.N. Rudenkin // Vestnik Ural'skogo instituta jekonomiki, upravlenija i prava. - 2018. - № 4 (45). - S.41-48.

2. Toleubekova B.H., Hvedelidze T.B., Sajlibaeva Zh.Ju., Kalkaeva N.B. Genezis korrupcionnyh prestuplenij: novye metodologicheskie podhody // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaja. Serija Jurisprudencija. - 2022. - №2(68). - S.72-85

3. Shorohov V.E. Mirovye praktiki formirovanija sistemy antikorrupcionnogo obrazovanija i podgotovki v kontekste razvitija grazhdanskogo obshhestva / V.E. Shorohov // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom. - 2019. - № 3. - S. 15-21.

4. Shevcov A.V. Mezhdunarodnye aspekty bor'by s korrupciej [Jelektron. resurs]. - 2023. - <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-aspekty-borby-s-korruptsiey> (data obrashhenija: 12.12.2023).

5. Dvadcat' let Konvencii OON protiv korrupcii: postroim mir vmeste protiv korrupcii [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://www.un.org/ru/observances/anti-corruption-day> (data obrashhenija: 12.12.2023).

6. Әубәкір Т. Sovremennye metody protivodejstvija korrupcii. [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-akm/press/article/details/103824?lang=ru>

7. Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V ZRK «O protivodejstvii korrupcii» [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obrashhenija: 12.12.2023).

ҒТАХР: 10.15.33

10.51889/2959-6181.2024.75.1.004

ӘОЖ: 342.9

А.А. Калыбаева¹, А.А. Нукушева², А.К. Жанибеков³

¹ Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университетінің
Қырғыз-Қытай институты

² Қарағанды университеті. Е.А. Бөкетов

³ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТ ИНСТИТУТЫНДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы әкімшілік әділет институтының өзекті мәселелері қаралады. Азаматтардың әкімшілік шағым нысанында жүгіну құқығының іске асырылуы талданады. Әкімшілік шағым және әкімшілік наразылық, олардың ұқсастықтары мен айырмашылықтары сияқты ұғымдар ғылыми айналымға ұшырады, олардың мақсаттары, міндеттері мен функциялары, сондай-ақ адам мен азаматтың құқықтық мәртебесін қамтамасыз етудегі әкімшілік шағым (талап қою) институтының рөлі айқындалады.

Авторлар әкімшілік әділет институтын адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің тиімді құралы ретінде қарастырады. Зерттеу Қазақстан Республикасында әкімшілік әділет институтының тиімділігін арттыру бойынша қорытындылар мен ұсыныстарды қамтиды.

Түйін сөздер: әкімшілік, мемлекеттік әкімшілік, әкімшілік әділет, азамат, шағым, талап, атқарушы билік, өтініш, сот.

Калыбаева А.А. ¹, Нукушева А.А. ², Жанибеков А.К. ³

¹ Кыргызско-Китайский институт Кыргызского Национального
университета им. Ж.Баласагына

² Карагандинский университет им. Е.А.Букетова

³ Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы института административной юстиции в Республике Казахстан. Анализируется реализация права граждан на обращение в форме административной жалобы. Научному обороту подвергнуты такие понятия, как административная жалоба и административная претензия, их сходства и различия, определяются их цели, задачи и функции, а также роль института административной жалобы (иска) в обеспечении правового статуса человека и гражданина.

Авторы рассматривают институт административной юстиции как эффективное средство обеспечения конституционных прав и свобод личности. Исследование содержит выводы и предложения по повышению эффективности института административной юстиции в Республике Казахстан.

Ключевые слова: администрация, государственное управление, административная юстиция, гражданин, жалоба, требование, исполнительная власть, заявление, суд.

A.A. Kalybayeva¹, A.A. Nukusheva², A.K. Zhanibekov³
¹ *Kyrgyz-Chinese Institute of Kyrgyz National University
named after J. Balasagyn*
² *E.A. Buketov Karaganda University*
³ *Al-Farabi Kazakh National University*

SOME PROBLEMS IN THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE JUSTICE

Abstract

The implementation of the right of citizens to appeal in the form of an administrative complaint is analyzed. Such concepts as administrative complaint and administrative claim their similarities and differences are combined, their goals, objectives and functions are determined, as well as the institution of administrative complaint (claim) in the life of citizens, society and the state.

The authors consider the institution of administrative justice as an effective means of ensuring constitutional rights and freedoms of the individual. The study contains conclusions and proposals to improve the effectiveness of the Institute of Administrative Justice in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: administration, State Administration, state, Administrative justice, complaint, claim, executive power, application, court.

Kipicne. Соңғы уақытта елдегі ең сәтті реформалардың бірі-әкімшілік Әділет институтының құрылуы. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің " халық бірлігі және жүйелі реформалар – ел өркендеуінің берік негізі " Жолдауында әкімшілік Әділет жүйесі жұмыс істеген сайын ел заңнамасындағы барлық қайшылықтар жойылып, түсініспеушіліктер азаятынын атап өтті. Сонымен, бұл заңның біздің қоғам үшін қаншалықты пайдалы екенін талдау: олардың бірі әкімшілік Әділет институты күшіне енген сәттен бастап қоғамға пайда әкелетінін анық көрсетті.

Ең алдымен, құқықтар беру, міндеттерді жою, тыйымдарды алып тастау жөніндегі өз мәселелерін шешу үшін, егер бұл мәселелер шешілмесе, мемлекеттік органдарға (әкімшілік органдарға) немесе сотқа жүгінуге болады.

Әкімшілік рәсім – әкімшілік жүйенің, лауазымдының әкімшілік істі қарау негізінде шешімдерді қабылдап және орындау жөніндегі, жолданым бойынша не әр кімнің бастамасында жасалатын қызметтері, сондай-ақ оңайлатылған әкімшілік рәсім тәртібімен жүзеге асырылатын жұмыс [1].

Түсінікті болу үшін әкімшілік Әділет институты қолданысқа енгізілгенге дейін азаматтар мен кәсіпкерлер арасында қаралған істердің 85 пайызы бойынша мемлекеттік органдар ұтылғанын, ал бүгінгі күні мұндай істердің 55% -ы кәсіпкерлер мен азаматтардың пайдасына шешілетінін атап өткен жөн. Рас, бұрын мемлекеттік органдар мен жеке азаматтардың құқықтық деңгейі бірдей болған емес. Көп жағдайда қабілетсіз адамдар мемлекеттік органдардың заңгері немесе заңды түрде қаруланған заңды мекемемен дауласу үшін сәйкес келе алмады.

Материалдар мен әдістер. Зерттеудің әдіснамалық негізі, ең алдымен, жаңа конституциялық реформа жағдайында Қазақстан Республикасының мемлекеттік билік жүйесінің қалыптасуы мен халық арасындағы әртүрлі дау аспектілерін талдауға институционалдық

көзқарас болып табылады. Қазақстан Республикасы әкімшілік әділет институттарының қазіргі жай-күйін талдау оны бағалау және бар қайшылықтарды шешу жолдарын іздеу кезінде әртүрлі әдістерді қолдануды көздейді. Зерттеу барысында интегралды, ситуациялық, нормативтік, құрылымдық-функционалдық, формальды-құқықтық, социологиялық, теориялық-болжамдық, құқықтық модельдеу әдісі және басқа да ғылыми әдістер қолданылды.

Нәтижелер және талқылау. Мемлекет пен қоғамның негізгі заңына президенттік өкілеттіктердің саяси партияға мүшелікпен үйлесімділігіне шектеу енгізілді, сонымен қатар кейбір басқа орталық мемлекеттік органдардың бірқатар басшылары үшін.

Бүгінгі таңда мұндай істерде жекелеген ережелердің орындалуы қатаң бақылауда. Осындай қатаң бақылаудың нәтижесінде біздің азаматтардың құқықтары өз деңгейінде қорғалады. Алматы қаласы Әуезов сотының судьясы Қалима Дуанбекова "Қазіргі уақытта соттар мен сот қызметкерлеріне қатысты түрлі шаралар қолданылуда. Мәселен, өткен жылы біздің соттарымызда" әкімшілік істерді қараудың практикалық мәселелері" тақырыбында арнайы семинар өткізілді, онда біз білікті мамандардың озық тәжірибесімен танысуға мүмкіндік алдық. Біз тәжірибе алмасып, білгендерімізді байытуға тырыстық. Қазіргі уақытта біз кәсіпкерлік субъектілері мен мемлекеттік органдардың қатысуымен дөңгелек үстелдер өткіземіз, өзара сала мәселелерін жиі талқылаймыз. Сондай-ақ "Адам құқықтарын қорғау жөніндегі Тәуелсіз елдің реформалары. "Әкімшілік әділет" құқықтық профилактикалық конференциясы бірнеше рет өткізілді. Мұның бәрі біздің мамандардың біліктілігін арттыруға және білім деңгейін арттыруға мүмкіндік берді".

Өмірді, денсаулықты, бостандықты қорғау құқығы, меншік және басқа да игіліктер ең маңызды болып табылады, азаматтың табиғи, ажырамас құқығы.

Мемлекет бұл құқықты заңдастырады, яғни оның көлемін тұжырымдайды, нақтылайды, оны іске асыру рәсімдерін бекітеді, мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың белгілі бір мерзімде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі шараларды қабылдау міндетін белгілейді және ол Заңмен реттелетін заңды құқыққа айналады.

Екі негізгі туралы жалпылама түрде айтуға болады жеке тұлғаны құқықтық қорғау бағыттары:

- 1) қылмыстардан, азаптаулардан және өзге де заңсыз басқа азаматтардың, заңды тұлғалардың және құқықтары;
- 2) билік субъектілерінің заңсыз және орынсыз әрекеттерінен (негізінен әкімшілік озбырлықтан).

Әкімшілік құқық азаматтарды заңсыздардан қорғауда маңызды рөл атқарады. Мемлекеттік және муниципалдық әкімшіліктің әрекеттері.

Барлық азаматтар басқа мемлекеттік және муниципалдық органдарға қарағанда қоғамдық әкімшілік органдарымен жиі қарым-қатынас жасайтыны анық. Әкімшілік көптеген басқа билік өкілеттіктерін қабылдайды, шақырады, тағайындайды, алып қояды және барлық күндіз жүзеге асырады. Қоғамдық әкімшілік өте үлкен және ол азаматтардың құқықтарын қоғамдық биліктің барлық басқа субъектілерінен (соттар, прокурорлар және т.б.) бірнеше есе көп бұзады, ал оның бір дұрыс емес әрекеті жүздеген адамға әсер етуі мүмкін.

Азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін билік субъектілерінің заңсыз әрекеттерінен қорғау, ең алдымен, мемлекеттік және муниципалдық әкімшіліктің дұрыс емес әрекеттерінен қорғалған.

Қарауға байланысты құқықтық қатынастар азаматтардың өтініштері Конституциямен реттеледі.

Қисынға келер тұстары болғанымен, ең көп шағым әкімдіктердің (3 025, оның ішінде қанағаттандырылғаны – 517), әділет органдарының (2 689, оның ішінде қанағаттандырылғаны – 288) және салық органдарының (475, оның ішінде қанағаттандырылғаны – 266) актілері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) жасалған [2].

Азаматтардың мемлекеттік және муниципалды органдарға шағымдармен жүгінуі-жүзеге асырудың және қорғаудың маңызды құралы құқықтарын нығайту, Мемлекеттік аппараттың ағымдағы және ағымдағы шешімдері кезінде қажетті ақпараттың елеулі көзі болып табылады.

Мемлекеттік, шаруашылық және әлеуметтік-мәдени құрылыстың перспективалық мәселелері.

Әкімшілік шағым институтының рөлі орасан зор, өйткені азамат шағым беру арқылы мемлекеттік органдардың шешім қабылдауына өмірдің әртүрлі салаларында әсер ете алады.

Бұдан басқа, мемлекеттік саясатты дамытуға қосқан үлесі шағымдану азаматтардың құқықтарын қорғау құралы. Сот арқылы қорғаумен қатар, әкімшілік қорғау, атқарушы органдардың азаматтың өтінішіне реакциясы және олардың тиісті шаралар қабылдауы арқылы көрінеді, адамды, оның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңызы бар. Әкімшілік органға тек мемлекеттік қана емес, сонымен бірге мемлекеттік басқару саласында өкілеттіктер берілген нысандар да кіреді. Бұл қатарда жергілікті өзін-өзі басқару органы, мемлекеттік заңды тұлға, сондай-ақ, әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік әрекет пен әрекетсіздікті жасау бойынша өкілеттіктер берілген ұйымдар бар [3].

"Шағымдану" терминінің мәні мыналарға байланысты шағым немесе әкімшілік талап қою болып табылады.

Әкімшілік заңнаманы дамыту және оны өмірге тиімді енгізу үшін үлкен әлеует сақталуда. Әкімшілік заңнаманың негізгі мақсаты қатынастарды қағидат бойынша реттеу болып табылады.

Мемлекеттік қызмет көрсету және мемлекеттік органдар жүйесін жетілдіру адам құқықтарын тиімді қамтамасыз ету үшін әкімшілік рәсімдік мәселелер туындайтыны шындық. Мемлекеттік билік, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының әрекеттері мен азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтары бұзулу салдарынан болады.

Шағым-азаматтың өтініші бұзылған әрекетті қалпына келтіру (онсыз органдардың не лауазымдық адамдардың, басқа азаматтардың, олардың құқықтарының, бостандықтарының жалпы мүдделері).

Шағым беру мақсаты-құқықтарды қорғауда және қалпына келтіруде қолданылады. Алайда шағымдардың өзі заңдылықты қамтамасыз етпейді және оның бұзылуын жоя алмайды. Шағым сәйкестік кепілдіктерінің бірі ретінде қарастырыңыз.

Көптеген онжылдықтардағы тәжірибе мен тәжірибелік залдар, бұл азаматтың басты мақсаты шағымды қарау болып табылады. Шағым құқығы азаматтың бұзылған құқығын қорғаудағы жеке мүддесін қамтамасыз етеді.

Әкімшілік шағым (талап қою) институты іс жүзінде келесі үш маңызды функцияны орындайды:

1) Құқық қорғау-азаматтардың құқықтарын қорғау құралы. Сот арқылы қорғаумен қатар, әкімшілік қорғау, атқарушы органдардың азаматтың өтінішіне реакциясы және олардың тиісті шаралар қабылдауы арқылы көрінеді, адамды, оның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңызды құралы бар;

2) бақылаушы – тиісті жоғары тұрған әкімшілік органдар (лауазымды адамдар) шағымда (талап қоюда) баяндалған фактілерді мұқият және объективті тексеру;

3) қалпына келтіру – азаматтардың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіру және қорғау.

Азаматтардың шағымға құқығы барлық азаматтар иелік ететін шағымның жалпы құқығына және адамдарға қылмыстық, азаматтық процеске, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуге қатысушы ретінде ұсынылған шағымға арнайы құқыққа бөлінеді.

Еркенұр Қонысбайдың ойынша, «Қарапайым халық пен мемлекеттік орган бір бірімен соттасқан жағдайда осы Әкімшілік әділет институты арқылы қаймықпай кез келген азамат өз құқығын қорғай алады», - деп айтты [4].

Жалпы шағым құқығы іс жүзінде азаматтың абсолютті, шектеусіз, бөлінбейтін құқығы болып табылады. Қабілетті адам кез-келген уақытта, кез-келген мағыналы мәселе бойынша шағым бере алады. Жалпы шағымға құқық мазмұны бойынша шектелмейді. Кез-келген іс-әрекетке, сондай-ақ органдар, кәсіпорындар, мекемелер, ұйымдар қызметкерлерінің дұрыс емес деп саналатын әрекетсіздігіне шағым жасалуы мүмкін.

Шағымның тақырыбы Заңды ғана емес, сонымен қатар орынсыз немесе әдепсіз әрекеттер. Азаматтардың хаттарында көбінесе мәселелерді әділетсіз шешу, тиісті анықтықтың болмауы, әдепсіздік, сыни ескертулерге назар аудармау және т. б. шағымның мәні азаматтың өзінің де, басқа адамдардың да құқықтары мен заңды мүдделеріне нұқсан келтіретін әрекеттер болуы мүмкін. Көбінесе азаматтар жеке әкімшілік актілерге шағымдану құқығын пайдаланады, нормативтік актілердің заңсыздығы туралы шағымдар аз кездеседі, дегенмен азаматтардың актінің авторына немесе басқа құзыретті органға жүгінуі заңды.

Шағымға жалпы құқық әкімшілік шағымға және сот шағымына бөлінеді.

Әкімшілік әділет институтының негізгі нысанасы жария-құқықтық қарым-қатынастар бойынша жасалатын даулар [5].

Әкімшілік шағым – бұл әкімшілік немесе бақылау-қадағалау органына берілген шағым, бұл ежелгі уақытта айтылғандай, "бастықтардың шағымы".

Шағым – бұл біртұтас ұғым, бірақ оның екі жағы бар. Шағымның материалдық-құқықтық жағы оның негізгі элементінде – жәбірленуші азаматтың кінәлі лауазымды тұлғаға деген талабында жатыр. Бұл талап субъективті материалдық құқыққа сүйенеді, егер лауазымды тұлға азаматтың құқығын бұзбаса, шағымсыз өмір сүре алады. Бірақ егер құқық бұзылып, жәбірленуші әкімшілік органға шағым түсірсе, онда оның әкімшілікке деген талабы негізделген деп болжанады және бұл болжам әкімшілік орган тексереді.

Ол үшін азамат шағым беруге, яғни басқару органына құқықты қорғау туралы талап қоюға міндетті – бұл оның іс жүргізу жағы.

Қорытынды. Қазақстанда жаңадан құрылып жатқан конституциялық және әкімшілік Әділет еліміздің құқықтық мемлекет құрудағы маңызды қадамдарын көрсетеді. Құқықтық саясат тұжырымдамасы негізінде осы құқықтық институттардың қалыптасуы жүйелі, жоспарлы, өнімді, мақсатты әрекеттердің болуын анықтайды. Сонымен қатар, бұл институттар тарихи жағдайларда уақтылы жаңғыртылған инновациялар болып табылады. Мемлекеттік басқаруда осы институттардың көмегімен адам құқықтарын қорғаудың тиімді жүйесі іске асырылады. Қазақстан Республикасында Конституциялық соттың құрылуы елеулі өзгерістер енгізді және конституциялық бақылау органына жүгінуге құқығы бар субъектілерді кеңейтуге мүмкіндік берді. Мұндай өтініштерді қарау тәртібі конституциялық қорғаудың ең тиімді тетігі болып саналады. Жеке тұлғаның өзіне қатысты қолданылатын нормативтік құқықтық актінің конституциялылығын тексеру үшін конституциялық сотқа жүгінуі құқықтық мемлекеттегі адам құқықтарының конституциялық мәртебесін арттырады.

Әкімшілік әділет – ең ірі реформаның бірі. Әр шешім, жасаған әр қадам жұртқа түсінікті болуы тиіс. Әкімшілік әділетті енгізген елдерде барлық салада оң өзгерістер болған [6]. Әкімшілік Әділет институты конституциялық құқықтар мен бостандықтарды қамтамасыз етудің тиімді құралы ретінде қалыптасады. Әкімшілік соттардың конституциялық нормалар мен өзге де нормативтік актілерді терең түсінуге бағытталған іс-әрекеттері және олардың нақты дауларда ақиқатқа қол жеткізу жөніндегі қызметі Мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттырады және адам құқықтарының мәртебесін жаңа деңгейге көтереді. Қазіргі уақытта әкімшілік төрелікте даулар нысанасының күрделілігіне байланысты немесе тек заңнама тұрғысынан азаматтық іс жүргізуді қарауда қалатын істердің соттылығы бойынша мәселелер әлі анықталған жоқ. Ол үшін азаматтық іс жүргізу заңнамасына өзгерістер енгізе отырып, әкімшілік іс жүргізу заңнамасына жаппай сипаттағы дауларды енгізу қажет. Жалпы, ел билігі

аталған институттарды тиімді бақылау мен басқаруды жүзеге асыруда "Әділ Қазақстан", "Халық үніне құлақ асатын мемлекет" тұжырымдамаларының шынайы мазмұнын ашады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі 29.06.2020 жылғы №350- VI ҚРЗ Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
2. Білік пен қоғамның сенімді институты // <https://egemen.kz/article/307872-bilik-pen-qoghamnyh-senimdi-instituty> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
3. Әкімшілік әділет институты – заман талабы // zanmedia.kz/zha-aly-tar/63539/ (Жүгінген күн: 21.02.2024)
4. Әкімшілік әділет институтындағы кейбір мәселелер // https://alashainasy.kz/kukutyk_reforma/akmshlk-adlet-institutyi-halyik-umtn-aktadyi-208636 (Жүгінген күн: 21.02.2024)
5. Әкімшілік әділет жүйесін жетілдіруге жасалған қадам // <https://tolqyn.kz/kogam/20244-kmshlk-dlet-zhyesn-zhetldruga-zhasalan-adam.html> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
6. Әкімшілік әмірге емес, әділетке жүгінетін кодекс // zanmedia.kz/zha-aly-tar/61797/ (Жүгінген күн: 21.02.2024)

References:

1. ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі 29.06.2020 жылғы №350- VI ҚРЗ Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
2. Білік пен қоғамның сенімді институты // <https://egemen.kz/article/307872-bilik-pen-qoghamnyh-senimdi-instituty> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
3. Әкімшілік әділет институты – заман талабы // zanmedia.kz/zha-aly-tar/63539/ (Жүгінген күн: 21.02.2024)
4. Әкімшілік әділет институтындағы кейбір мәселелер // https://alashainasy.kz/kukutyk_reforma/akmshlk-adlet-institutyi-halyik-umtn-aktadyi-208636 (Жүгінген күн: 21.02.2024)
5. Әкімшілік әділет жүйесін жетілдіруге жасалған қадам // <https://tolqyn.kz/kogam/20244-kmshlk-dlet-zhyesn-zhetldruga-zhasalan-adam.html> (Жүгінген күн: 21.02.2024)
6. Әкімшілік әмірге емес, әділетке жүгінетін кодекс // zanmedia.kz/zha-aly-tar/61797/ (Жүгінген күн: 21.02.2024)

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ. БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW. EDUCATIONAL LAW

ҒТАХР: 10.47.31
ӘОЖ 347.635.3

10.51889/2959-6181.2024.75.1.005

Ж.Е. Молдахметова¹ Г.Б. Меирбекова¹, А.Альшуразова²
¹ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
² Мұхтар Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан Университеті

АЛИМЕНТ ТӨЛЕУ ТУРАЛЫ КЕЛІСІМНІҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ

Аңдатпа

Мақала қазіргі құқықтық шындық жағдайында алименттік келісім институтының азаматтар арасында қызмет етуінің кеңеюіне байланысты өте өзекті тақырыпқа арналған.

Мақалада алименттік қатынастар саласында дамитын қоғамдық қатынастарды зерттей отырып, алимент төлеу туралы келісімдерді реттейтін қолданыстағы Қазақстан заңнамасының нормалары, соңғы жылдардағы сот тәжірибесінде көрсетілген отбасылық және азаматтық құқықтың отандық доктринасы және құқықтық ұстанымдарға сүйенетінін көрсетеді.

Сондықтан, қазіргі заманғы отбасы заңнамасы және азаматтық іс жүргізу доктринасы тұрғысынан Қазақстан Республикасы заңнамасы бойынша алимент төлеу туралы келісім институтының теориялық және практикалық аспектілерін зерттеу болып табылады.

Түйін сөздер: неке және отбасы, азаматтық құқық, ата-ана, бала, алимент, алименттік келісім, нотариус, сот.

Zh.Moldaxmetova¹, G.Meirbekova¹, A.A. Alshurazova²
¹ Abai Kazakh National Pedagogical University
² Mukhtar Auezov South Kazakhstan University

LEGAL CHARACTERISTICS
OF THE AGREEMENT ON ALIMONY PAYMENT

Abstract

The article is devoted to a very current topic related to the expansion of the institution of alimony agreement among citizens in modern legal reality.

The article examines the social relations that are developing in the field of alimony relations, and shows that the norms of the current Kazakh legislation governing alimony agreements are based on the domestic doctrine and legal positions of family and civil law, expressed in the judicial practice of recent years.

Therefore, from the point of view of modern family law and the doctrine of civil procedure, this is a study of the theoretical and practical aspects of the institution of an agreement on the payment of alimony under the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: marriage and family, civil law, parents, child, alimony, alimony agreement, notary, court.

Молдахметова Ж.Е.¹, Меирбекова Г.Б.¹, Альшуразова А.А.²
¹ Казахский национальный педагогический университет имени Абая
² Южно-Казахстанский университет им. Мухтара Ауэзова

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Аннотация

Статья посвящена весьма актуальной теме, связанной с расширением института соглашения об алиментах среди граждан в современной правовой реальности.

В статье рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в сфере алиментных отношений, и показано, что нормы действующего казахстанского законодательства, регулирующие соглашения об алиментах, основаны на отечественной доктрине и правовых позициях семейного и гражданского права, выраженных в судебной практике последних лет.

Поэтому с точки зрения современного семейного законодательства и учения гражданского процесса это исследование теоретических и практических аспектов института соглашения об уплате алиментов по законодательству Республики Казахстан.

Ключевые слова: брак и семья, гражданское право, родители, ребенок, алименты, соглашение об алиментах, нотариус, суд.

Kіріспе. Алимент төлеу туралы келісім Қазақстан заңнамасы үшін бірегей құбылыс болып табылады, өйткені ол мемлекеттің мәжбүрлеу күшін қолдана отырып, мәжбүрлеп орындалу мүмкіндігі берілген жеке-құқықтық сипаттағы жалғыз соттан тыс келісім болып табылады. Мұндай келісім келіспеушіліктерді шешудің соттан тыс тәсілі бола отырып, қоғамдық қатынастардың әртүрлі салаларына оң әсерін тигізеді. Алимент төлеу туралы келісімнің болуы әлеуметтік әділеттілік тұрғысынан ғана емес, сонымен қатар таза заңды себептермен де толық негізделген. Алименттік міндеттеме тараптарына аз қамтылған отбасын асырау үшін ең қолайлы шарттарды өз бетінше келісуіне мүмкіндік береді.

Негізінде алименттік міндеттердің отбасы құқығы қатынастары бойынша құрылатынын білеміз. Өйткені, алимент белгілі бір уақыт ішінде қалыпты өмір сүру үшін өзін өзі қамтамасыз ете алмайтын отбасы мүшелерін материалдық жағынан қолдау, көмек көрсету болып табылады. Қазақстандық заң негізінде алимент өндіру екі негізде жүзеге асады. Біріншісі, заң негізінде, екіншісі келісім арқылы [1, 256 б.].

Негізгі бөлім.

Мәселені сот арқылы шешудің бірінші жолы тәжірибеде жиі кездеседі және алимент тағайындауға тап болған көпшілікке белгілі. Себебі, туыстар арасында туындаған мүлік мәселесін бейбіт жолмен шешу көп жағдайда қиынға соғады. Себебі, егерде келісім болмаса, міндеттеме бойынша еріксіз түрде тек заң арқылы қаржылай көмек ретінде алимент өндіріледі.

Ал алимент өндіріу туралы келісім арқылы алимент өндірудің заңда белгіленген анықтама берілмеген. Сондықтан, оны тәжірибеде қолдану мен түсіну біраз қиындыққа ұшыратады. Алимент төлеу келісім негізінде отбасы заңдары мен азаматтық іс жүргізу заңнамаларында сипатталған [2]. Бірақ сонымен бірге көптеген мәселелерді шешу үшін заң шығарушы Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің баптарына сілтеме жасайды [3]. Құқық нормаларын ұсынудың сілтемелік тәсілі дұрыс ақпаратты іздеуді бәсеңдетеді және алимент туралы келісімді азаматтық-құқықтық немесе отбасылық құқық ретінде жіктеуде екіұштылықты тудырады.

Алиментті ерікті түрде төлеу тараптар арасында жасалған келісімге сәйкес жүргізілуі мүмкін. Алимент төлеу туралы келісім бойынша алименттер: а) алимент алушының

табысына қарай заңда белгіленген үлеспен төленуі; б) тұрақты төленетін мерзімді тұрақты ақша сомасында берілуі; г) белгілі бір мүлікті беру жағдайында; д) алименттік келісімге келген кезден бастап не болмаса өзге де тәсілдермен де төленуі керек [4, 105].

Егерде алимент келісімінің заңды анықтамасы болмаған жағдайда, көптеген ғалымдар бұл тұжырымдаманы өз бетінше ұсынуға міндеттенеді. Оқу құралдары мен мақалалардың авторларының едәуір бөлігі осы мүмкіндікті ықыласпен пайдаланады және өз көзқарастарын білдіреді. Соның арқасында бүгінгі күні әдебиеттерде алименттік келісімдердің көптеген анықтамалары бар, олар жеке пікірді қалыптастыруға негіз бола алады.

Заң ғылымының ресейлік маманы Дзюбровская Л.В., «келісім» және «алимент» ұғымдарын бөлек аша отырып, алименттік келісімнің анықтамасын оның құрамдас бөліктеріне бөлшектеуге шешім қабылдады. Людмила Витальевна өз мақаласында алимент төлеу туралы келісімдерге анықтама бере отырып, өз ойын былайша қорытындылады: «Алимент төлеу туралы келісім – бұл отбасы мүшелерінің өзара келісімін немесе алименттік келісімін айқындайтын императивтік және диспозитивтік нормаларды біріктіретін сала ішілік ерекшеліктері бар дербес отбасылық құқықтық институт. Еліміздің отбасылық заңнамасында белгіленген алимент алуға құқықтарды және жеке әр түрлі өмірлік жағдайларды ескере отырып, оны қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді жүзеге асыруға бағытталған бұрынғы отбасы мүшелеріне төленетін келісім» [5, 167 б.]. Тұжырымдалған анықтама заңдық табиғатынан бастап белгілі бір келісімді қарауға жеке көзқараспен аяқталатын алименттік келісім туралы барлық негізгі ақпаратты қамтиды.

Келесі қазақстандық авторлар Молдашева А.К., Сариева А.Б. мынадай анықтама береді: "Алимент келісімі алимент төлеуші мен алимент алушының арасында жасалған ерікті келісім. Ол заң күші бойынша белгілі бір мерзімге бір мөлшерде және бір нысанда ақшалай, заттай берілетін нотариат арқылы куәландырылатын бір жолғы төлеммен жүзеге асырылатын келісім болып табылады". Ата-анадан алынатын алименттен басқа, балаларды материалдық қамтамасыз ету үшін қосымша соманы ұстап қалуға болатынын айта кеткен жөн. Әрине, ерекше жағдайлар да бар – ауыр сырқаттар, кәмелетке толмаған балалардың жарақаты немесе ересектердің еңбекке жарамсыздығы, егер оларға сырттан күтім жасау қажет болса, көмекке мұқтаж балалар және т.б.

Кәмелетке толмаған балаларды материалдық қамтамасыз ету үшін төленетін алимент балалардың қалыпты өмір сүруінің көздерінің бірі болып табылады. Олар кәмелетке толмаған балаға лайықты материалдық қолдау көрсету болып табылатын нақты мақсатпен жүзеге асырылады [6, 170 б.]. Жоғарыда аталған автордың көзқарасымен келісуге болады, бірақ толық емес, өйткені алимент ай сайын талап етілетін мерзімде және тек қана ақшалай түрде төленуі керек деген ұстанымға бейім адамдар үшін бұл тиімді емес, өйткені бұл алименттік келісімнің мәні бұл міндеттеме біржолғы көмек көрсету арқылы жүзеге асыру қиын болатын алиментке мұқтаж адамның қалыпты өмірін сақтауға негізделген.

Жалпы алғанда, алимент төлеу туралы келісімнің анықтамаларының көпшілігі бір-біріне ұқсас және көптеген ортақ белгілерге ие, бірақ әлі де көптеген авторлар қозғайтын даулы бір мәселе бар – алимент туралы келісімнің құқықтық табиғаты. Бұл мәселеде ғалымдар екіге бөлінеді. Біріншілері алименттік келісімді азаматтық құқықтық шарт деп таныса, екінші жағы ол келісімнің отбасылық құқықтық сипатын қолдап отыр. Бұл екі жақты пікірдің екеуін де қолдамау мүмкін емес, өйткені, нақты деректермен расталып, елемуге болмайтын дәлелдермен беріліп отыр.

Алимент төлеу туралы келісімнің азаматтық-құқықтық сипаты бойынша баға беретін авторлардың көпшілігі алименттік келісім, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексімен реттелетініне сілтеме жасайды. Демек, алименттік келісімде шарт мәміленің көптеген белгілері мен негіздері бар екендігі жайлы көзқарастарын растайды. Атап айтатын болсақ, олар, шарт не келісім тараптарының өз пікірін білдіру еркіндігі, олардың құқықтары мен міндеттерін анықтау, тараптардың теңдігі, шарт элементтері мен тізімдерінің толық болуы оны азаматтық құқықтық шарт ретінде жіктеуге құқық береді. Дегенмен, алименттік

келісімді тереңірек зерделеу азаматтық шарттарда қолданылмайтын, басқа да нақты сипаттамалары бар екенін жеке көрсетуге мүмкіндік бере алады.

Ал алименттік келісімді өзіндік табиғаты бойынша отбасылық құқықтық шарттарға жатқызатын авторлардың айтар дәлелдері: алименттік келісімнің біржақты сипатта болатынын алға тартады. Өйткені, алимент алушы алимент төлеудің шарттары мен талабын белгілеп, оның орындалуына мүдделі болады. Ал алимент төлеуші осы қойылған талаптарға жауапты болып қалады.

Ресейлік ғалым А.М. Нечаева неке шартын мысалға ала отырып, алименттік келісімге өз сипаттамасын ұсынады: «Біз азаматтық-құқықтық шарт туралы жеке тұлғалар арасында жасалған мүліктік сипаттағы мәміле туралы емес, бірақ өте бірегей келісім туралы айтып отырмыз. тағдыры олардың жеке қатынастарына негізделген» [7, 134 б.].

Алимент төлеу туралы келісімге келетін болсақ, А.М. Нечаеваның пікірі орынды және негізді, өйткені алимент төлеу туралы келісім нақты сипатқа ие, оның негізгі мақсаты отбасы мүшелерінің жеке қатынастарын реттеу болып табылады.

Алименттік келісімдердің анықтамасы бойынша үшінші көзқарас бар, кейбір авторлар келісімнің бұл түрі шарт емес, екі жақты отбасылық құқықтық акт ретінде жіктеледі. Бұл көзқарас мына дәлелдерді негізге ала отырып сипаттама беріледі: "Алименттік міндеттеме заңнан туындағандықтан, ол азаматтық құқықтар мен міндеттердің туындап, белгіленуіне, өзгеруіне, және тоқтатылуына негіз болмайды. Демек, алименттік келісім бар болған құқықтар мен міндеттерді жүзеге асыра отырып, заңда көзделген алиментті төлеуді өзгертетін – алимент төлеу нысандарын көрсету тәсілі" [8, 98 б.].

Отбасы және неке (ерлі-зайыптылық) туралы кодекспен алимент бойынша келісім жасауға нотариустармен қатар, медиаторлар, адвокаттар, заң консультанттары палатасының мүшелеріне де құзырет берілді. Нақты айтсақ, енді нотариус, медиатор жасайтын алименттік келісім, соттан тыс болып табылады. Өйткені, нотариус дау тумаған кезде алименттік келісімді бекітсе, медиатор дау мен жанжалды реттей отырып, алимент төлеуді ретке келтіріп, жазбаша келісім жасайды.

Ата-аналар мен балалардың арасында туындайтын ең өткір сұрақтардың бірі – осы алимент төлеу болғандықтан, бұл өзгеріс балалардың өздеріне тиесілі көмекке қолжеткізу мүмкіндігін арттырады [9].

Жоғарыда аталған авторлардың кез келгенімен мүлдем келісу қиын, өйткені барлық пікірлер мағынасы бар және алимент төлеу туралы келісім бойынша азаматтық заңнамалар мен отбасы заңнамаларына толықтырулар мен өзгертулер енгізуге мүмкіндік береді. Өйткені, бұқаралақ ақпарат құралдарында осы мәселе бойынша көптеген ақпараттар жиналған – алименттік келісімнің анықтамасы. Кейбіреулерімен дұрыс таңдалған дәлелдер мен мысалдардың арқасында келісуге болады. Ал басқалары одан әрі рефлексия, жеке көзқарасты қалыптастыру және, мүмкін, баланы алимент туралы келісімнің анықтамасын ұсыну үшін идея ретінде ұсынылады.

Қорыта келгенде, осы жұмыста зерттелген тақырып бойынша алименттік келісімнің жеке анықтамасын тұжырымдауға болады, мысалы, Алименттік келісім дегеніміз бірінші тарап, алимент төлеуші тарап пен екінші тарап алимент алушы тараптың арасында жазбаша түрде жасалған, алимент төлеудің шарттарын, тәртібі мен мөлшерін реттейтін құжат. Сонымен бірге, алимент ол ай сайынғы сипатқа ие және берік нысанда ұсынылатын ақшалай валюта.

Отбасы мүшелерінің алименттік құқықтық қатынастарын қазіргі кезеңге сай жетілдіру үшін, алимент төлеуді қамтамасыз етудің жария құқықтық кепілдіктерін толықтыру қажет. Сондықтан, отбасының жекелеген мүшелерінің алимент алуға құқығын қамтамасыз ету мақсатында жеке және жария мүдделерінің арақатынасы байланысы арқылы мұқият қарауды қажет етеді [10, 106 б.].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Гончаренко, Е.В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами / Е.В. Гончаренко // Семейное и жилищное право. – 2016. – №3. – С. 14-18.
2. Қазақстан Республикасының Неке (Ерлі зайыптылық) және Отбасы туралы 2011 жылғы 26 желтоқсандағы Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518> (Жүгіну уақыты 20 қараша 2023 жыл)
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) 1994 жылғы 26 желтоқсандағы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (Жүгіну уақыты 20 қараша 2023 жыл)
4. Меирбекова Г.Б., Альшиуразова А.А. Алименттік міндеттемедегі жауапкершілік негіздері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Юриспруденция» сериясы, №3 (57), 2019 ж -33-36 бб
5. Дзюбровская, Л.В. Соглашение об уплате алиментов - самостоятельный семейно-правовой институт / Л.В.Дзюбровская // Семейное и жилищное право. – 2012. – №6. – С. 13-16.
6. Молдашева А.К., Сариева А.Б.. Порядок истребования алиментов и необходимые процедуры по их реализации Республике Казахстан // Наука и образование сегодня –2018 – № 12. С.52-56
7. Нечаева, А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / А.М.Нечаева. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. - 303 с.
8. Жалмухамбетова У.В. соглашение об уплате алиментов // <https://zanmedia.kz/sudya-minberi-sudebnaya-sistema/74024/>(Жүгіну уақыты 25 қараша 2023 жыл)
9. Урстембай Н. Алимент бойынша келісім түрі көбейді // <https://zanmedia.kz/sudya-minberi-sudebnaya-sistema/64194/>(Жүгіну уақыты 25 қараша 2023 жыл)
10. Меирбекова Г.Б. Алименттік міндеттемелерді өндіріп алу және төлеу тәртібі // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Юриспруденция» сериясы, №3 (57), 2019 ж – 30-33 бб.

References:

1. Goncharenko, E.V. Soglasheniya ob uplate alimentov: pravovaya priroda, sootnosheniye s inymi dogovorami / E.V. Goncharenko // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. – 2016. – №3. – S. 14-18.
2. Қазақстан Республикасының Неке (Ерлі зайыптылық) және Отбасы туралы 2011 жылғы 26 желтоқсандағы Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518> (Жүгіну уақыты 20 қараша 2023 жыл)
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) 1994 жылғы 26 желтоқсандағы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (Жүгіну уақыты 20 қараша 2023 жыл)
4. Meirbekova G.B., Al'shurazova A.A. Alimenttik mindettemedegi zhauapkershilik negizderi // Abaj atyndagy QazYPU-niң HАBАРShYSY, «Jurisprudenciya» serijasy, №3 (57), 2019 zh -33-36 bb
5. Dzubrovskaja, L.V. Soglasheniye ob uplate alimentov - samostojatel'nyj semejno-pravovoj institut / L.V.Dzubrovskaja // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. – 2012. – №6. – S. 13-16.
6. Moldasheva A.K., Sarieva A.B.. Porjadok istrebovaniya alimentov i neobhodimye procedury po ih realizacii v Respublike Kazahstan // Nauka i obrazovanie segodnja –2018 – № 12. S.52-56
7. Nechaeva, A.M. Semejnoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / A.M. Nechaeva. - 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Jurajt, 2015. – 303 s.
8. Zhalmuhambetova U.V. Soglasheniye OB UPLATE ALIMENTOV // <https://zanmedia.kz/sudya-minberi-sudebnaya-sistema/74024/>(Жүгіну уақыты 25 қараша 2023 жыл)
9. Urstembaj N. Aliment bojnynsha kelisim tyri kobejdi // <https://zanmedia.kz/sudya-minberi-sudebnaya-sistema/64194/>(Жүгіну уақыты 25 қараша 2023 жыл)
10. Meirbekova G.B. Alimenttik mindettemelerdi endirip alu zhane toleu tartibi // Abaj atyndagy QazYPU-niң HАBАРShYSY, «Jurisprudenciya» serijasy, №3 (57), 2019 zh -30-33 bb.

A.Satbayeva¹, J.P. Ivary²

¹*Kenzhegali Sagadiyev University of International Business*

²*Lapland University of Applied Sciences*

INTERNATIONAL CONSUMER PROTECTION STANDARDS

Abstract

The article is devoted to the legal regulation of consumer protection and the standards for the protection of consumer rights of goods (works, services) adopted during the development of international legislation. International standards for the protection of consumer rights require implementation in national legislation due to the urgent need to become familiar with world standards and international practice. The author comes to the conclusion on the systematic consolidation of international standards for the protection of consumer rights in order to ensure the sustainability of the development of any sphere of consumption, as well as the need to develop e-commerce as a guarantee of the economic security of the state.

Keywords: international standards; consumer rights; human rights; safety of goods (works, services); rational consumption; sustainable consumption; e-commerce; consumer policy.

Satbayeva A.M.¹, Ivary J.P.²

¹*Университет Международного Бизнеса имени Кенжегали Сагадиева*

²*Лапландский университет прикладных наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

Статья посвящена правовому регулированию защиты прав потребителей и принятым в ходе развития международного законодательства стандартам защиты прав потребителей товаров (работ, услуг). Международные стандарты защиты прав потребителей требуют внедрения в национальное законодательство ввиду назревшей необходимости приобщения к мировым стандартам и международной практике. Автор приходит к выводам о системном закреплении международных стандартов по защите прав потребителей в целях обеспечения устойчивости развития любой сферы потребления, а также необходимости развития электронной торговли как гарантии экономической безопасности государства.

Ключевые слова: международные стандарты; права потребителей; права человека; безопасность товаров (работ, услуг); рациональное потребление; устойчивое потребление; электронная торговля; потребительская политика.

A.M. Satbayeva¹, J.P. Ivary²

¹*Кенжегали Сагадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті*

²*Лапландия қолданбалы ғылымдар университеті*

ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРЫ

Аңдатпа

Мақала тұтынушылардың құқықтарын қорғауды құқықтық реттеуге және халықаралық заңнаманы дамыту барысында қабылданған тауарларды (жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді) тұтынушылардың құқықтарын қорғау стандарттарына арналған. Тұтынушы-

лардың құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттары әлемдік стандарттар мен халықаралық практикаға қосу қажеттілігінің пісіп-жетілуіне байланысты ұлттық заңнамаға енгізуді талап етеді. Автор тұтынудың кез келген саласының тұрақты дамуын қамтамасыз ету мақсатында тұтынушылардың құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық стандарттарды жүйелі бекіту, сондай-ақ мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігінің кепілі ретінде электрондық сауданы дамыту қажеттігі туралы қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: халықаралық стандарттар; тұтынушылардың құқықтары; адам құқықтары; тауарлардың (жұмыстардың, көрсетілетін қызметтердің) қауіпсіздігі; ұтымды тұтыну; тұрақты тұтыну; электрондық сауда; тұтыну саясаты;

Introduction. Socio-economic human rights include the right to work, the right to fair wages, the right to social security, the right to housing, the right to education, and other rights aimed at providing a person with decent living conditions. Protecting these rights is an important task for the state and society as a whole. To protect socio-economic human rights, it is necessary to adopt relevant laws and international treaties, create institutions and mechanisms for monitoring their compliance, and ensure access to judicial protection and compensation in case of violation. Consumers, as part of society, also have rights that require protection. These are the right to safe goods and services, the right to information about products, the right to protection from false advertising and deception, and the right to compensation for damages in case of violation of rights. The state and society must cooperate to ensure the protection of socio-economic human rights and consumer rights. This will help create a just and sustainable society where every person can live in dignity and security.

“International legal standards are considered as provisions enshrined in generally recognized acts that establish fundamental rights and freedoms, as well as the obligations of persons under the jurisdiction of the world community of states” [1, p. 265]. In this regard, international standards for the protection of consumer rights, as the result of all world achievements in this area, require detailed study and rapid implementation in regional and national legislation in view of their testing and approval in international practice.

The purpose of this article is determined by the need to conduct a comprehensive theoretical and legal study of the content of international standards for the protection of consumer rights, the possibility of their implementation in regional integration and national legal systems.

Materials and methods. The methodology and methods of research of this work represent methods of dialectical and formal logic, methods of analysis, synthesis, as well as special methods of legal research: legal, comparative, methods of analysis and interpretation of legal norms.

Results and discussion. Over time, the consumer protection paradigm at the international level has continued to evolve. In 1985, Consumers International was created to bring together national consumer organizations from around the world. This was an important step towards cooperation and coordination of consumer protection activities at the international level. In subsequent years, various international documents and resolutions were adopted aimed at protecting consumer rights. For example, the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Principles on Consumer Protection, the UN Principles on Consumer Protection and others. These documents provide guidance and standards that help governments and consumer organizations develop legislation and practices to protect consumer rights. Today, the international community places increasing emphasis on consumer protection as an important aspect of economic and social development. There are a large number of international organizations and initiatives dealing with this issue, such as the European Commission, the World Health Organization, the International Telecommunications Union and others. Thus, the evolution of the consumer protection paradigm at the international level reflects the growing importance of ensuring the rights and interests of consumers in the context of globalization and the growth of the world economy. However, despite

the progress in this area, the problems of protecting consumer rights remain relevant and require constant attention and further development of legislation and protection mechanisms.

The UN Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro in June 1992 adopted Agenda 21, which raised other pressing consumer policy issues interrelated with other human rights, including issues of sustainable production and consumption. The Rio de Janeiro conference placed significant emphasis on sustainable consumption standards, including efficient use of energy and resources, minimizing waste production, promoting environmentally sound consumer choices and other aspects. Establishing these standards promotes sustainable development and ensures strong, healthy ecosystems for future generations [2].

The changes to the Guidelines reflect a global perspective on environmental issues and demonstrate the importance of integrating environmental protection into consumer protection strategies. The guidelines were expanded by Economic and Social Council resolution 1999/7. They also highlight the importance of active consumer participation in sustainable development and environmental protection. Thus, consumer protection and environmental protection are closely linked and represent important aspects of sustainable development. Guiding principles in this area encourage action by governments, businesses and the public to conserve resources, improve quality of life and ensure a sustainable future for all [3].

Adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015, resolution 70/1 "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development" sets the goal for UN member countries to ensure sustainable consumption and production, which includes protecting the environment, reducing greenhouse gas emissions, improving energy efficiency and using renewable energy sources. This resolution also focuses on consumer protection issues, including their right to product information, their safety, and protection from cheating by manufacturers. Thus, consumer legislation is becoming more environmentally oriented and aimed at ensuring sustainable development. Taking into account the accelerated pace of change in the world and the climate situation, it is important that countries and international organizations cooperate and work together to implement the goals of sustainable development and environmental protection. Only in this way can the future be secured for all the inhabitants of the planet [4]. Resolution 70/1, "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development," outlined 17 Sustainable Development Goals and 169 targets that are integrated and based on a balance of economic, social and environmental factors. This means that sustainable consumption not only has an impact on the environment, but also stimulates innovation, creates new opportunities for business and society as a whole (clause 33). Therefore, it is important to ensure the availability and quality of services for all segments of the population, taking into account their needs and features. Sustainable consumption and production are key elements for achieving sustainable development and conserving resources for future generations. The transition to sustainable consumption requires joint efforts from states, businesses, the public and every individual.

Yes, the decision of the UN General Assembly of December 22, 2015 to revise the Guidelines (resolution 70/186) and the call to focus on the best international standards and practices in various fields, such as e-commerce and financial services, focusing on important aspects for consumer health (food, water, pharmaceuticals, energy, and utilities), as well as accounting for tourism features, is a logical and meaningful step. These measures contribute to the improvement of standards and ensure the protection of consumer interests on a global scale [5].

An interesting look at the evolution of international consumer law has been observed for the past 40 years. The changes highlight the importance of seeing the consumer as a critical player. In the 1980s, under the influence of consumerist movements, the international community initially decided to protect consumer rights, realizing that consumers are a vulnerable party in contractual relations and are negatively affected by the market economy.

Nevertheless, at the turn of the 21st century, the post-industrial era began, which added new aspects to the concept of the consumer as the main subject. In the context of the digital economy, integration processes and deepening environmental problems, the consumer requires additional

guarantees to exercise his rights. In general, these changes indicate the need to constantly update approaches to consumer protection in accordance with modern challenges and trends.

The modern consumer is becoming more demanding and actively uses modern technologies to meet his needs (educational, information, tourist, etc.). Such a consumer is focused on the growth of personal potential, values environmental responsibility, participates in the exchange of information and the formation of public opinion through digital platforms. The interaction of manufacturers with such consumers requires new approaches and strategies that take into account their active participation in the digital space and social sphere. The concept of "ethical consumer" is becoming increasingly significant in modern society. For such a consumer, not only the price of goods is important, but also the social responsibility of the manufacturer, including the environmental friendliness of production, compliance with social norms (for example, the fight against child labor, fair wages, refusal to finance military conflicts, etc.). Such consumers actively support brands and companies that adhere to ethical principles and values [6].

The new relationship of a post-industrial digital society is characterized by greater consumer participation in the economic process and social life. In comparison with the passive consumer of the twentieth century, the new consumer takes a more active position, requires additional means of protection and is considered as a stronger side of the contract. These changes reflect a shift from traditional industrial relationships to the new realities of digital society.

The shift from a rational economic consumer primarily focused on the price-quality formula to a more professional consumer who is well-informed about products and services marks a significant evolution in consumer behavior. This new type of consumer actively engages by creating reviews, maintaining blogs, advocating for environmental and social standards, and participating in relevant programs. This transition underscores a fundamental change in consumer consciousness toward sustainability, social responsibility, and informed decision-making. The empowered consumer plays a vital role in fostering positive change and promoting ethical practices within the market.

Consumerism in the modern sense continues to gain traction in the 21st century, reflecting evolving global trends. International consumer legislation is adapting to address this shift and cater to the needs and rights of consumers worldwide as consumption patterns evolve.

Analysis of international consumer protection standards enshrined in UN General Assembly Resolution 70/186 "Consumer Protection" [5].

1. National Consumer Protection Policy.

Raising consumer awareness of their rights and responsibilities also plays an important role in national consumer protection policies. Consumers need to be aware of what rights they are granted by law, how to act in the event of a violation of their rights, how to seek help and protection. This can be achieved through educational campaigns, seminars, educational events, as well as by disseminating information through the media and other communication channels.

Public authorities also play an important role in consumer protection. National authorities responsible for monitoring compliance with consumer protection legislation must have sufficient powers, resources and independence to effectively carry out their functions. In addition, cooperation between different levels of government and international organizations to share experiences and develop common consumer protection strategies is also important.

An important aspect of the national consumer protection policy is also the monitoring and analysis of the market, the identification of violations of consumer rights and the adoption of preventive measures to prevent them. Regular data checks and analysis allow you to assess the effectiveness of legislation and consumer protection measures taken and make the necessary adjustments to improve the situation.

In general, national consumer protection policies should be comprehensive and cover all aspects of the relationship between consumers and suppliers of goods and services. It is important to consider market specifics, needs and interests of consumers to ensure effective protection and support of their rights.

Clause 14 of the Guidelines determines that national consumer policy should contribute to the provision by consumers' counterparties of complete and reliable information about goods (works, services), the protection of consumers' personal information (personal data), the creation of transparent, cheap, operational mechanisms for resolving consumer disputes, the formation of guarantees of contractual regulation, relatively concise and understandable wording of the terms of the contract, the grounds for its termination and return of goods (work, services).

Psychological safety. In addition to physical security, it is also important to ensure the psychological safety of consumers. This means that products (works, services) should not cause stress, anxiety, or other negative emotions in consumers. For example, products containing information or images that may cause psychological harm must either be alerted or removed from the market. It is also important to conduct tests and tests of products for psychological safety before their release on the market. Important Safety Guarantee Guidelines call proper informing consumers about the rules for the safe use of goods (works, services) using popular and understandable designations (paragraph 17).

Cyber security. With the increase in online trading and the use of digital technologies, it is important to ensure consumer cyber security. This includes protecting consumer personal data, protecting against cyber-attacks, viruses and other threats in an online environment. Companies must apply state-of-the-art data encryption technologies, enhanced authentication and other measures to ensure their customers' cyber security.

Environmental safety. In light of the threats of climate change and pollution, it is also important to ensure the environmental safety of products. Products should not contain environmentally harmful substances, sustainable production and packaging methods should be used, as well as issues of disposal and processing of products after use should be taken into account. The ecological footprint of products should be minimized to preserve the environment and human health.

Protecting consumers' economic interests. Promoting compliance with consumers' economic interests is an important aspect of modern business and market environment. Consumers are interested in ensuring that competition rules are observed in business circles. Unfair actions, such as the proliferation of false advertising, monopolization or division of the market, deception of consumers and other violations, harm consumers. It is important to implement measures to ensure a fair and competitive environment where consumers can be confident in the quality of products and services, as well as fair treatment by businesses.

This standard assumes that the imperative norms regarding:

- Prohibition of the use of business practices that harm the economic interests of consumers and their right to choose (clause 20).
- Enabling consumer organizations to monitor compliance with mandatory legal requirements regarding food, advertising and the prevention of consumer deception (clause 21).
- Ensure that the manufacturer is responsible to ensure that the goods meet reasonable standards of durability, utility, reliability and usability in the intended manner (item 23).
- Guarantee to consumers of additional rights to fulfill their interests in concluded contracts (Clause 26).
- Providing consumers with assistance in obtaining information about the product and its environmental impact (paragraphs 27 - 29).

The recommendation to promote the development of non-governmental regulation through the conclusion of voluntary agreements between consumer and business organizations on the adoption of marketing codes and other acts of regulation of the business environment looks very exciting. This is an approach that can help improve and harmonize standards in the business area, taking into account the interests of all parties.

Safety and quality standards for consumer goods and services. Product quality and safety standards are usually defined in regulatory technical legal acts, which may be part of the system of integration associations of states or national norms. These regulations may be mandatory or voluntary to comply with. In accordance with the guidelines in paragraph 33, it is recommended

that States keep these norms up to date and monitor their compliance with generally recognized international technical standards.

According to paragraph 36, the system of distribution of consumer goods and essential services should be formed on the basis of the implementation of appropriate state policy in each state. This includes establishing warehouses, retail chains, even in rural areas, encouraging consumer self-help, and establishing consumer cooperatives.

In addition, an important aspect of consumer legal protection is to guarantee consumers access to remedies in the event of a violation of their rights or damage caused by unscrupulous manufacturers or sellers. This includes transparent and effective mechanisms for going to court, compensating for damages and compensating for deficiencies in goods or services. It is also important to ensure that consumers are informed of their rights and how to exercise legal protection so that they can defend their interests in the event of disputes.

An important point is also the improvement of consumer protection legislation and regulations to make them more effective and adapted to modern challenges. It is necessary to constantly update and improve laws so that they comply with modern conditions, technologies and methods of deceiving consumers. In addition, it is important to monitor compliance with these laws and regulations in order to punish violators and prevent negative consequences for consumers.

Education and Awareness Programs. The following is recommended for effective implementation of education and awareness programs:

Programs should be developed and implemented by both government agencies and organizations, as well as public consumer organizations, as well as commercial organizations.

It is necessary to use the education and information system, including the media, to disseminate information.

Educating consumers on literacy skills will help them make informed consumer choices in a variety of areas such as healthy eating, product safety, product labeling, legislative protection, environmental protection and efficient use of resources.

Programs should also include providing information on products, e-commerce features, financial services and other aspects to raise consumer awareness.

The implementation of these programs will help to form a consumer culture and increase the level of education among consumers.

The principle of promoting rationalization of consumption involves interaction between consumers, the state, entrepreneurs, trade unions, public environmental and consumer organizations. It is recommended to implement it through various mechanisms:

Legal mechanisms: Adoption of regulatory legal acts regulating rational consumption and protecting consumer rights.

Economic mechanisms: The use of tax instruments to stimulate rational consumption, the creation of economic mechanisms that encourage environmentally friendly products and services.

Social mechanisms: Promoting positive practices and patterns of consumption, supporting information campaigns, establishing the exchange of experiences between various stakeholders.

These mechanisms in partnership contribute to improving the environmental situation, economic sustainability and socio-cultural development, which ultimately leads to a more harmonious and sustainable society.

Such incentives may include various tax incentives, subsidies and other support measures for companies that carry out environmentally responsible production, as well as for consumers who choose environmentally friendly goods. In addition, it is important to establish legal mechanisms for mandatory environmental expertise before the start of production or introduction of new technologies, as well as for monitoring the use of hazardous substances. This will help prevent negative impacts on the environment and human health. Thus, promoting environmentally responsible production and consumption is an important step to preserve the environment and ensure sustainable development.

E-commerce plays a key role in the modern economy due to its speed, variety of products and

convenience for consumers. The pandemic has accelerated e-commerce growth trends, leading to increased online shopping and digital content usage. Surveys conducted by the United Nations Trade and Development (UNCTAD), the Electronic Commerce Association of Brazil (NIC.br) and Turkey's Inveon showed an increase of 6-10% in online shopping across many product categories. More than half of respondents prefer to shop online and receive digital content and health information via the Internet instead of traditional news sources [7]. Similar trends are observed in the Republic of Kazakhstan.

The guidelines are general guidelines for Member States of the United Nations (UN) regarding this type of trade. These principles are aimed at providing a level of protection that should not be lower than for other forms of trade (para. 63), as well as informing consumers and entrepreneurs about their rights and obligations in the digital market (para. 64).

Financial services. The financial services principle includes many directions for Member States in the area of financial consumer protection. According to paragraph 66, Member States must develop specific policies, establish supervisory authorities, control and insurance mechanisms to protect consumer assets, create financial literacy strategies, ensure transparent disclosure of information to identify conflicts of interest and prevent harm, encourage responsible behavior of financial service providers, with taking into account the financial capabilities of consumers, as well as ensuring the protection of financial information from illegal use. It is also important to reduce the cost and increase transparency of money transfer services.

Paragraphs 69 to 78 of the Guidelines focus on various areas affecting consumer health, such as food security, water supply, pharmaceuticals, energy, utilities and tourism services. The emphasis is on the importance of safety and quality (in the food sector, water supply), fair distribution (water and energy), ensuring accessibility to all (food products, utilities) and solving international issues (tourism).

E-commerce and rationalization of consumption play a significant role in international consumer protection policies. E-commerce requires a digital space, which highlights the importance of digital rights. To exercise these rights, consumers need access to hardware and software, as well as to the Internet.

An interesting definition of the right to information is carried out by M. S. Buryanov and E. V. Talapin, taking into account the aspects of access to information resources via the Internet, as well as ensuring the protection of privacy and personal data [8, 9 p. 131]. They determine the content of the right to information through access to the Internet, information and communication resources and technologies, as well as ensuring the protection of privacy and personal data.

Digital inequality manifests itself in the fact that certain categories of people, the most vulnerable from a socio-economic point of view, are deprived of access to the opportunities offered by e-commerce due to inaccessibility or misunderstanding of modern technologies. It can also mean unequal access to information, education, social and public services via the internet. To address this challenge, special approaches and programmes must be developed to improve digital literacy and ensure access to technology for vulnerable populations. This can include organizing training courses on working with computers and the Internet, creating convenient and accessible interfaces for mobile applications and websites, as well as promoting digital skills among the population.

The first international standards in electronic commerce were adopted by the Council of the Organization for Economic Cooperation and Development on March 24, 1999. These standards were Guidelines for Consumer Protection in the Context of E-Commerce and were revised in 2016. [10]. In 2017, UNCTAD published a note by the Secretariat entitled "Consumer protection in e-commerce," highlighting important issues that need attention and development. Some of these issues include the security of online payments, combating unfair business practices, ensuring the protection of personal data, countering unfair contract terms that can infringe on consumer rights, as well as problems related to cross-border e-commerce. These aspects require attention and joint efforts to develop effective mechanisms and standards that promote consumer advocacy in e-commerce [11].

Rationalizing consumption plays an important role in achieving sustainable development, and this is supported by various international normative instruments, including the 1972 United Nations Conference on the Environment Declaration [12], 1992 Agenda 21 [13], 2000 United Nations Millennium Declaration [14], 2002 Johannesburg Declaration on Sustainable Development [15] and resolution 70/1 "Transforming our world: Sustainable Development Agenda 2030" 2015. Goal 12 of this resolution is defined as "ensuring the transition to rational consumption and production models" [4].

The concept of sustainable development emphasizes the importance of balancing economic, environmental and social aspects to conserve resources and ensure well-being for current and future generations. In this model, a person is seen not only in the role of a consumer, but also as a responsible participant in social life and the owner of natural resources, striving for sustainable and harmonious coexistence with the environment.

A note from UNCTAD in 2019 identified the following value benchmarks related to sustainable consumption and consumer protection:

Active interaction: Consumers and entrepreneurs are seen as active participants, with interaction among themselves contributing to sustainable consumption.

Promoting sustainable consumption: The activities of consumers and entrepreneurs are aimed at creating conditions for sustainable and rational consumption of resources.

Implementation of consumer protection policy: The focus is not only on improving consumption conditions, but also on guaranteeing consumer protection and compliance with appropriate policies [11]. Obviously, in the modern world, entrepreneurs increasingly need to pay attention to social and environmental issues. The development of sustainable production, marketing and distribution models becomes an important aspect of their activities, as well as complies with international human rights standards. Such an approach can help to better solve global problems and create a sustainable business in the long term.

Conclusion. International standards for the protection of consumer rights of goods (works, services) are systemically determined by the UN General Assembly in resolution 39/248 "Protection of consumer interests," which contains 11 basic principles. These principles cover various aspects, such as national consumer protection policies, physical security, promoting compliance with consumer economic interests, and protecting the latter. It is important that these principles be implemented in the national and regional legal systems of Member States to ensure effective protection of consumer interests. Various aspects of consumer protection can have a variety of development guidelines and sources of legal regulation. For example, the creation of education and consumer awareness programs may be focused on national legislation, while financial services and e-commerce may fall under other types of regulation. All these aspects should be taken into account and coordinated within the framework of consumer protection policies to ensure their effective implementation.

Indeed, we can notice the gradual development of the "greening" of international consumer legislation in light of growing global environmental problems. These changes are also related to the evolution of the role of the consumer in a post-industrial society, and the influence of postmodern theories in economic and legal science. In the modern context, a person is seen as a responsible social person, actively involved in processes related to solving problems throughout the life cycle of goods, works, and services.

The presented study emphasizes the importance of the role of the state, business, and consumers in the implementation of international standards for sustainable development. The state plays a key role in the implementation of national policy, establishing a legal framework, and protecting the interests of entrepreneurs and consumers. It must also develop environmental policies, defining the conditions for business and creating responsible consumer citizens. This approach helps to achieve a balance between the interests of various parties and ensures the implementation of sustainable development standards.

When developing consumer policies at the regional integration organization level and at the national level, it is important to pay attention to the development of e-commerce as a key form of commerce. Fundamental aspects can be the protection of online payments and personal data, as well as the creation of alternative mechanisms for resolving consumer disputes on online platforms. International standards in electronic commerce, tested in practice by various countries of the world, provide a valuable basis for application in district and national contexts. Their use can contribute to the consistency and effectiveness of the implementation of such policies.

References:

1. Spesivov, N.V. *Sushchnost' mezhdunarodnykh standartov prav cheloveka* / N.V. Spesivov // *Uchen. zapiski Orlov. gos. un-ta.* – 2015. – № 1 (64). – S. 265-267.
2. *Povestka dnya na XXI vek: prinyata Konferentsiyey OON po okruzhayushchey srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneyro, 3-14 iyunya 1992 g.* [Electronic resource] // *Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy.* – *Rezhim dostupa:* <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml>.
3. *Expansion of the United Nations guidelines for consumer protection to include sustainable consumption: the Economic and Social Council resolution 1997/7, 16 July 1999* [Electronic resource] // *United Nations.* – *Mode of access:* <<https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2020/resolution-1999-7.pdf>>.
4. *Preobrazovaniye nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda: dok. OON A/RES/70/1* [Electronic resource] // *Sistema ofitsial'noy dokumentatsii OON.* – *Rezhim dostupa:* <<https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>>.
5. *Zashchita interesov potrebiteley: dok. OON A/RES/70/186* [Electronic resource] // *Sistema ofitsial'noy dokumentatsii OON.* – *Rezhim dostupa:* <<https://undocs.org/ru/A/RES/70/186>>.
6. Trotsuk I.V. *Fenomen eticheskogo kons'yumerizma: spetsifika sotsiologicheskoy interpretatsii i osobennosti sovremennogo bytovaniya* / I. V. Trotsyuk, Ye. S. Davydenkova // *Vestn. RUDN. Ser. «Sotsiologiya».* – 2015. – № 1. – S. 65-81.
7. *COVID-19 has changed online shopping forever, survey shows: UNCTAD* [Electronic resource] // *United Nations Conference on Trade and Development.* – 08.10.2020. – *Mode of access:* <<https://unctad.org/news/covid-19-has-changed-online-shopping-forever-survey-shows>>.
8. Bur'yanov M. S. *Global'nyye tsifrovyye prava cheloveka v kontekste riskov tsifrovizatsii* / M. S. Bur'yanov // *Vek globalizatsii.* – 2020. – № 3. – S. 54-70. s. 61.
9. Talapina E.V. *Evolyutsiya prav cheloveka v tsifrovuyu epokhu* / E.V. Talapina // *Tr. In-ta gosudarstva i prava RAN.* – 2019. – T. 14, № 3. – S. 122-146.
10. *Consumer Protection in E-commerce: OECD Recommendation, 2016* [Electronic resource] // *OECD.* – *Mode of access:* <<https://www.oecd.org/sti/consumer/ECommerce-Recommendation-2016.pdf>>.
11. *Vklad zashchity prav potrebiteley v ustoychivoye potrebleniye: dok. OON TD/B/C.I/CPLP/17* [Electronic resource] // *Sistema ofitsial'noy dokumentatsii OON.* – *Rezhim dostupa:* <<https://undocs.org/ru/TD/B/C.I/CPLP/17>>.
12. *Deklaratsiya Konferentsii Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po problemam okruzhayushchey cheloveka srede: prinyata Konferentsiyey Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po problemam okruzhayushchey cheloveka srede, Stokgol'm, 1972 g.* [Electronic resource] // *Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy.* – *Rezhim dostupa:* <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml>.
13. *Povestka dnya na XXI vek: prinyata Konferentsiyey OON po okruzhayushchey srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneyro, 3-14 iyunya 1992 g.* [Electronic resource] // *Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy.* – *Rezhim dostupa:* <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml>.
14. *Deklaratsiya tsysacheletiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy: prinyata rezolyutsiyey 55/2 General'noy Assamblei ot 8 sent. 2000 g.* [Electronic resource] // *Organizatsiya*

Ob"yedinennykh Natsiy. – Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml>.

15. Yokhannesburgskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu: prinyata na Vsemirnoy vstreche na vysshem urovne po ustoychivomu razvitiyu, Yokhannesburg, Yuzhnaya Afrika, 26 avg. – 4 sent. 2002 g. [Electronic resource] // Organizatsiya Ob"yedinennykh Natsiy. – Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml>.

МРНТИ: 10.27.61
УДК: 347.44

10.51889/2959-6181.2024.75.1.007

Телибекова И.М. ¹
¹ Баишев Университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация

В статье рассмотрены становления и правового регулирования добровольного страхования в агропромышленном комплексе Республики Казахстан и стран зарубежья. Автор подчеркивает, что данный вид страхования представляет собой распространенный в мировой практике базовый инструмент защиты имущественных интересов фермеров-страхователей.

В статье представлена история становления страхования в данной сфере на примере стран Европы, Соединенных Штатов Америки и Канады. Автором прослеживается сходство правового регулирования и особенности сельхозстрахования в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Проведя краткий ретроспективный анализ страхования казахстанскими сельхозпроизводителями в растениеводстве, автор показал недостатки имевшей системы страхования в данной сфере. Кроме того, подчеркнуты достоинства новой схемы страхования в агропромышленном комплексе, введенной казахстанским законодателем с 2020 года.

Автор, считая необходимым освещать информацию о недобросовестных участниках страховых правоотношений, полагает необходимым размещать информацию на платформе, где страхователи выбирают себе страховщиков по новой схеме страхования в агропромышленной сфере.

Ключевые слова: страхование, страховое законодательство, договор страхования, сельхозпроизводители, страхователь, страховщик, имущественные интересы страхователя, агропромышленный комплекс.

И.М. Телібекова ¹
¹Бәйішев университеті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ АГРОӨНЕРКӘСІПТІК КЕШЕНДЕГІ САҚТАНДЫРУ ШАРТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының және шет мемлекеттердің агроөнеркәсіп кешеніндегі ерікті сақтандырудың қалыптасуы мен құқықтық реттелуі қарастырылды. Автор

сақтандырудың бұл түрі сақтандырылған фермерлердің мүліктік мүдделерін қорғаудың әлемдік тәжірибеде кең тараған негізгі құралы екенін атап көрсетті.

Мақалада Еуропа елдерінің, Америка Құрама Штаттарының және Канаданың мысалында осы саладағы сақтандырудың даму тарихы берілген. Автор Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасындағы ауыл шаруашылығын сақтандырудың құқықтық реттелуіндегі және ерекшеліктеріндегі ұқсастықтарды қадағалап шықты.

Қазақстандық ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерінің өсімдік шаруашылығындағы сақтандыруына қысқаша ретроспективті талдау жүргізе отырып, автор осы саладағы қолданыстағы сақтандыру жүйесінің кемшіліктерін атап кетті. Сонымен қатар, 2020 жылы қазақстандық заң шығарушы енгізген агроөнеркәсіптік кешендегі жаңа сақтандыру схемасының артықшылықтарына тоқтап атап шықты.

Автор сақтандыру құқықтық қатынастарының жосықсыз қатысушылары туралы ақпаратты қамту қажет деп есептей отырып, агроөнеркәсіптік сектордағы жаңа сақтандыру схемасы бойынша сақтанушылар сақтандырушыларын таңдайтын платформада ақпаратты орналастыру қажет деп санап өз ұсынысын айтып кетті.

Түйін сөздер: сақтандыру, сақтандыру заңнамасы, сақтандыру шарты, ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілер, сақтанушы, сақтандырушы, сақтанушының мүліктік мүдделері, агроөнеркәсіптік кешен.

I.M. Telibekova¹
¹Baishev University

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INSURANCE CONTRACT IN THE AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract

The article examines the formation and legal regulation of voluntary insurance in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. The author emphasizes that this type of insurance is a basic tool for protecting the property interests of insured farmers, common in world practice.

The article presents the history of the development of insurance in this area using the example of European countries, the United States of America and Canada. The author traces the similarities in legal regulation and features of agricultural insurance in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Having conducted a brief retrospective analysis of insurance by Kazakhstani agricultural producers in crop production, the author showed the shortcomings of the existing insurance system in this area. In addition, the advantages of the new insurance scheme in the agro-industrial complex, introduced by the Kazakh legislator in 2020, were emphasized.

The author, considering it necessary to cover information about unscrupulous participants in insurance legal relations, believes it is necessary to post information on the platform where policyholders choose their insurers under a new insurance scheme in the agro-industrial sector.

Keywords: insurance, insurance legislation, insurance contract, agricultural producers, policyholder, insurer, property interests of the policyholder, agro-industrial complex.

Введение. Во все времена сфера сельского хозяйства, в частности растениеводство, зависело от географических, климатических и метеорологических условий. Западные и северные широты Республики Казахстан (далее – РК) всегда считались зоной рискованного земледелия. И, конечно же, государство с учетом резко континентального климата, прислушавшись к обращениям аграриев, направило свои усилия на решение проблем в данной сфере путем использования возможностей страхования. При этом казахстанский

законодатель при страховании в растениеводстве учитывал как кратковременные риски (заморозки, град, ураган, сель и др.), так и долговременные (маловодье, засуха, наводнение, недостаток тепла и др.). Однако неэффективность данного страхования и то, что остались неохваченными другие риски сельхозпроизводителей, занимающихся животноводством, обусловили пересмотр законодателем принципов в данной сфере и переход от обязательного страхования в растениеводстве на добровольное страхование в агропромышленном комплексе (далее – АПК).

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались методы диалектического материализма, логический, правовой и сравнительный методы исследования. Поскольку в исследуемой сфере страхование претерпело изменения, использовался эмпирический метод исследования. Изменение количества заключенных договоров обусловили обращение к статистическому методу исследования. Был изучен опыт стран зарубежья по страхованию в данной сфере. Кроме того, автор опирался на точки зрения казахстанских и зарубежных ученых и исследователей, чьи труды посвящены страхованию как в сельском хозяйстве в целом, так и в растениеводстве, и в АПК в частности.

Результаты и обсуждение. Многие ученые и исследователи представляют страхование в системе агропромышленного комплекса как «инструмент стабилизации доходов сельскохозяйственных предпринимателей и обеспечения устойчивого развития отрасли» [1].

Сама идея страхования как гарантия успеха в сельско-хозяйственной области возникла во Франции в XVIII в., когда фермеры объединились в сообщество по взаимному страхованию. Также во Франции был создан Фонд помощи при стихийных бедствиях, средства которого формировались за счет дополнительных взносов на основе контрактов.

В конце этого же столетия была создана ассоциация по взаимному страхованию в Германии. Но страховым риском было только градобитие, и поэтому германские крестьяне могли пользоваться данным инструментом только при наличии определенных метеорологических осадков.

Итальянская система сельскохозяйственного страхования имела свои особенности, которые заключались в том, что в дополнение к страхованию от градобития правительство оказывало помощь фермерам в виде 50% расходов по оплате страховых премий.

Наиболее развитым в странах Европы является страхование в Испании, где фермеры могли застраховаться практически от всех рисков в сельском хозяйстве. При этом от правительства испанские фермеры получали помощь в виде субсидий в размере 20-40% от размера страховых премий, уплачиваемых страховщикам.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) система страхования в сфере сельского хозяйства была создана в 20-е годы прошлого столетия, и первая программа была запущена в конце 30-х годов XX века. В соответствии с этой программой покрывались до 50% убытков от потерь урожая и 55% от изменения рыночных цен. И если в начале участие фермеров было обязательным, то в конце прошлого столетия изменило схему страхования, и оно стало добровольным.

В Канаде страхование в сфере сельского хозяйства было внедрено намного позже – в 60-е годы XII века. Правительство Канада брало на себя обязательство по оплате 33% от размера страховой премии, но только по страхованию валового дохода с учетом цен на продукцию сельхозпроизводителя. Данная программа имела свои недостатки в связи с чем была отменена. В настоящее время в данной стране имеет место программа депозитных счетов, на которые фермеры перечисляют 2% от своего дохода, а правительство в таком же размере осуществляет их субсидирование. То есть чем больше доход, прибыль у сельхозпроизводителя, тем больше он получит субсидий, а это в свою очередь является стимулом для последнего в применении и улучшении различных агротехнологий.

В России для регулирования общественных отношений в системе агропромышленного комплекса действуют Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011 г. №260-ФЗ (далее – ФЗ от 25.07.2011 г.) и Федеральный закон от 29.12.2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [2; 3]. При этом страхование осуществляется в отношении одного или нескольких видов сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений на всей площади земельных участков в субъекте Российской Федерации. Кроме того, объектами страхования являются имущественные интересы страхователя, выгодоприобретателя, связанные с риском утраты (гибели) следующих видов сельскохозяйственных животных, а также товарной аквакультуры (товарного рыбоводства). При этом размеры субсидий федерального правительства в соответствии со ст.3 ФЗ от 25.07.2011 г. составляют 50- 80% от страховой премии [3].

Что касается нашей страны, то законодательно закрепленное почти 20 лет обязательное страхование в растениеводстве было отменено ввиду его неэффективности. По ранее действовавшему Закону РК «Об обязательном страховании в растениеводстве» от 10.03.2004 г. №533 (далее – ЗРК ОСР) лицо, производившее продукцию растениеводства и заключившее соответствующий договора страхования, получал страховую выплату при наступлении страхового случая в виде гибели и/или повреждение продукции растениеводства ввиду неблагоприятных природных явлений [4]. При этом согласно ст.6 ЗРК ОСР составлялся акт обследования, где фиксировались убытки, возникшие у страхователя в результате гибели или порчи продукции растениеводства [4].

После принятия вышеуказанного ЗРК ОСР лицензии получили 7 страховых компаний, а к 2015 году их количество уменьшилось до 2-х из-за финансовой убыточности [5]. С точки зрения Ассоциации страховщиков Казахстана и поданным АО «Информационно-учетный центр» она была обусловлена 1) непопулярностью данного страхового продукта среди аграриев, засевавших поля зерновыми, масличными культуры и другими полевыми культурами; 2) минимизацией ими затрат на страховые премии при заключении договоров; 3) присутствием на рынке обществ взаимного страхования вытеснивших профессиональные страховые компании; 4) отсутствием стимула (мотивации) у сельхозпроизводителей заниматься агротехнологиями и повышать климатическую устойчивость своих посевов; 5) их отказами заключать договора и предпочтением платить штрафы за нарушение законодательства [5; 6].

Кроме того, имели место случаи мошенничества со стороны сельхозпроизводителей. Не секрет, что некоторые из них, будучи недобросовестными, намеренно не засекали посевные площади в зоне рискованного земледелия и при наличии неблагоприятных метеорологических условий, аграрии умудрялись получать от страховщиков страховые выплаты.

Еще одним минусом ЗРК ОСР было и то, что с страховщиками никак не могли проверить достоверность представляемых сведений о гибели и/или повреждении продукции растениеводства, то есть о том какой ущерб понес страхователь-аграрий. В связи с этим страховщик не мог отказать в осуществлении страховых выплат.

Ю. В. Баева, исследовавшая спрос на аграрное страхование в Казахстане, по поводу географических условий республики отмечает: «пространственно-географическое расположение областей Казахстана таково, что районы одной области могут располагаться в разных природно-климатических зонах. Это означает, что климатические условия, в которых осуществляется сельскохозяйственное производство, а также качественные характеристики земельных ресурсов отличны друг от друга» [7, с. 204]. При этом автор приводит в пример Костанайскую область, где посевные площади располагаются «в шести природно-климатических зонах в отличие от Акмолинской области (в трех зонах)» [7, с. 205].

Ну и само то, что обязательное страхование осуществлялось лишь страхователями-сельхозпроизводителями, занятыми лишь в сфере растениеводства, не способствовало реали-

зации прав, обеспечению и защите интересов аграриев, осуществлявших деятельность в сфере животноводства.

С целью исключения убыточности страхования, предотвращения фактов мошенничества, нецелевого использования бюджетных средств казахстанский законодатель внес изменения путем издания Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» от 28.10.2019 г. №268-VI ЗРК, а также внесения дополнений в Закон РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 08.07.2005 г. №66 [8;9]. В результате смены схемы страхования в Казахстане отмечается рост заключенных договоров. Так, если в 2020 г. было заключено 92 договора страхования в АПК, в 2021 – 163, в 2022 г. – 269, то по состоянию на 1 августа 2023 г. показатель увеличился до 166 [10;11].

Новшеством является то, что государство призывает к заключению договоров страхования на добровольной основе. Само страхование осуществляется на онлайн-платформе и имеет восемь направлений (рисков). Теперь отсутствуют ограничения по отраслям: если ранее осуществлялось только страхование в сфере растениеводства, то сейчас аграрии могут страховать свои имущественные интересы, связанные с потерями в животноводстве. Законодатель «постарался» сделать все, чтобы страхование в АПК было привлекательным для сельхозпроизводителей, направив усилия не на субсидирование страховых выплат, а на оплату страховой премии, то есть на рост заключаемых договоров страхования. Сравнительный анализ показывает, что в агропромышленном секторе Казахстана в 2020 году программа субсидирования по страхованию превысила показатель 50% от страховых премий, то современный показатель достиг 80%.

Примечательно, что по договорам страхования, где объектом выступают имущественные интересы страхователей, занимающихся выращиванием зерновых, масленичных и других культур, факты засухи фиксируются при помощи спутниковых систем, что исключает человеческий фактор и коррупцию. Фиксация осуществляется автоматически при помощи информационной системы Agroinsurance на сайте Qoldau.kz. То есть закреплено дистанционное зондирование полей в рамках мониторинга их рационального использования (космомониторинг). В свою очередь риски казахстанские страховщики перестраховывают в ТОП-5 крупных международных страховых компаниях с мировым именем.

Казахстанский законодатель закрепил процедуру заключения договора страхования фермером-страхователем. Фермер, выбирая страховщика через портал Qoldau.kz, заключает договор в онлайн режиме. На данном портале страхователь видит свои поля, загруженные через спутниковую систему в оцифрованном картографическом виде. При этом он отмечает какие из них хотел бы застраховать и оплачивает 20% от страховой премии. Остальные 80% оплачивается государством.

К сожалению, на сегодня страховых компаний, имеющих лицензию в данной сфере страхования, незначительное количество. По поводу выбора страховщиков следует отметить, что можно на портале Qoldau.kz внести информацию о страховых компаниях, недобросовестно исполняющих свои обязательства по заключенным договорам страхования, например, представив сведения о вынесенных судами частных определениях в отношении страховщиков, либо о решениях суда, обязывающих страховые компании выполнить требования истцов-страхователей. Кроме того, полагаем необходимым ограничить вход на данный портал и недобросовестных фермеров-страхователей.

Если сравнивать данное страхование в Российской Федерации и в Республике Казахстан, то в основной своей части законодатели соседствующих стран близки по направлениям – страховым рискам и размерам субсидий на страховую премию, выделяемых государством. Но в своей статье Н.Н. Семенова и А.Ю. Аверин, показывают минусы существования до 2021 года двух взаимосвязанных форм государственной помощи – субсидирования классического сельскохозяйственного страхования и компенсации ущерба пострадавшим

регионам из федерального бюджета, а также кардинальные изменения с введением нового вида субсидируемого страхования урожая сельскохозяйственных культур от гибели в результате воздействия факторов чрезвычайных ситуаций [12, с. 777]. По мнению С.П. Сысоевой и Н.Ю. Юдаевой «многие сельскохозяйственные производители недовольны сложностью процедуры получения субсидий и заключения договоров страхования» [13].

Заключение. Таким образом, казахстанскому законодателю удалось выстроить прозрачную схему управления рисками при страховании в агропромышленном комплексе, которая построена на заинтересованности страхователей в страховании. Новая схема страхования существенно отличается от имевшего место ранее обязательного страхования в растениеводстве, поскольку исключает страхование затрат на посевные работы, неоправданные финансовые потери страховых компаний, коррупционные риски и повышает заинтересованность фермеров-страхователей участвовать в защите своих имущественных интересов посредством страхования. В свою очередь государство получает в бюджет налоги с доходов страховых компаний, а между страховщиками, заинтересованными в получении прибыли, имеет место здоровая конкуренция по качественному оказанию своих услуг.

Список использованной литературы:

1. Жумашов Д.Н. Сақтандыру құқықтық қатынастарын мемлекеттік реттеу мәселелері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Юриспруденция» сериясы. – 2023. - №1(71). – Б.34-39.
2. Бокушева Р., Хайдельбах О., Кусайынов Т. Страхование посевов в Казахстане Анализ возможностей эффективного управления рисками Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel-und Osteuropa IAMO, 2007. – [Электрон. ресурс]. – 2007. - URL: https://www.iamo.de/dok/sr_vol37.pdf. (дата обращения: 07.12.2023).
3. Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011 №260-ФЗ. – [Электрон. ресурс]. – 2022. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117362/. (дата обращения: 07.12.2023).
4. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 №264-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.
5. Закон РК «Об обязательном страховании в растениеводстве» от 10.03.2004 г. №533 (утративший силу). – [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000533_ (дата обращения: 07.12.2023).
6. Страхование в растениеводстве: история с продолжением. – [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://allinsurance.kz/articles/market/5126-strakhovanie-v-rastenievodstve-istoriya-s-prodolzheniem>. (дата обращения: 07.12.2023).
7. Казахстан отменил обязательное страхование в растениеводстве. – [Электрон. ресурс]. – 2022. - URL: <https://eldala.kz/kz/novosti/zerno/55-kazahstan-otmenil-obyazatelnoe-strahovanie-v-rastenievodstve>. (дата обращения: 07.12.2023).
8. Баева Ю. В. Исследование спроса на аграрное страхование в Республике Казахстан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – №6. – с. 193-207. – [Электрон. ресурс]. – 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sprosa-na-agrarnoe-strahovanie-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 27.01.2024).
9. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» от 28.10.2019 г. №268-VI ЗРК. – [Электрон. ресурс]. – 2019. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000268>. (дата обращения: 07.12.2023).
10. Закон РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 08.07.2005 г. №66. – [Электрон. ресурс]. – 2022. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_. (дата обращения: 07.12.2023).

11. Добровольное страхование в АПК Документ 4e2c009d3e6613fb7f2b6d4d28852151 original.2514774.pptx. – [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: gov.kz>uploads/ 2023/8/25/..._original.2514774.pptx. (дата обращения: 07.12.2023).

12. Семенова Н.Н., Аверин А.Ю. Проблемы и направления совершенствования страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений от рисков наступления чрезвычайных ситуаций природного характера // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2021. – №5. – с. 777-786. – [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-strahovaniya-urozhaya-selskohozyaystvennyh-kultur-i-posadok-mногоletnih-nasazhdeniy-ot> (дата обращения: 20.12.2024).

13. Сысоева С.П., Юдаева Н.Ю. Проблемы агрострахования с государственной поддержкой в России // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. – 2017. – №9 (21). – [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-agrostrahovaniya-s-gosudarstvennoy-podderzhkoj-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2024).

References:

1. Zhumashov D.N. Saqtandyru құқықтық қатынастарын мемлекеттік retteu мәселелері // *Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Jurisprudenciya» serijasy*. – 2023. – №1(71). – В.34-39.

2. Bokusheva R., Hajdel'bah O., Kusajynov T. Strahovanie posevov v Kazahstane Analiz vozmozhnostej jeffektivnogo upravlenija riskami Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel-und Osteuropa IAMO, 2007. – [Jelektron. resurs]. – 2007. – URL: https://www.iamo.de/dok/sr_vol37.pdf. (data obrashhenija: 07.12.2023).

3. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozjajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozjajstva» ot 25.07.2011 №260-FZ. – [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117362/. (data obrashhenija: 07.12.2023).

4. Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozjajstva» ot 29.12.2006 №264-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.

5. Zakon RK «Ob objazatel'nom strahovanii v rastenievodstve» ot 10.03.2004 g. №533 (utrativshij silu). – [Jelektron. resurs]. – 2006. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000533_ (data obrashhenija: 07.12.2023).

6. Strahovanie v rastenievodstve: istorija s prodolzheniem. – [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://allinsurance.kz/articles/market/5126-strakhovanie-v-rastenievodstve-istoriya-s-prodolzheniem>. (data obrashhenija: 07.12.2023).

7. Kazahstan otmenil objazatel'noe strahovanie v rastenievodstve. – [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: <https://eldala.kz/kz/novosti/zerno/55-kazahstan-otmenil-obyazatelnoe-strahovanie-v-rastenievodstve>. (data obrashhenija: 07.12.2023).

8. Baeva Ju. V. Issledovanie sprosa na agrarnoe strahovanie v Respublike Kazahstan // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika*. – 2020. – №6. – с. 193-207. – [Jelektron. resurs]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sprosa-na-agrarnoe-strahovanie-v-respublike-kazahstan> (data obrashhenija: 27.01.2024).

9. Zakon RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam regulirovaniya agropromyshlennogo kompleksa» ot 28.10.2019 g. №268-VI ZRK. – [Jelektron. resurs]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000268>. (data obrashhenija: 07.12.2023).

10. Zakon RK «O gosudarstvennom regulirovanii razvitija agropromyshlennogo kompleksa i sel'skih territorij» ot 08.07.2005 g. №66. – [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_. (data obrashhenija: 07.12.2023).

11. Dobvol'noe strahovanie v APK Dokument 4e2c009d3e6613fb7f2b6d4d28852151 original.2514774.pptx. – [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: gov.kz>uploads/ 2023/8/25/..._original.2514774.pptx. (data obrashhenija: 07.12.2023).

12. Semenova N.N., Averin A.Ju. *Problemy i napravlenija sovershenstvovaniya strahova nija urozhaja sel'skhozjajstvennyh kul'tur i posadok mnogoletnih nasazhdenij ot riskov nastuplenija chrezvychajnyh situacij prirodnoho haraktera* // *Agrarnaja nauka Evro-Severo-Vostoka*. – 2021. – №5. – s. 777-786. – [Elektron. resurs]. – 2021. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-strahovaniya-urozhaya-selskhozjajstvennyh-kul'tur-i-posadok-mnogoletnih-nasazhdenij-ot> (data obrashhenija: 20.12. 2024).

13. Sysoeva S.P., Judaeva N.Ju. *Problemy agrostrahovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj v Rossii* // *Ajekonomika: jekonomika i sel'skoe hozjajstvo*. – 2017. – №9 (21). – [Elektron. resurs]. – 2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-agrostrahovaniya-s-gosudarstvennoj-podderzhkoj-v-rossii> (data obrashhenija: 20.01.2024).

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY. FORENSICS

МРНТИ 10.81.35
УДК 343.98

10.51889/2959-6181.2024.75.1.008

Абдукаримова З.Т.¹, Ковачева Г.², Умбетбаев С.А.³
¹ Таразский региональный университет имени М.Х.Дулати
² Варненский университет «Черноризец Храбър»
³ АО Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»

**ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Аннотация

Статья посвящена формированию новых методик анализа, оценки и систематизации проводимой профилактической работы в области противодействия экстремизму в среде правоохранительных и государственных органов посредством использования современных техник сбора данных, анализа данных, включая методы, позволяющие идентифицировать причинно-следственные связи, которую затем могут использовать все участники, вовлеченные в процессы дерадикализации.

Новые методики анализа и систематизации проводимой работы дают возможность участникам процессов предупреждения экстремизма оказывать эффективное воздействие на вызовы, стоящие перед современным миром. Способствуют формулированию более конкретных рекомендаций по продвижению необходимых и эффективных мер по планированию ресурсов и средств, направленных на формирование у населения иммунитета и нулевой терпимости к идеям экстремизма.

Ключевые слова: Экстремизм; динамика экстремизма; предупреждение экстремизма; противодействие экстремизму.

З.Т. Абдукаримова¹, Г.Ковачева,² С.А. Умбетбаев³
¹ М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университет,
² Черноризец Храбър атындағы Варна университеті
³ «Өрлеу» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы» АҚ

**ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ СТРАТЕГИЯНЫ
ӘЗІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аңдатпа

Мақала құқық қорғау және мемлекеттік органдар арасында экстремизмге қарсы іс-қимыл саласында жүргізіліп жатқан алдын алу жұмыстарды талдаудың, бағалаудың және жүйелеудің жаңа әдістемелерін қалыптастырудың мәселесі қарастырылған. Аталған әдістемелер радикализацияның себеп-салдарлық байланыстарды анықтауға мүмкіндік береді және дерадикализация процестеріне қатысатын барлық қатысушыларға пайда болуын қамтамасыз етеді.

Жүргізіліп жатқан жұмысты талдау мен жүйелеудің жаңа әдістемелері экстремизмнің алдын алу процестеріне қатысушыларға қазіргі әлем алдында тұрған сын-қатерлерге тиімді әсер етуге мүмкіндік береді. Халықтың бойында экстремизм идеяларына иммунитетті және нөлдік төзімділікті қалыптастыруға бағытталған ресурстар мен құралдарды жоспарлау

бойынша қажетті және тиімді шараларды ілгерілету бойынша неғұрлым нақты ұсыныстарды тұжырымдауға ықпал етеді

Түйін сөздер: Экстремизм; экстремизм динамикасы; экстремизмді алдын алу; экстремизмге қарсы тұру.

Z.T. Abdugarimova¹, G.Kovacheva², S.A.Umbetbaev³

¹M.Kh. Dulaty Taraz regional university,

²Varna Free University "Chernorizets Hrabar

³National Center for Advanced Qualification "Orleu"

PROBLEMS OF DEVELOPING A STRATEGY TO COUNTER EXTREMISM

Abstract

The article is devoted to the formation of new methods of analysis, evaluation and systematization of ongoing preventive work in the field of countering extremism among law enforcement and government agencies through the use of modern data collection techniques, data analysis, including methods that allow identifying cause-and-effect relationships; creating a database that can then be used by all participants involved in deradicalization processes. New methods of analysis and systematization of the work being carried out enable participants in the processes of preventing extremism to have an effective impact on the challenges facing the modern world. They provide an opportunity to formulate more specific recommendations to promote necessary and effective measures to plan resources and funds aimed at creating immunity among the population and zero tolerance to the ideas of extremism.

Keywords: Extremism; violent extremism; dynamics of extremism; prevention of extremism; countering extremism.

Введение. Преступления экстремистской направленности таят в себе огромную опасность, всегда носят агрессивный характер, в большинстве случаев совершаются группой лиц, что существенно повышает их общественную опасность, создает условия для причинения более значительного вреда, увеличения количества пострадавших, усложняет раскрытие и расследование как отдельно взятого преступления, так и группы взаимосвязанных. В последнее время мы наблюдаем ситуацию, когда экстремисты используют в своих целях достижения IT технологий, влияние на население через социальные сети, религию, несовершенство законодательства, и воспрепятствование их деятельности становится более сложным, поскольку экстремисты масштабируются, преследуют разные цели и используют разные виды проявления.

На современном уровне развития юридической науки для понимания эффективности профилактической работы все большее значение приобретают комплексные исследования. Оценка, анализ и систематизация проводимой профилактической работы в области противодействия экстремизму в среде правоохранительных и государственных органов составят одно из направлений данной работы.

Существует определенное количество работ казахстанских и зарубежных исследователей, посвященных изучению различных аспектов экстремизма. Среди них, «Профилактика преступности через криминологическое прогнозирование (на примере Западно-Казахстанской области)» [1], написанный группой авторов Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в 2018 году. Исследования в области оценки профилактики экстремизма проводились и рядом других исследователей. Наиболее значимые работы, это: «Преступление и наказание: эмпирический анализ по данным Казахстана» Серия «Экономические исследования» №3-2019 [2]; работа И.Черных «Проявления экстремизма в странах Центральной Азии: основные тренды и

тенденции «Профилактика экстремизма. Успехи и трудности»: материалы международной научно-практической конференции 2019 г; Международный опрос виктимизации в Казахстане. Исследование «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам» [3] и другие.

В каждой из указанных работ проблема профилактики экстремизма исследовалась. Общим недостатком казахстанских исследований является недостаточное состояние изученности проблем профилактики в комплексе, через оценку различных мероприятий и их систематизацию. В Казахстане мало уделяется внимания изучению личности преступника, в частности, личности экстремиста, что на наш взгляд неверно. Такой анализ как изучение личности экстремиста, должен помочь определить направления, формы, меры, методы ведения работы по профилактике и минимизации преступлений, на что указывается отдельными авторами в стране [4, с. 79]. Слабое и недостаточное состояние изученности методик выявления и измерения уровня и объема латентности преступности, что не позволяет правоохранительным органам владеть реальной и достоверной информацией о показателях и состоянии всей преступности для корректировки мероприятий по предупреждению. Исходя из изложенного авторы считают единственно верной гипотезу изучение профилактики экстремизма через междисциплинарный подход, выработки современных методов оценки проводимой работы для принятия нужных управленческих решений.

Материалы и методы. В рамках исследования проанализированы основные факторы вовлечения в экстремистские преступные группы. Анализ строился на основе данных динамики, уровне, структуре экстремистских преступлений и аналитических материалов Всемирного банка. Исследование фактора эффективности управления, нарушения прав человека и принципа верховенства закона сделан на основе анализа состояния преступности в Казахстане и анализе результатов опроса о причинах экстремистских преступлений. Влияние использования достижений ИКТ, внедрение их в свою деятельность для воздействия на массовое общественное сознание изучено на основе данных мониторинга интернет-пространства и выявления ссылок на материалы, пропагандирующих деструктивную идеологию религиозного или насильственного характера, которые были заблокированы государственными органами.

Статистические данные, используемые в исследовании для анализа тех или иных факторов получены из официальных источников. Данные по преступлениям из открытых источников Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана. Данные социально-экономической статистики из данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

Для определения факторов и предпосылок совершения экстремистских преступлений и вовлеченности в экстремизм проведено анонимное анкетирование, в котором участвовало 726 человек, представляющих все регионы Казахстана. Участники опроса были выявлены путем случайного выбора. Учитывая то обстоятельство, что опрос охватил всего 726 человек, мы не утверждаем, что результаты являются обобщающими и репрезентативными. Однако, по мнению авторов исследования, аналитика, выявила причины и уровень активизации распространения экстремизма, высокую степень его деструктивного характера. Результаты дают направления для дальнейших обсуждений и исследований при выработке рекомендаций по внедрению программ по дерадикализации общества и предупреждения преступности в этом направлении.

Результаты и обсуждение. Закон РК «О противодействии экстремизму» в профилактику экстремизма включает систему правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма. Именно на указанных обстоятельствах считаем важным остановиться для совершенствования проблем предупреждения экстремистской деятельности.

Для выявления причин вовлеченности в преступную деятельность экстремистской направленности и чтобы понять, каково отношение к экстремизму граждан страны, особенно после трагических событий января 2022 года, нами был проведен опрос населения. Все вопросы анкеты были составлены с учетом выявления наиболее важных факторов радикализации. Участники опроса были выявлены путем случайного выбора.

Учитывая то обстоятельство, что опрос охватил всего 726 человек мы не утверждаем, что результаты являются обобщающими и репрезентативными. Однако, по мнению авторов исследования, аналитика, выявила причины и уровень активизации распространения экстремизма, высокую степень его деструктивного характера.

Результаты дают направления для дальнейших обсуждений и исследований при выработке рекомендаций по внедрению программ по дерадикализации общества и предупреждения преступности в этом направлении.

Всего в опросе участвовало 726 человек, представляющих все регионы Казахстана. Это физические лица, представленные населением РК старше 18 лет до 65 лет. География нашего исследования представлена всеми регионами Казахстана, в том числе 14 областей и 3 города республиканского значения. Население в возрасте от 18 лет и старше распределялось по регионам Республики Казахстан и по возрастным группам. Данные распределения по возрасту, уровню полученного образования представлены в Таблице 1. (См: Таблица1).

Таблица 1: Распределение респондентов по возрастной принадлежности

До 18	19-25	26-35	36-45	46-55	55-66	Старше 66 лет
54.4%	28.8%	3.2%	6.2%	4.4%	2.2%	0.8%

Распределение респондентов по возрасту показала, что большая часть опрошенных составляют лица до 25 лет, что равно 83.3%.

Отношение респондентов к проблеме экстремизма в Казахстане показывает следующую картину: 39.5% указывают, что это одна из серьезных проблем; 36.8 что это достаточно серьезная проблема; 6.9% опрошенных считает, что проблема существует, однако вряд ли ее можно рассматривать как серьезную; 2.6% опрошенных относят её к надуманной проблеме; 14.2% затруднилось ответить.

Результаты опроса по оценке знания понятия экстремизма показали, что большая часть знакома с термином «экстремизм». Познания экстремизма объясняются массовой информационной атакой, которое произошло после январских событий. Только за январь месяц в интернета термин «экстремизм» встречается 4 140 000 раз из них 191 000 публикаций это сам казахстанский сегмент.

В общей сложности из всех опрошенных лиц, 24.2% указали на понимание экстремизма как насилие на основе неприязни к другой национальности, 22.9% понимают экстремизм как готовность применить насилие для достижение целей; 13.5% считают экстремизмом любую пропаганду насилия; 6.2% относят к ней нетерпимость во всех его проявлениях; 4.5% допустимость использования крайних мер. Стоит также отметить, что 21.6% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. (СМ: Таблица 2).

Таблица 2: Оценка респондентами экстремизма

Варианты ответов	% от общего числа
Насилие на основе неприязни к другой национальности	24.4%
Готовность применять насилие для достижения целей	22.9%
Затрудняюсь ответить	21.6%
Пропаганда насилия	13.5%

Нетерпимость во всех его проявлениях	6.2%
Способ восстановить справедливость	6.2%
Допустимость использования крайних мер	4.5%
Другое.....	1%

Результаты опроса оценка респондентами угрозы идеология насильственного экстремизма для государства и общества показали, что 52.9% респондентов считают такую угрозу реальностью; 17,4% такой угрозы не чувствуют. 29.8% респондентов не смогли оценить угрозу насильственного экстремизма.

Анализ мнений ученых о факторах, влияющих на возникновение экстремизма, позволяет констатировать, что объективно невозможно выделить их исчерпывающий перечень, так как они носят комплексный характер, в основной своей массе основаны на отсутствии в обществе толерантности, поэтому в рамках проведенного нами исследования предлагаем указать лишь наиболее значимые, по мнению авторов, к которым относятся:

недовольство своим социальным положением, или социально-экономический фактор опасности экстремизма;

неэффективное управление, нарушение прав человека и принципа верховенства закона как фактор опасности преступлений экстремистского характера;

массированная пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма в сети интернет;

исламизация общества;

глобализм как аспект опасности преступлений экстремистского характера;

маргинализации и дискриминации [5, с. 14] .

Отдельно выделяется индивидуальный уровень. Исследование личности преступника устанавливает прямые причинные связи между характеристикой личности и вовлечения его в экстремистскую деятельность [6, с. 165].

Таким образом, мы определили группу факторов, связанных с причиной экстремистской преступности как социально-правового явления. Приведенные факторы иллюстрируют, что экстремизм обусловлен сложным комплексом причин, которые помогают нам понять клубок наиболее важных, приводящих людей к совершению преступлений экстремистского характера.

План мероприятий по реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы предусматривает реализацию основных задач, по предупреждению экстремизма в Республике Казахстан. Эти задачи достаточно хорошо описаны и большинство из них реализуется. Однако, на наш взгляд, есть несколько проблем, работа над которыми не отражена в данной программе и требует добавления при принятии следующей или корректировке существующей [7, с. 58]. На это указывают и результаты опроса населения, которые говорят о неэффективности существующих способов предупреждения экстремизма и общем недоверии к органам государственной власти. Так, проведенный нами опрос населения показал, что респонденты на вопрос «Насколько эффективной, по Вашему мнению, можно считать деятельность государственных органов власти, направленную на предотвращение роста экстремизма в обществе, за последние годы?» ответили следующим образом: 20 % от общего количества ответили «очень эффективно»; 24.7 % ответили «скорее эффективна», которых по нашему мнению можно суммировать положительно относятся к государственной политике по предотвращению экстремизма. Однако, 18.9% ответили, что эта работа «не эффективная», а 36.2 % затруднились ответить на этот вопрос. Все это говорит о том, что правоохранительным органам и государственной власти необходимо работу по предупреждению экстремизма поставить на новые рельсы

Принятая в Казахстане Государственная программа охватывает два направления деятельности. Это противодействие религиозному экстремизму и терроризму. На наш

взгляд сейчас уже неверно истолковывать экстремизм только в русле «религиозного». Наше исследование показало, что не только религиозные вопросы могут стать триггером для совершения экстремистских преступлений. Поэтому мы считаем, что следующая принимаемая программа по противодействию экстремизму не должна «замыкаться» на религиозном экстремизме [8, с. 85]. Это подтверждает и проведенный нами опрос населения. Граждане страны в большинстве связывают угрозу экстремизма с неприязнью к другой национальности, или вообще к проявлению насилия. Поэтому само название Государственной программы должно быть переформатировано и изменено.

События января 2022 года показали неготовность личного состава правоохранительных органов к пресечению преступлений экстремистской направленности. Несмотря на сложившуюся ситуацию большинство населения страны готовы обращаться в правоохранительные органы за помощью (49.7%). Население в большинстве своем доверяет правоохранительным органам. Это хороший задел, на котором должна строиться работа правоохранительных органов, но в то же время требует выработки общих подходов на основе баланса общественных интересов и прав человека. На вопрос «Готовы ли Вы оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму?» «Готов(а)»-ответили 39.8% респондентов; скорее готов(а) 8.3% респондентов; Не готов(а) 10.5%; скорее не готов(а) 24.5 респондентов; затруднились ответить 16.9 % респондентов. Ответы респондентов позволяют говорить о том, что в целом граждане готовы оказывать посильную помощь как правоохранительным органам, так и государственным. В то же время на вопрос «Какие меры, по Вашему мнению, позволят снизить уровень экстремистских проявлений в обществе?» респонденты дали следующие ответы: (СМ: Таблица 3)

Таблица 3: Оценка респондентами мер, способствующих снижению уровня экстремистских проявлений

Ужесточение наказания публичных людей за пропаганду экстремизма	40%
Проведение информационной кампании для профилактики экстремизма среди молодежи	27.7%
Усиление мер по выявлению и пресечению экстремизма	27%
Улучшение воспитательной работы	22.3%
Пересмотр принципов реализации молодежной политики	19,6%
Пресечение распространения в Интернете экстремистской литературы	17.1%
Контроль за деятельностью СМИ	13.2%
Уголовное преследование лиц, подстрекающих к незаконным методам борьбы	12.9%
Введение смертной казни для экстремистов	12.1%
Контроль за деятельностью блогеров	10.3%
Запрет на проведение политических манифестаций, митингов, шествий	9.8%
Запрет политических партий и объединений радикального толка	8.3%
Считаю, что эффективных методов борьбы в экстремизмом не существует	8%
Участие в критике экстремистов лидеров религиозных, национально-культурных организаций	6.7%
Разрешение на ношение и использование оружия	4.5%
Поощрение участия граждан в агентурной деятельности спецслужб	4.4%
Арест родственников экстремистов	4.3%
Другое...	2.3%
Затрудняюсь ответить	0.1%

Большинство респондентов главным считает ужесточение наказания за пропаганду насилия, 40%. Проведение информационно-разъяснительной работы 27.7% и усиление мер по выявлению и пресечению экстремизма 27% занимает среди мер по значимости второе

место. Такой ответ респондентов связан с событиями января 2022 года, когда мирные протесты перешли в беспорядки, где активными зачинщиками признаны высокопоставленные должностные лица Казахстана, в том числе из правоохранительных структур. В то же время разброс ответов по другим мерам указывает на комплексность данной проблемы и работа по предупреждению экстремизма требует реформирования, согласно реалиям сегодняшнего дня.

Оценка респондентами наиболее удачных мер, способствующих снижению уровня экстремизма в обществе позволяет говорить о необходимости усиления уголовно-правовых мер по предупреждению экстремизма. Все остальные ответы говорят о том, что это комплексная проблема и должна решаться усилиями как государственных так гражданских и общественных институтов.

Заключение. Подводя итоги исследования, на основе анализа проведенного опроса среди населения, можно сделать следующие выводы:

Большинство населения страны 52,9% воспринимает экстремизм как реальную угрозу для государства и общества. Несмотря на то, что Казахстан принял уже две государственные программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму уполномоченные соответствующие органы и учреждения страны находятся на очень ранней стадии разработки методов выявления, предотвращения и противодействия процессам и проявлениям радикализации.

Исследование международных норм показало, что они во многом декларативны и не содержат перечня экстремистских деяний (исключением является терроризм). Большинство авторов, говоря об определении «экстремизм» имеют в виду крайние взгляды и меры, приверженность к крайним взглядам и мерам. Это касается и национального законодательства стран и международных норм. Вышеуказанное обстоятельство свидетельствует о наличии пробелов в актах международного законодательства и требует разработки соответствующего понятийного аппарата. Законодательство Казахстана не проводит различия между «экстремизмом» и «насильственным экстремизмом». Все это дает возможность правоохранительным органам, привлекать к ответственности оппозиционных активистов, которые высказывают свои протестные настроения и вектор уголовно – правовой политики Казахстана в отношении экстремизма направлен на репрессивный характер. Связано это, по мнению авторов, с искажением сути политики государства в сфере профилактики экстремизма. Поэтому требуется дополнить индикаторы, которые должны использовать правоохранительные органы для отнесения преступлений к экстремистским.

Среди организационных мер немаловажное значение имеет организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений. Для практической подготовки необходимо разработать методические рекомендаций по особенностям предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности.

Как на национальном так и на международном уровне исторически сложилась специфическая мотивация, характерная для экстремизма. Это политическая, расовая, этническая, национальная, религиозная ненависть или, которая повлекла появлению большого вида экстремизма. Результаты опроса выявили, что 24,2% населения страны насилие связывают с неприязнью к другой национальности, что требует создания государственной системы выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии.

Факторы, которые провоцируют проявления экстремизма и характер уязвимости определенных групп недостаточно изучены соответствующими государственными институтами. Усилий уполномоченных органов по систематизации и организации выявления

различных проявлений радикализации недостаточно и требуют мониторинга с учетом сегодняшних реалий. Основные направления профилактики экстремизма можно разделить на: предварительную иммунизацию к экстремистской идеологии; формирование неприятия насилия как такового; формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров.

Изучать криминальные тенденции экстремистских преступлений только по данным официальной статистики недостаточно. Сегодня отсутствуют надежные методики, способные давать достоверные данные о фактической преступности в стране, в том числе по экстремистским преступлениям. Для Казахстана характерен высокий уровень латентности преступлений экстремистского характера, что свидетельствует о несоответствии официальных статистических данных к фактическим данным. Все это требует принятия определенных организационных и законодательных мер, способствующих минимизации латентности экстремизма. К таковым можно отнести создание органов, специализирующихся на изучении латентности преступности в стране, разработки методик изучения латентной преступности, это позволило бы корректировать показатели уголовной статистики для принятия мер по профилактике экстремизма.

Актуальной является и проблема проведения регулярных исследований виктимизации как инструмента реального оценивания масштабов проблемы, репрезентативных опросов населения по их отношению к одобрению/неодобрению экстремистских идей и программ для оценки проникновения в общество. Сравнение с официальными статистическими данными позволяет, по мнению организаторов таких исследований, установить степень латентности отдельных видов преступлений и эффективность деятельности уголовной юстиции.

Для надежного расчета необходимо, чтобы данные были доступными. Наше исследование показало, что в этом вопросе существуют определенные трудности. Во-первых, в сборе данных есть систематика только по некоторым категориям, которые относятся к стандартным статистическим данным необходимым для государственных органов. Этого на наш взгляд недостаточно. Современное состояние развития науки требует использовать специфические данные, объясняющие мотивы совершения преступления. Для преступлений экстремистского характера это особенно актуально. Во вторых, такой подход уменьшит ложную квалификацию экстремизма. Расширение границ анализа с четкими индикаторами необходимо для предоставления правоохранительным органам криминологической оценки развития экстремизма и рекомендаций по противодействию.

Наряду с этим требуется проведения комплексного исследования к *совершенствованию методики* анализа, оценки и систематизации проводимой профилактической работы правоохранительными и государственными органами, для формирования новых систем и способов взаимодействия государства, гражданского общества, населения. Данный вопрос является актуальным для всех участников вовлеченных в процесс профилактики экстремизма и нахождение оптимальной методики оценки этой деятельности позволит более эффективно и качественно подходить к методам и мерам профилактической работы. Исследование обеспечит устойчивое правовое регулирование оценки профилактической деятельности по предупреждению экстремизма.

Наше исследование показало, что многие начинания силовиков и прокуратуры в предупреждении экстремистской деятельности носят локальный, узкоспециальный ведомственный характер. Существующие начинания и работа по предупреждению экстремистской деятельности направлена в основном на ликвидацию последствий от действий экстремистской деятельности. В поле зрения органов государственной власти, структур местного самоуправления, гражданского общества должна находиться и работа с населением, постоянное разъяснение политической сущности проводимых реформ, разоблачение утверждений экстремистской пропаганды в средствах массовой информации, включая социальные сети. Поэтому считаем важным обратить внимание на комплексный характер данной работы. В связи с этим, для координации действий всех территориальных правоохранительных органов целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении 5-ти

ступенчатого режима деятельности органов правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений экстремистской направленности. Это способствует концентрации опыта и правоприменительной практики для дальнейшего совершенствования на основе лучших практик данной деятельности.

Список использованной литературы:

1. «Профилактика преступности через криминологическое прогнозирование (на примере Западно-Казахстанской области)», написанный группой авторов Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в 2018 году [Электронный ресурс].-2024-URL:<https://pandia.ru/text/85/362/11624.php> (дата обращения 2.01.2024)

2. Преступление и наказание: эмпирический анализ по данным Казахстана Серия «Экономические исследования» №3-2019 [Электронный ресурс].-2024-URL: Преступление и наказание: эмпирический анализ по данным Казахстана (aerc.org.kz) (дата обращения 2.01.2024)

3. Исследование «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам» (международный опрос виктимизации в Казахстане). [Электронный ресурс].-2024-URL:<https://drive.google.com/file/d/1GWvFynjji5pOAOedmHII3j6pzL31QZn0/view?fbclid=I> (дата обращения 2.01.2024)

4. Усипбеков С.А., Абдукаримова З.Т., Бекежанов Д.Н. Понятие экстремизма в праве зарубежных стран// Международный научный Журнал №3 (70) 2021 г., стр-78-87 [Электронный ресурс].-2024-URL:<https://doi.org/10.47450/2306-451X-2021-70-3-78-86> // <http://journal.kostacademy.kz> (дата обращения 2.01.2024)

5. Winter C., Neumann P., Meleagrou-Hitchens A., Ranstorp M., Vidino L., Fürst J. Online extremism: Research trends in internet activism, radicalization, and counter-strategies // (2020) *International Journal of Conflict and Violence*, 14 (2), pp. 1 – 20. DOI: 10.4119/ijcv-3809

6. Ramakrishna K. The 4M strategy of combating violent extremism: An analysis // (2018) *Learning From Violent Extremist Attacks: Behavioural Sciences Insights For Practitioners And Policymakers*, pp. 163 – 174. DOI: 10.1142/9789813275447_0009.

7. Amit S., Kafy A.-A., Barua L. Mapping successful countering violent extremism strategies for implementation in Bangladesh // (2022) *Fighting for Empowerment in an Age of Violence*, pp. 55 – 86. DOI: 10.4018/978-1-6684-4964-6.ch004.

8. Тайторина Б.А., Бейбитов М.С. Борьба с религиозным терроризмом: вопросы правового обеспечения // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция». - 2023. - №2(72). – С. 78-88.

References:

1. «Profilaktika prestupnosti cherez kriminologicheskoe prognozirovanie (na primere Zapadno-Kazahstanskoj oblasti)», napisannyj gruppoy avtorov Akademiej pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan v 2018 godu [Jelektronnyj resurs].-2024-URL:<https://pandia.ru/text/85/362/11624.php> (data obrashhenija 2.01.2024)

2. Prestuplenie i nakazanie: jempiricheskij analiz po dannym Kazahstana Serija «Jekonomicheskie issledovanija» №3-2019 [Jelektronnyj resurs].-2024-URL: Prestuplenie i nakazanie: jempiricheskij analiz po dannym Kazahstana (aerc.org.kz) (data obrashhenija 2.01.2024)

3. Issledovanie «Ocenka urovnja bezopasnosti naselenija i doverija k pravoohranitel'nym organam» (mezhdunarodnyj opros viktimizacii v Kazahstane). [Jelektronnyj resurs].-2024-URL:<https://drive.google.com/file/d/1GWvFynjji5pOAOedmHII3j6pzL31QZn0/view?fbclid=I> (data obrashhenija 2.01.2024)

4. Usipbekov S.A., Abdugarimova Z.T., Bekezhanov D.N. Ponjatie jekstremizma v prave zarubezhnyh stran// Mezhdunarodnyj nauchnyj Zhurnal №3 (70) 2021 g., str-78-87 [Jelektronnyj resurs].-2024-URL:<https://doi.org/10.47450/2306-451H-2021-70-3-78-86> // <http://journal.kostacademy.kz> (data obrashhenija 2.01.2024)

5. Winter C., Neumann P., Meleagrou-Hitchens A., Ranstorp M., Vidino L., Fürst J. *Online extremism: Research trends in internet activism, radicalization, and counter-strategies* // (2020) *International Journal of Conflict and Violence*, 14 (2), pp. 1 – 20. DOI: 10.4119/ijcv-3809

6. Ramakrishna K. *The 4M strategy of combating violent extremism: An analysis* // (2018) *Learning From Violent Extremist Attacks: Behavioural Sciences Insights For Practitioners And Policymakers*, pp. 163 – 174. DOI: 10.1142/9789813275447_0009.

7. Amit S., Kafy A.-A., Barua L. *Mapping successful countering violent extremism strategies for implementation in Bangladesh* // (2022) *Fighting for Empowerment in an Age of Violence*, pp. 55 – 86. DOI: 10.4018/978-1-6684-4964-6.ch004.

8. Tajtorina B.A., Bejbitov M.S. *Bor'ba s religioznym terrorizmom: voprosy pravovogo obespechenija* // *Vestnik KazNPU imeni Abaja, serija «Jurisprudencija»*. - 2023. - №2(72). – S. 78-88.

МРНТИ: 10.79.01

10.51889/2959-6181.2024.75.1.009

УДК: 343.1

Джалбагаева Н.Ж. ¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

²Научный руководитель: д.ю.н. Толеубекова Б.Х.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Аннотация

Процесс внедрения цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства приобретает характер устойчивой тенденции. Данное обстоятельство ставит перед теорией и практикой сложные вопросы: возможно ли применение информационно-коммуникационных технологий для целей уголовно-процессуального доказывания; достижима ли истина в условиях цифровизации судопроизводства; каков уровень риска искажения истины при вероятных сбоях в системе ИКТ. Изложенное актуализирует проблемы правовой природы видеоматериалов, которые могут быть включены в материалы уголовного дела в качестве доказательств. Классическая теория доказательств на поставленные вопросы пока исчерпывающих ответов не дала.

Ключевые слова: теория доказательств, видеоматериалы, способы достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании.

Н.Ж. Джалбагаева ¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Ғылыми жетекшісі: заң ғылымдарының докторы Төлеубекова Б.Х.

ВИДЕОМАТЕРИАЛДАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕССТІК ДӘЛЕЛДЕРДЕ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЗАНДЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Қылмыстық сот ісін жүргізу саласына цифрлық технологияларды енгізу процесі тұрақты үрдіс сипатына ие болады. Бұл жағдай теория мен практиканың алдына күрделі сұрақтар қояды: қылмыстық іс жүргізу мақсаттары үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану мүмкін бе; сот ісін жүргізуді цифрландыру жағдайында шындыққа қол жеткізуге бола ма; акт жүйесіндегі ықтимал сәтсіздіктер кезінде шындықты бұрмалау қаупінің деңгейі қандай. Жоғарыда айтылғандар қылмыстық істер бойынша дәлел ретінде пайдаланылатын бейнематериалдардың құқықтық табиғаты мәселелерін өзектендіреді. Қойылған сұрақтарға дәлелдердің классикалық теориясы әлі толық жауап берген жоқ.

Түйін сөздер: дәлелдемелер теориясы, бейнематериалдар, қылмыстық іс жүргізуді дәлелдеуде шындыққа жету жолдары.

N.Zh. Dzhalbagaeva¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

²Scientific supervisor: Doctor of Law Toleubekova B.Kh.

LEGAL BASIS FOR THE USE OF VIDEO MATERIALS IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

Abstract

The process of introduction of digital technologies into the sphere of criminal proceedings is becoming a steady trend. This fact raises difficult questions for theory and practice: whether it is possible to use information and communication technologies for the purposes of criminal procedural evidence; whether the truth is achievable in the conditions of digitalization of legal proceedings; what is the level of risk of distortion of the truth in case of probable failures in the ICT system. The foregoing actualizes the problems of the legal nature of video materials used as evidence in criminal cases. The classical theory of evidence has not yet provided exhaustive answers to the questions posed.

Keywords: theory of evidence, video materials, ways to achieve the truth in criminal procedural proof.

Введение

Развитие цифровых технологий затрагивает практически все стороны жизни и деятельности современного казахстанского общества. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) активно внедряются в сферу процессуальных отраслей права: гражданского процесса, административного процесса, уголовного судопроизводства. Эти процессы напрямую затрагивают установленные в кодифицированных законах правила собирания, оценки и применения объектов, формирование и хранение которых основано на применении ИКТ и соответствующих технических носителей доказательственной информации. Применительно к настоящей работе – характеристика правовых основ применения видеоматериалов в доказывании по уголовным делам.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена приоритетами, которые отражены в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, и состоят в следующем: «... продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс» [1, пункт 4.11.].

Первые упоминания в действующем УПК РК об объектах ИКТ и применении цифровых технологий, имеющих отношение к доказыванию, нами усматриваются в статьях: 42-1 - о формате уголовного судопроизводства (электронный формат); 120, часть 3 - о документах (видеозаписи); 126 - научно-технических средствах в процессе доказывания [2]. Позднее, 24 ноября 2015 года, был принят ЗРК «Об информатизации» [3]. В указанном Законе для установления правовых основ применения видеоматериалов интерес представляет пункт 60) ст. 1, в котором дается определение понятия «электронный носитель», поглощающее отчасти понятие «видеозапись». Таким образом, «электронный носитель – материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с компьютерных технических средств». Кроме того, важен учет принципов, установленных в ст. 3 ЗРК «Об информатизации», для их исследования на предмет возможного применения для усовершенствования казахстанского уголовно-процессуального законодательства по вопросам правовых основ оценки и применения видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования автором привлечен достаточный законодательный материал, а также нарративные источники по проблемам правовых основ использования видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании.

Методы исследования состоят из совокупности традиционных методов и частных методик, применяемых в сфере доказательственного права и теории доказательств: диалектический метод, рассматривающий правовые явления в их динамике; сравнительно-правовой анализ, позволяющий выявить преимущества правовых норм, закрепленных в законодательствах иных стран для последующей имплементации в национальную систему права; историко-правовой, лежащий в основе выявления значимых для правовой системы событий в контексте тематики исследования. Кроме того, проанализирован эмпирический материал, собранный разными исследователями стран ближнего зарубежья.

Обсуждение и результаты

Процесс цифровизации судопроизводства в Казахстане, независимо от его назначения: административного, гражданского или уголовного за последние три года становится все более активным. В целом, эволюционные процессы преобразования традиционного делопроизводства в виде документов, исполненных на бумаге, в электронное дело-производство, основанное на информационно-коммуникационных технологиях.

Казахстан занимает четвертое место в мировом рейтинге по темпам цифровизации в сфере судопроизводства, уступая только Португалии, Эстонии и Латвии. Хотя, до сих пор рано делать окончательные выводы о том, как это высокое положение отражается на качестве и результативности судебной практики.

Ведение уголовного производства по делу в электронном формате в пределах отдельных стадий, действий и процедур было известно казахстанскому отраслевому праву еще в условиях действия УПК РК 1997 г. К примеру, ст. 203 «Протокол следственного действия» [4]. Опыт применения электронных технологий был расширен в нормах УПК РК 2014 г. (например, ст. 42-1 «О формате уголовного судопроизводства» [2] – в редакции от 19 декабря 2020 г.; ст. 120 «Документы»; ст. 126 «Научно-технические средства в процессе доказывания»; ст. 123 «Закрепление доказательств»; ст. 213 «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)» и др.). Электронные документы по состоянию на данный момент – это иные документы в смысле ст. 120 УПК РК «Документы». То есть понятием «иных документов» охватываются любые акты, исполненные в электронном формате, включая уголовно-процессуальные.

В своей монографии «Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты» (2013 г.) А.Г. Кан утверждает, что в протоколе следственного действия защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты его записи (ст. 74), то есть в ходе допроса следователь может предъявить допрашиваемому вещественные доказательства и документы, а по окончании свободного рассказа огласить показания, имеющиеся в материалах уголовного дела, воспроизвести звуко- и видеозапись или материалы киносъемки [5].

При производстве следственного действия в виде допроса объекты (предметы), полученные в результате реализации оперативно-розыскных мероприятий, законодательно разрешается признавать вещественными доказательствами и документами (ч.4 ст. 130 УПК РК). Например, следователь при допросе может предъявить лицу широкий спектр объектов (предметов), таких как: фотоснимки, звуко- и видеозапись, схемы, чертежи, рисунки, а также иные объекты (предметы) или документы, предоставленные органами и должностными лицами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

В результате анализа монографии А.Г. Кан, можно сделать вывод, что названный исследователь обосновывает идею о том, что научно-технические средства (в нашем случае видеоматериалы), использованные при допросе, способны обеспечить более полное и

объективное закрепление сведений о фактах, имеющих значение для дела. В результате возрастает познавательная роль допроса.

Наряду с этим, наблюдается еще один психологический эффект, который заключается в осознании допрашиваемым субъектом факта закрепления в звукозаписи его собственных показаний, которые могут быть воспроизведены в судебном рассмотрении дела. Кроме того, данное обстоятельство оказывает дисциплинирующее воздействие на само уполномоченное лицо, осуществляющее допрос. Как показывает практика, следователь в условиях ведения видеозаписи допроса не допускает никаких нарушений правил производства следственного действия. Это феномен имеет важное значение в том смысле, что относимость, допустимость и достоверность полученных сведений о фактах не вызывает сомнений.

Исследователи А.А. Леви и Ю.А. Горинов в своей работе дают высокую оценку роли научно-технических средств, допускаемых к применению в досудебном расследовании и судебном следствии. Они обращают внимание на то, что с помощью аудио- и видеозаписи при допросе «фиксируются не только ответы допрашиваемого, но и характер задаваемых ему вопросов» [6].

Если говорить о проблемах, возникающих в области применения «полиграфа» («детектора лжи») в уголовном судопроизводстве Казахстана, то в дискуссиях преобладают этические аспекты. Проблемы аксиологии в исследуемой части для уголовного процесса имеют значение исключительно в русле индивидуальных свойств личности, подвергаемой обследованию на полиграфе. Не исключается, что сильные, волевые натуры способны жестко контролировать свои эмоциональные реакции на раздражители таким образом, что полиграф дает ложную или искаженную информацию, что среди практикующих психологов называется «обмануть полиграф». Отсюда, с точки зрения достоверности данных, полученных в результате применения полиграфа, то эта достоверность вызывает глубокие сомнения. Этого достаточно для того, чтобы признать, что применение полиграфа должно носить избирательный характер, а полученные данные могли быть использованы исключительно в качестве ориентирующей, но не доказательственной информации. Генезис метода полиграфического исследования относится к середине XX века, который изначально был предназначен для решения задач медицинского диагностирования психологического и психического состояния личности, что отражено в исследованиях, проведенных в советский период развития науки. В частности, известный советский криминалист С. П. Митричев подвергал критике методы, применяемые на основе полиграфа криминалистами стран классического капитала, еще в 1955 году [7].

Делая анализ труда О.Т. Сейтжанова, А.В. Брылевского, С.Н. Бачурина, С.А. Едресова, С.М. Сафронова, изданного в 2016 году [8], можно заметить, что касаясь нашей темы охвачено про видеоматериалы очень мало, но тем не менее, опираясь на закон, они позитивно воспринимают законодательное предписание о допускаемых формах составления (изготовления) протоколов следственных действий, а именно: в рукописной форме; машинописной форме; в форме компьютерного набора. Наряду с этим, не исключается в целях достижения полноты излагаемых в протоколе сведений применение традиционного стенографирования, а также фиксация путем киносъемки, звуко- и видеозаписи. Искомые носители информации в форме звуко- и видеозаписи подлежат хранению в материалах дела в виде приложений.

Факт применения научно-технических средств подкрепляется соответствующим предварительным уведомлением участника следственного действия и записью в протоколе. Материалы, являющиеся результатами следственного действия (например, фотоснимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов), прилагаются к соответствующему протоколу.

Названные авторы приходят к выводу о необходимости разработки дефиниций и внедрения в практику уголовного преследования институтов предмета и пределов уголовно-процессуального доказывания. Во всяком случае, оценочный критерий достоверности

достигается на основе метода сопоставления с иными сведениями о фактах (доказательствами), с коррекцией на разрешительные способности применяемых научно-технических средств.

Среди современных исследователей интерес представляет комплекс работ, размещенных в сборнике материалов международной конференции, посвященной проблемам цифровизации уголовного процесса, проведенной в Карагандинской юридической академии МВД РК имени Б.С. Бейсенова в 2021 году [9], где достаточно полно приводится характеристика цифровизации уголовного процесса, включая перспективы дальнейшего развития.

Практическое применение видеозаписи в рамках цифровизации отражено во внедрении в деятельность органов уголовного преследования аналитической системы «Төрелік». Данная система выполняет следующие функции: 1) автоматизированный учет и контроль за соблюдением уполномоченными органами и лицами законодательно установленных процессуальных сроков; 2) создание унифицированных формализованных блоков статистических данных и отчетов; 3) освобождение делопроизводства и судопроизводства от выполнения рутинных видов работ. В структуре системы «Төрелік» предусмотрены: 1) электронный сервис «Судебный кабинет»; 2) система аудио- и видеofиксации; 3) кадровая система; 4) электронный архив судебных документов; 5) внутренний портал; 6) система оповещения участников судебного процесса (отправка sms-сообщений и электронная почта).

В современных условиях приобретает особую актуальность вопрос о законодательном закреплении в УПК РК правовой дефиниции «электронные доказательства». С учетом изложенных выше соображений, полагаем целесообразным признать видеозаписи, аудиозаписи, данных переписки с личной электронной почты, сведений электронного документооборота организаций и учреждений и других объектов в качестве самостоятельных доказательств.

Более двадцати лет назад корифей криминалистики Р.С. Белкин утверждал: «Если анализировать методы фиксации с точки зрения возможностей закрепления многообразных свойств объектов, точности, быстроты и универсальности запечатления, то деление методов фиксации на основные и дополнительные также окажется несостоятельным. Так, протоколирование не может выполнить роль основного метода фиксации при закреплении акустических признаков разговорной речи. В силу избирательного характера протокольного описания оно, например, «уступает» видеозаписи и в быстроте, точности и универсальности запечатления следственного эксперимента или обстановки места происшествия, в технических возможностях фиксации действий, процессов и динамических состояний, а также слабовидимых и невидимых признаков» [10].

Основные выводы

1. В нормах УПК РК содержится ряд предписаний, которые могут составить правовую основу применения видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании. Наряду с этим, вопросы регламентации и гарантированности критериев оценки видеоматериалов, признаваемых доказательствами по уголовным делам в контексте требований о соответствии критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, требуют самостоятельного исследования и формулирования законодательных предложений для внесения в УПК РК.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 год. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 16.02.2024.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят ЗРК от 04.07.2014 г. № 231-V. Введен в действие с 01.01.2015 г. //<https://Adilet.zan/kz>rus>docs> (дата обращения: 16.02.2024.).

3. Об информатизации – Принят ЗРК от 24.11.2015 г. № 418-V. В редакции от 11.02.2024 г.//<https://online.zakon.kz>Document> (дата обращения: 16.02.2024.).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Утвержден 13 декабря 1997 года № 206-І: Алматы: Издательство «Юрист», 2005. – 220 с.
5. Кан А.Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты: Монография: Алматы, 2013.-152 с.
6. Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юридическая литература, 1983. – 109 с.
7. Митричев С.П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики. М.,1955. – 98 с.
8. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. – 197 с.
9. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. канд. юрид. наук А.Дарменова. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – 170 с.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х. т. Т. 2. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации. – М., 2001.

References:

1. Konceptcija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 god. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674//[https:// adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674) (data obrashhenija: 16.02.2024.).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Prinjat ZRK ot 04.07.2014 g. № 231-V. Vveden v dejstvie s 01.01.2015 g. //<https://Adilet.zan/kz>rus>docs> (data obrashhenija: 16.02.2024.).
3. Ob informatizacii – Prinjat ZRK ot 24.11.2015 g. № 418-V. V redakcii ot 11.02.2024 g.//<https://online.zakon.kz>Document> (data obrashhenija: 16.02.2024.).
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Utverzhden 13 dekabrja 1997 goda № 206-I: Almaty: Izdatel'stvo «Jurist», 2005. – 220 s.
5. Kan A. G. Teorija i praktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii: ugolovno-processual'nye aspekty: Monografija: Almaty, 2013.-152 s.
6. Levi A. A., Gorinov Ju. A. Zvukozapis' i videozapis' v ugolovnom sudoproizvodstve. – М.: Juridicheskaja literatura, 1983. – 109 s.
7. Mitrichev S. P. Reakcionnaja sushhnost' burzhuaaznoj kriminalistiki. М.,1955. – 98 s.
8. Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': uchebnik / О.Т. Sejtzhanov, А. V. Brylevskij, S. N. Bachurin i dr. – Kostanaj: Kostanajskaja akademija MVD RK im. Sh. Kabylbaeva, 2016. – 197 s.
9. Cifrovizacija ugolovnogogo processa: realii i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshh. red. kand. jurid. nauk А. Darmenova. — Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. — 170 s.
10. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. V 3-h. t. T. 2. Kriminalisticheskoe uchenie o fiksacii dokazatel'stvennoj informacii. – М., 2001.

Калыбаева А.А.¹, Нукушева А.А.,² Жанибеков А.К.³
¹ Кыргызско-Китайский институт Кыргызского Национального
университета им. Ж. Баласагына
² Карагандинский университет им. Е.А. Букетова
³ Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы регулирования геронтологического бытового насилия и механизм решения данного пробела в законодательстве Республики Казахстан. Проанализированы законодательные акты, относящиеся к исследуемой проблеме.

В заключении статьи даётся закрепление способа решения такого феномена как бытовое насилие в его геронтологическом проявлении посредством расширения полномочий должностных и иных лиц, охватывание законодательством о профилактике бытового насилия названной проблемы, правовое регулирование, наделение специальными полномочиями лиц, действующих в интересах разрешения семейно-бытовых конфликтов, следующих по сценарию бытового насилия. Таким образом, будут защищаться права как потерпевшей, в особенности несовершеннолетних лиц, так и виновной стороны.

Автор утверждает, что следует осуществлять больший контроль и акцентировать особое внимание данной проблеме, основываясь на тенденциях современного и гуманного мира. Описаны наиболее эффективные схемы и правовые механизмы, направленные на профилактику бытового насилия с участием несовершеннолетних лиц. Защита прав и свобод, законных интересов человека и гражданина от бытового насилия, его последствий, являются одной из главных задач для развития ценностного и духовного положения казахстанского общества.

Ключевые слова: Бытовое насилие, геронтологическое насилие, профилактика, правоохранительные органы, субъектный состав.

А.А. Калыбаева¹, А.А. Нукушева², А.К. Жанибеков³
¹ Ж.Баласагын атындағы Қыргыз ұлттық университетінің
Қыргыз-Қытай институты
² Қарағанды университеті. Е.А. Бөкетов
³ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ СУБЪЕКТІЛЕРІНІҢ ҚҰРАМЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада геронтологиялық тұрмыстық зорлық-зомбылықты реттеудің өзекті мәселелері және Қазақстан Республикасының заңнамасындағы осы олқылықты шешу механизмі қарастырылған. Зерттелетін мәселеге қатысты заңнамалық актілер талданады.

Қорытындылай келе, мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылық сияқты құбылыстың геронтологиялық көрінісін лауазымды және басқа да тұлғалардың өкілеттіктерін кеңейту, аталған проблеманы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы заңнамамен қамту, құқықтық реттеу, оларға арнайы өкілеттіктер беру арқылы шешу әдісі белгіленген. Тұрмыстық зорлық-зомбылық сценарийі бойынша отбасылық-тұрмыстық жанжалдарды

шешу мүдделері үшін әрекет ететін адамдар. Осылайша жәбірленушінің де, әсіресе кәметке толмағандардың да, кінәлі тараптың да құқықтары қорғалатын болады.

Автор қазіргі және гуманистік дүниенің тенденцияларына сүйене отырып, бұл мәселеге бақылауды күшейтіп, ерекше назар аудару керектігін алға тартады. Кәметке толмағандардың қатысуымен болатын тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға бағытталған ең тиімді схемалар мен құқықтық тетіктер сипатталған. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, заңды мүдделерін тұрмыстық зорлық-зомбылық пен оның зардаптарынан қорғау қазақстандық қоғамның құндылық пен рухани ұстанымын дамытудың басты міндеттерінің бірі болып табылады.

Түйін сөздер: Тұрмыстық зорлық-зомбылық, геронтологиялық зорлық-зомбылық, алдын алу, құқық қорғау органдары, тұлғалардың құрамы.

A.A. Kalybayeva¹, A.A. Nukusheva², A.K. Zhanibekov³
¹ *Kyrgyz-Chinese Institute of Kyrgyz National University
named after J. Balasagyn*
² *E.A. Buketov Karaganda University*
³ *Al-Farabi Kazakh National University*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SUBJECT COMPOSITION IN DOMESTIC VIOLENCE

Abstract

The article discusses current problems of regulating gerontological domestic violence and the mechanism for solving this gap in the legislation of the Republic of Kazakhstan. Legislative acts related to the problem under study are analyzed.

In conclusion, the article establishes a method for solving such a phenomenon as domestic violence in its gerontological manifestation by expanding the powers of officials and other persons, covering the mentioned problem with legislation on the prevention of domestic violence, legal regulation, vesting special powers with persons acting in the interests of resolving family and domestic conflicts, following the scenario of domestic violence. Thus, the rights of both the victim, especially minors, and the guilty party will be protected.

The author argues that greater control should be exercised and special attention should be paid to this problem, based on the trends of the modern and humane world. The most effective schemes and legal mechanisms aimed at preventing domestic violence involving minors are described. Protection of rights and freedoms, legitimate interests of a person and citizen from domestic violence and its consequences are one of the main tasks for the development of the value and spiritual position of Kazakhstani society.

Keywords: Domestic violence, prevention, gerontological violence, law enforcement agencies, subject composition.

Введение. Бытовое насилие, к сожалению, является одной из актуальных проблем Республики Казахстан и еще большей проблемой является геронтологическое насилие, какотягчающая форма бытового насилия. Всё это следствие отсутствия правового регулирования исследуемого социального феномена на должном уровне, невозможность закрепить и определить конкретное психическое отношение к содеянному виновной стороной, в частности законных представителей, или к происходящему потерпевшей стороной, то есть несовершеннолетних детей, на правовом уровне, т.к. нет однозначного отражения ситуации в законодательных актах Республики Казахстан.

Материалы и методы. В качестве основного и неотъемлемого метода исследования будет применяться анализ, и в качестве дополнительных методов иные научные методы -

синтез, сравнение. Если говорить о материалах, то их предостаточное количество и за основу исследования были взяты мнения и труды не только правовые, но и социальные учёные-специалисты, в их числе: Р.И. Ерусланова, К.В. Милухин, Е.Н. Ершова, С.Г. Айвазова, Р.К. Сарпеков, С.М. Рахметов и иные учёные.

Результаты и обсуждение. Согласно положениям Конституции Республики Казахстан, статье 1: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1] и статье 27: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1] государство обязано защищать семью, как основную составляющую ячейку казахстанского общества. В осуществление этой задачи созданы ряд нормативных правовых актов, нацеленных на защиту положения каждого члена семьи от бытового насилия, одним из таких законов, является Закон «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года, в котором четко определяются: «правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия» [2] что насыщает на мысль о том, что в целом, данное законодательство лишь создаёт определённое пространство для государственных и иных органов (субъектов профилактики бытового насилия), но не достаточно точно устанавливает социально-правовую защиту для некоторых категорий потерпевших лиц, а именно – несовершеннолетних граждан, неспособных в силу материальной и (или) иной зависимости осознавать или противостоять исполнителю бытового насилия в семье.

В законодательстве устанавливаются меры профилактики бытового насилия, которые изложены в третьей главе приведённого Закона «О профилактике бытового насилия», но даже принятые меры имеют неоднозначный характер, к примеру п. 3 ст. 19: «Профилактическая беседа проводится в служебных помещениях субъектов профилактики бытового насилия, а также по месту жительства, учебы, работы либо непосредственно на месте совершения бытового насилия и не может продолжаться более одного часа» [2] для разъяснения такой обширной и острой темы как бытовое насилие, его последствия и меры правового воздействия в случаях его продолжения, по нашему мнению - нужно больше времени и внимания уделять профилактической беседе с участием не только субъекта профилактики бытового насилия, а так же и с участием квалифицированного психолога-специалиста, обладающего необходимым опытом и знанием работы в сфере оказания помощи субъектам бытового насилия. Исходя из п.5 этой же статьи: «Профилактическая беседа с несовершеннолетним проводится в присутствии его родителей, педагогов или других законных представителей» [2] не указывается о необходимости присутствия детского психолога во время профилактической беседы, который может качественно, безопасно и доступно разъяснить несовершеннолетнему лицу о самой сути профилактической беседы. Такие условия создадут правовой баланс, так как при рассмотрении иных процессуальных мер в отношении несовершеннолетних, либо с участием их в таких мерах, законодательство реагирует на неокрепшее психическое состояние ребенка, однако в исследуемом законодательстве такой внимательности не обнаруживается, либо наблюдается её недостаточность.

Физиологически природой заложены определённые особенности полов, в силу которых один человек имеет физическое или иное превосходство над другим человеком [3]. Исходя из правовой статистики, чаще всего именно женщины и дети становятся жертвами бытового насилия со стороны мужчин и лишь минимальный процент – наоборот [4]. Согласно новостному portalу Казахстана, утверждается, что именно семейное насилие все больше становится раной общества. «Ежегодно в стране из-за этой безнравственности умирают не менее восьмидесяти женщин. Около 150 получили серьезные ранения, 200 - средней степени тяжести и более 4000 - легкие ранения. В полицию ежедневно поступают 300 заявлений, - рассказал начальник службы по защите общественных интересов Генеральной прокуратуры

М.Абишев» [5] обнародовал приведенную статистику. Помимо подтвержденной статистики имеет место быть и более значительная цифра, но в силу невозможности обращения в правоохранительные органы или иных обстоятельств, количество жертв насилия продолжает расти.

Невозможно закрыть глаза и на тот факт, что бытовое насилие, как в действительности общественное опасное деяние, не следовало декриминализировать в административное законодательство Республики Казахстан [6], так как, при рассмотрении практической реальности, административные взыскания и даже специальные меры административно-правового воздействия в рамках закона «О профилактике бытового насилия» не дают должного результата и в некоторых случаях провоцируют виновника мстить, что делают его действия непредсказуемо опасными для жизни потерпевшей стороны.

В подтверждении всеобщего мнения, можно разделить состав бытового насилия, тем самым, выделив первоначально *объекты*, на которые посягает бытовое насилие - здоровье потерпевшего, личная свобода потерпевшего; нормальное духовное, физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего (при участии в бытовом насилии), законные интересы семьи [7]. *Объективная сторона* может выражаться в таких противоправных действиях, которые могут причинить физические или психические страдания жертве: систематическое нанесение телесных повреждений, унижение чести и достоинства, незаконное лишение свободы, угрозы совершения таких действий, шантаж, то есть, «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких» [4] или иных противоправных действий. *Субъективная сторона* характеризуется прямым умыслом, так как лицо осознаёт наступление общественно опасных последствий своими действиями и желает наступления этих последствий. *Субъект* - специальный, то есть, физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое является близким родственником либо супругом, либо родителем, а равно опекуном или попечителем, законным представителем потерпевшему лицу. Исходя из приведённого анализа, можно установить, что такое общественно опасное деяние как бытовое насилие, имеет огромнейший потенциал для отражения в уголовном законодательстве, потому что объектов посягательства наблюдается свыше пределов регулирования административного законодательства Республики Казахстан. Бытовое насилие зачастую является совокупностью отдельных правонарушений и потому общественная опасность намного выше.

Если обращаться к терминологии, то данное явление, которое направлено на бытовое насилие в отношении пожилых лиц, называется геронтологическим эбьюзингом. Понятие термина изложено в труде Еруслановой Р.И. «Насилие в семье: Учебное пособие»: «Геронтологический эбьюзинг — проявление реальных действий в форме жестокого обращения с лицами пожилого возраста, повлекших за собой нанесение психологического, физического, экономического вреда, сексуальных оскорблений и других действий дурного обращения, проявляемых людьми, имеющих с данной группой населения значимые близкие отношения» [3, с. 176]. Как раз таки, в законодательстве не упоминается как потерпевший - лицо, достигшее пенсионного возраста.

Бытовое насилие возможно и в отношении таких лиц, а потому законодателю необходимо внести дополнения с защитой названных лиц законодательно и учесть их в качестве потерпевшего от бытового насилия, а соответственно и применять необходимые меры, по профилактике геронтологическому насилию, как явлению бытового насилия над лицами, достигшими пенсионного возраста. В особых случаях, следует применять к ним специальные меры, например, по защите принадлежащего движимого или недвижимого имущества данным лицам, т.к. основной целью совершения бытового насилия над такими людьми может быть корыстная цель в виде безвозмездного получения их имущества. В данном случае, стоит учитывать его при наследовании, акцентируя внимание на положения статьи 1045 Гражданского кодекса Республики Казахстан об устранении от наследования

недостойных наследников [9]. Этот правовой механизм даст устойчивую и эффективную защиту престарелых лиц от общественно опасного посягательства на них самих и принадлежащее им имущество.

Исследуя явление среди юридической и не юридической литературы, были обнаружены различные мнения относительно бытового насилия и его правового положения в обществе. Согласно методическому пособию «Домашнее насилие: социально-правовой аспект» составленному консорциумом женских неправительственных объединений, у термина «систематичности» существует собственное определение среди специалистов-психологов: «Одна из главных особенностей домашнего насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся инциденты («паттерн») разных видов насилия (физического, психологического, сексуального и экономического)» [10] то есть, паттерн является признаком неоднократного применения бытового насилия и тем самым, этот признак отличает два схожих понятия как домашнее насилие и семейный конфликт. Зачастую, конфликт является такой семейной проблемой, которая не носит деструктивно-агрессивный характер и имеет какое-либо решение, в то время как бытовое насилие продолжается и со стороны насильника, жертва контролируется и любая её попытка выйти из такого состояния - пресекается на корню, из за чего невозможно своевременно защитить права жертв, которые страдают этим феноменом внутри своей семьи и из страха за свою или чужую жизнь и здоровье, жертва неспособна вне своей семьи говорить о том, что над ней совершают домашнее насилие.

Относительно этой темы существует и такое понятие в приведённом выше методическом пособии: «Использование детей для установления контроля над взрослой жертвой – другой вид домашнего насилия. Это может быть физическое или сексуальное насилие над детьми, использование детей как заложников, принуждение детей к вовлечению в физическое и психологическое насилие над взрослой жертвой, борьба за родительские права с использованием манипуляции над детьми, и т.п» [10, с. 8]. Отражения данного метода бытового насилия не имеет правового регулирования в действующем законодательстве Республики Казахстан.

Однако можно привести и распространённое ошибочное мнение, из за которого жертвы и не сообщают в правоохранительные или иные уполномоченные органы о факте бытового насилия, они отчаянно надеются на исправление ситуации со временем. Такое проявление стокгольмского синдрома объясняется теоретиками выстроенной теорией «Цикла домашнего насилия» [10, с. 8], который состоит из трёх фаз. Эту теорию впервые выдвинул Ленор Уокер в своей книге «Избываемая женщина» и в вышеприведённом методическом пособии её прокомментировали так: «Первая фаза, которую можно назвать напряжением... второй фазой, которую можно обозначить как инцидент насилия... и третья фаза: медовый месяц или фаза примирения (раскаяния)» [10, с. 8]. Все эти фазы указывают на так называемые «эмоциональные качели», которые жертва испытывает находясь в «подвешенном» состоянии.

Как раз-таки, основываясь на вышесказанной информации законодатель, полагаем, должен принять должные меры профилактики и иметь особую заинтересованность в прекращении бытового насилия. Невозможно оставить профилактические меры на нынешнем уровне и надеяться на самостоятельное решение проблемы.

Еще одной правовой проблемой, но в сфере уголовного законодательства, является практически нерабочая статья 110 «Истязание» Уголовного кодекса Республики Казахстан [8], которая по своим признакам и составу может образовывать бытовое насилие, однако в судебной практике квалификация по данной статье либо отсутствует, либо её использование находится на низком уровне, что делает уголовно-правовое регулирование бытового насилия неэффективным и оставляет желать лучшего. Для решения данного вопроса законодателю следует допустить либо в диспозитивной, либо в квалифицирующих составах, средний и (или) тяжкий вред здоровью, снизить требования для признака «систематичности» для

данного правонарушения до двух раз (ныне для признания данного признака необходимо осуществление трёх и более общественно опасных деяний), а так же установить срок исковой давности либо вовсе не применять таковые сроки.

Относительно недавно, 2020 год, основы и особенности правового регулирования криминального семейно-бытового насилия рассматривались в коллективной Монографии под редакцией Сарпекова Р.К. и Рахметова С.М. Это фундаментальный труд, который законодатель обязан брать во внимание. В нём упоминается огромное количество недочётов. Например, «Норм, учитывающих психологические и физиологические особенности женщин, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее - УПК) практически не содержится» [11]. Что свидетельствует о неполноценности процессуального права Республики Казахстан, его гуманности и соответствии нормам международного права. Ныне имеющиеся меры не дают достаточной защиты для женщин, к таковым относятся смягчающие обстоятельства по признакам беременности, иждивения малолетних детей и достижения пенсионного возраста, установленного законодательством Республики Казахстан.

В противовес нашему мнению о статье 110 УК РК, в монографии рекомендуется усовершенствовать состав статей 106 УК РК, 107 УК РК для усиления уголовной ответственности путём дополнения соответствующих статей новым квалифицирующим признаком: «совершение этого преступления в сфере семейно-бытовых отношений» [11]. Мы считаем, что такая рекомендация имеет логическое обоснование и имеет место быть, однако от собственного мнения я не отказываюсь, ссылаясь на непрактичность и неэффективность использования статьи 110 УК РК, из-за ее практического затмения статьями 106-107 УК РК в условиях нынешней правовой политики. В целом, используя синтез, имеет место быть применение названного квалифицирующего признака в отношении состава статьи 110 УК РК, которое так же создаст возможности для оживления статьи и ее использования при квалификации бытового насилия.

Монография так же устанавливает одну из причин, которая стала катализатором для совершения насилия в семейно-бытовой сфере - декриминализация ст. 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» [8] и ст. 109 УК РК «Побои» [11], устанавливавших уголовную ответственность.

Дается правовая оценка последствий такой декриминализации и авторами она указывается как «ошибочность решения» и привела она к тому, что «Жертвы указанных правонарушений не обращались с заявлением о привлечении виновного к ответственности из-за санкции указанных статей, в которых предусматривались наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, либо ареста» [11, с.26] из-за чего наблюдается спад поступления заявлений по делам, связанным с посягательством на семейно-бытовые отношения. «Наказание в виде ареста не назначалось (до сих пор не назначается) из-за отсутствия мест отбывания этого наказания» [11, с. 26] данная проблема на момент 2024 года до сих пор имеет место быть, так как, исходя из практики и статистики, законодательство заинтересовано в назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества с назначением наказания в виде штрафа, исправительных работ или привлечения к общественным работам, о проблемах назначения которых говорится далее: «Назначение остальных видов наказания приводило к тому, что чаще семья расплачивалась (платила штраф) за совершенное семейно-бытовое насилие, а не безработный правонарушитель» [11, с. 26] естественно такая ситуация нарушает цель наказания в виде восстановления социальной справедливости и принцип личной виновной ответственности и неотвратимости уголовной ответственности. «Все это привело к нарушению принципа нулевой терпимости применительно к семейно-бытовому насилию, снизило профилактический потенциал уголовного законодательства» [11, с. 27] произошла утрата доверия народа к абсолютности уголовного законодательства, из за чего отчаяние людей толкает их на необдуманные действия либо они попросту бездействуют.

Заключение. На основе проведенного исследования наблюдается неполноценность законодательства в вопросах профилактики бытового насилия, отсутствует прямое упоминание всех категорий субъектов бытового насилия, охватываемые меры профилактики не содержат потенциального решения бытового насилия в семье, а лишь отсрочивают его проявление. Так же неопределенной остается позиция лиц, достигших пенсионного возраста в исследуемом явлении, их правовая защита посредством профилактики геронтологического насилия. Были так же рассмотрены и исследованы проблемы, относящиеся к особым проблемам правового регулирования бытового насилия. Установлены основные события, вследствие которых бытовое насилие обострилось и стало нести безнаказанный характер.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 год.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>_(дата обращения: 21.02.2024.).
2. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года с изменениями и дополнениями на 01.07.2023 год.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>_(дата обращения: 21.02.2024.).
3. *Насилие в семье: Учебное пособие* / Р.И. Ерусланова, К.В. Милухин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 208 с.
4. Золотухин С.Н. *Меры борьбы с внутрисемейным насилием: Монография.* – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. – 137 с.
5. *Новостная статья с сайта* // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-umirayut-byitovogo-nasilija-kazahstane-517631/ от 21 ноября 2023 года. (дата обращения: 21.02.2024.).
6. Ивасюк О.Н. *Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-97-102.
7. Золотухин С.Н. *Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография.* – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года с изменениями и дополнениями на 23.12.2023 год.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 21.02.2024.).
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года с изменениями и дополнениями на 23.01.2024 год.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_(дата обращения: 21.02.2024.).
10. *Методическое пособие «Домашнее насилие: социально-правовой аспект»* подготовлено коллективом Общероссийской ассоциации женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений» и авторов сотрудничающих с ними, издание 3-е, дополненное и переработанное, под ред. Е.Н. Ершовой, С.Г. Айвазовой. Москва. 2013. – 194 с.
11. *Законодательство Республики Казахстан об ответственности за применение насилия в семейно-бытовой сфере и проблемы его совершенствования. Монография* / Под общей редакцией Сарпекова Р.К., Рахметова С.М. – Нур-Султан: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2020. - 320 с.

References:

1. *Konstitucija Respubliki Kazahstan prinjata na republikanskom referendumu 30 avgusta 1995 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 01.01.2023 god.*// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>_(data obrashhenija: 21.02.2024.).
2. *Zakon Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija» ot 4 dekabrja 2009 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 01.07.2023 god.*// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>_(data obrashhenija: 21.02.2024.).

3. Nasilie v sem'e: Uchebnoe posobie / R.I. Eruslanova, K.V. Miljuhin. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2010. — 208 s.
4. Zolotuhin S. N. Mery bor'by s vnutrisemejnym nasili-em: Monografija. – Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera», 2021. – 137 s.
5. Novostnaja stat'ja s sajta // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-umirayut-byitovogo-nasiliya-kazahstane-517631/ ot 21 nojabrja 2023 goda. (data obrashhenija: 21.02.2024.).
6. Ivasjuk O.N. Osobennosti prichinnogo kompleksa sovremennyh bytovyh prestuplenij i problemy ih preduprezhdenija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4 (88). – S. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-97-102.
7. Zolotuhin S.N. Kriminal'noe nasilie v sfere semejno-bytovyh otnoshenij: monografija. – Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera», 2019. – 196 s.
8. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 23.12.2023 god.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija: 21.02.2024.).
9. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 1 ijulja 1999 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 23.01.2024 god.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashhenija: 21.02.2024.).
10. Metodicheskoe posobie «Domashnee nasilie: social'no-pravovoj aspekt» podgotovleno kollektivom Obshherossijskoj associacii zhenskih obshhestvennyh organizacij «Konsorcium zhenskih nepravitel'stvennyh ob#edinenij» i avtorov sotrudnichajushhij s nimi, izdanie 3-e, dopolnennoe i pererabotannoe, pod red. E.N. Ershovoj, S.G. Ajvazovoj. Moskva. 2013. — 194 s.
11. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za primenenie nasilija v semejno-bytovoj sfere i problemy ego sovershenstvovaniya. Monografija / Pod obshhej redakciej Sarpekova R.K., Rahmetova S.M. – Nur-Sultan: RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan», 2020. - 320 s.

МРНТИ: 10.79.01.
УДК: 343.1.

10.51889/2959-6181.2024.75.1.011

Куркимов С.У. ¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Научный руководитель: д.ю.н. Толеубекова Б.Х.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ

Аннотация

Вопросы методологических основ уголовно-процессуального доказывания никогда не теряют своей актуальности в силу таких обстоятельств, как стремительное расширение круга событий, требующих доказывания ограниченными средствами уголовно-процессуального законодательства; влияние на процессы доказывания достижений науки и техники; сохранение значимости традиционных критериев оценки доказательств, применение которых лежит в основе ответа на главный вопрос уголовно-процессуального доказывания: достигнута ли истина в данном уголовном деле. Критерии оценки доказательств по параметрам: относимость, допустимость, достаточность и достоверность – впервые были законодательно закреплены в УПК РК, принятом в 1997 году, и с тех пор не менялись. Проблемы достижения истины благодаря применению этих критериев оценки доказательств, как показывает практика, не решаются в полном объеме. Решение методологических

проблем достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании имеет не только теоретико-правовое или философское значение, но и большое практическое применение, способствующее усилению защиты прав и законных интересов лица, вовлекаемого в уголовно-процессуальные правоотношения.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательственное право, достижение истины, критерии оценки доказательств.

U.S. Kirkimov¹

*¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Scientific director: Doctor of Law Toleubekova B.Kh.*

EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF ESTABLISHING THE TRUTH

Abstract

Issues of the methodological foundations of criminal procedural evidence never lose their relevance due to such circumstances as the rapid expansion of the range of events requiring proof by limited means of criminal procedural legislation; influence on the processes of proving achievements of science and technology; maintaining the significance of traditional criteria for assessing evidence, the application of which underlies the answer to the main question of criminal procedural evidence: whether the truth has been achieved in a given criminal case. The criteria for assessing evidence according to the parameters: relevance, admissibility, sufficiency and reliability were first legislated in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, adopted in 1997, and have not changed since then. The problems of achieving truth through the application of these criteria for evaluating evidence, as practice shows, are not fully resolved. Solving methodological problems of achieving the truth in criminal procedural proof has not only theoretical, legal or philosophical significance, but also great practical application, helping to strengthen the protection of the rights and legitimate interests of the person involved in criminal procedural legal relations.

Keywords: criminal process, evidentiary law, achieving the truth, criteria for evaluating evidence.

У.С. Киркимов¹

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Ғылыми жетекшісі: заң ғылымдарының докторы Төлеубекова Б.Х.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ДӘЛЕЛДЕР: ШЫНДЫҚТЫ АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының шектеулі құралдарымен дәлелдеуді талап ететін оқиғалар шеңберінің тез кеңеюі сияқты жағдайларға байланысты қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің әдіснамалық негіздері мәселелері ешқашан өзектілігін жоғалтпайды; ғылым мен техника жетістіктерін дәлелдеу процестеріне әсер ету; дәлелдемелерді бағалаудың дәстүрлі критерийлерінің маңыздылығын сақтау, олардың қолданылуы қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің негізгі сұрағына жауап береді: берілген қылмыстық іс бойынша шындыққа қол жеткізілді ме. Параметрлер бойынша дәлелдемелерді бағалау критерийлері: өзектілігі, рұқсат етілгендігі, жеткіліктілігі және сенімділігі 1997 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде алғаш рет заңдастырылған және содан бері өзгерген жоқ. Дәлелдемелерді бағалаудың осы критерийлерін қолдану арқылы ақиқатқа жету мәселелері тәжірибе көрсеткендей, толық шешілмеген. Қылмыстық іс

жүргізулік дәлелдеуде ақиқатқа жетудің әдіснамалық мәселелерін шешу тек теориялық, құқықтық немесе философиялық мәнге ие емес, сонымен қатар қылмыстық іс жүргізу құқықтық қатынастарға қатысушы тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды күшейтуге көмектесетін үлкен практикалық маңызы бар.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, дәлелдеу құқығы, ақиқатқа жету, дәлелдемелерді бағалау критерийлері.

Введение

Актуальность избранной темы исследования обусловлена Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в которой одним из принципов нормотворчества названа «защита прав, свобод и законных интересов лиц» [1, пункт 3.4.]. Достижение истины в уголовном судопроизводстве – залог принятия судом справедливого и законного решения.

Краткий экскурс в историю включения в УПК РК критериев оценки доказательств свидетельствует о следующем. Исторически вплоть до середины XVIII века оценка доказательств осуществлялась на основе теории формальных доказательств. Ценность каждого вида доказательств была определена заранее в законе, устанавливающем определенную степень достоверности доказательств. Например, наиболее совершенным доказательством считалось признание лицом своей вины, или совпадающие показания двух свидетелей оценивались как полное доказательство [2, с. 156]. Отказ от теории формальных доказательств произошел сначала во Франции, затем в Германии в конце XVIII века, а в России в 1864 году в результате масштабной судебной реформы. При этом до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) по Воинскому уставу Петра I 1716 года доказательства делились на совершенные и несовершенные. А в Германии применяли арифметические подсчеты доказательств, так как были правила их оценки по равности $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и даже меньшим долям от совершенного или полного доказательства.

На смену теории формальных доказательств пришла теория свободной оценки доказательств. Сущность новой теории состояла в том, что ни одно доказательство не имело заранее установленной силы, а оценка доказательств производилась по их совокупности на основе внутреннего убеждения.

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода развития права относится, в первую очередь, к УПК КазССР 1959 года [3], который соответствовал Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятым в 1958 году [4] (далее – Основы). Основы были приняты в рамках общесоюзной государственной программы по кодификации законодательства. Программа была реализована в период 1958-1960 гг. Примечательно, что в Основах была предусмотрена ст. 17. «Оценка доказательств». Текст данной статьи был изложен в редакции: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием». Приведенная формула была текстуально воспроизведена в ст. 62 УПК КазССР (1959 г.). Иными словами, казахстанский законодатель воспринял эту формулу, как отвечающую достижением науки и права по вопросам оценки доказательств. Новизна в данной части отразилась в очень важном положении о том, что никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы. Это было подтверждением полного отказа от господствовавшей теории и практики «царицы» доказательств – признания подозреваемым своей вины в совершении преступления.

Развитие криминалистической науки и теории доказательств привели к необходимости закрепления в УПК самостоятельных критериев оценки доказательств. В ч. 1 ст. 128 УПК РК, принятом в 1997 году [5], закрепляется, что каждое доказательство подлежит оценке с

точки зрения «относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

В действующем УПК РК, принятом 4 июля 2014 года [6], ст. 125 об оценке доказательств является текстуальным воспроизведением ст. 128 УПК 1997 года. То есть каких-либо изменений за последние 27 лет в интересующей нас части уголовно-процессуального законодательства не произошло. Наравне с этим, существующие способы достижения истины на основе оценки полученных доказательств в уголовном процессе не являются совершенными.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов использованы тексты законодательных актов, положения отдельных нормативных постановлений Верховного Суда РК, энциклопедические издания, а также нарративные источники в виде научных статей и монографий по кругу исследуемых проблем.

В ходе исследования применялись широко известные в юридической науке методы: сравнительно-правовой, диалектический, историко-правовой анализ и иные методы, включая частно-научные. Привлекались познания из смежных отраслей права – криминалистики, экспертологии, логики и философии.

Основная часть

Для разрешения стоящих проблем необходимо, во-первых, определиться в главном вопросе: что же такое в принципе Истина. Истина – это, с точки зрения философии, это то, что есть на самом деле объективно, то есть адекватная реальность, что происходит на самом деле и то, что вне субъективного сознания [7, с. 226]. В уголовном судопроизводстве истина — это то, что необходимо устанавливать посредством доказывания [8]. Доказательство в процессуальном мире — это информация о каких-либо фактах дела, который получаемы в порядке установленного закона.

Для того, чтобы установить истину следователь, дознаватель производит сбор и анализ доказательств. Следователь либо дознаватель может производить осмотр места преступления и также производить допросы, в этом процессе главное не просто понять, что произошло, но и трансформировать полученную информацию в доказательство [9]. В УПК РК существует принципы, на которых основывается само судопроизводство, и одним из них является осуществление судопроизводства на основе состязательности, то есть существует две стороны – это сторона обвинения и сторона защиты, обе эти стороны посредством доказательств должны доказывать свою правоту, суд в свою очередь, беспристрастно оценивая эти доказательства, должен вынести решение. Судебное решение тесно связано с уголовно-правовой квалификацией. Истина уголовно-процессуальная не должна входить в противоречие с уголовно-правовой истиной [10]. То есть можно сказать, что суд занимает пассивную роль в этом процессе и таким образом можно установить формальную истину, но не объективную. Также при состязательности стороны сами доказывают свою точку зрения и возможно такое, что установление истины не попадает под их интересы. Также главный минус этого принципа состоит в том, что у органов уголовного преследования имеются большие возможности для сбора доказательств, в силу полномочий, нежели у стороны защиты. То есть при таком принципе есть потенциальная возможность доказать то, чего в действительности не было и все зависит от того, как умело это смогут сделать.

В установленных законом случаях в судопроизводстве могут принимать участие присяжные заседатели. Институт присяжных заседателей характеризуется как достаточно сложный: в нем усматриваются как положительные, так и негативные свойства. С одной стороны, таким образом можно внести в судопроизводство «голос народа», то есть обеспечить устойчивость демократических начал судопроизводства. Наряду с этим, присяжные заседатели нужны для установления истины. С другой стороны, присяжные

заседатели – это судьи факта, а не права, то есть это люди, которые не обладают и не обязаны обладать специальными навыками и познаниями, необходимыми для юридической оценки доказательств, составляющих сущность устанавливаемой по уголовному делу истины. Юридическая оценка дается председательствующим, то есть профессиональным судьей, который является судьей права. Отсюда, не исключается, что отдельные представители из числа присяжных заседателей могут не обладать даже достаточным логическим мышлением. По смыслу закона, все решения, которые выносят присяжные заседатели, должны быть основаны на внутреннем убеждении и совести. Практически внутреннее убеждение и совесть дополнительно подвергаются воздействию чувств и эмоций, что отрицательно влияет на установление истины в уголовном судопроизводстве.

Не менее значимой проблемой является вопрос об оценке, в контексте достижения истины, информации, полученной путем проведения допроса следователем или дознавателем. В результате допроса указанные уполномоченные лица получают информацию, переданную (изложенную по памяти) свидетелем, потерпевшим или подозреваемым. Таким образом, например, по уголовным делам о причинении лицу смерти убийство воссоздать во второй раз невозможно. Это означает, что существуют риск: органы преследования могут получать искаженную человеческим мозгом информацию, какие-то моменты будут правдивыми, а какие-то информативно значимые единицы будут невольно искажены человеческой фантазией.

Другой принцип в УПК – это оценка доказательств, по внутреннему убеждению. В основе данного принципа лежит то, что судья, прокурор, следователь оценивают доказательства по своим внутренним убеждениям и здесь стоит вопрос о правильности этих убеждений для того, чтобы установить истину. Негативное воздействие профессиональной деформации на оценочную деятельность – недостаточно изученный аспект. Но его отрицательное влияние – бесспорный факт. Пока не существует эффективных гарантий безупречности установленных в уголовно-процессуальном праве способов оценки доказательственной информации. Также никто не может дать гарантии в том, что следователь, прокурор, судья не заинтересованы в установлении «заказной» истины, которая по своей сути является не истиной, а ложью. Проанализировав данную тему, можно сказать, что есть достаточно спорные, противоречивые моменты, которые требуют доработки либо же полной замены.

Основные выводы

1. Проблемы способов достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании обладают высокой степенью актуальности. Разрешение этих проблем не исчерпывается достижениями философской науки и теории доказательств. Свидетельством тому является судебная практика, связанная с вынесением оправдательных приговоров. Оправдательный приговор – это сильный аргумент в пользу того, что в процессе собирания и оценки доказательств об обстоятельствах совершения уголовно наказуемого деяния истина не была достигнута.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. *Криминалистическая энциклопедия*: М.: Издательство БЕК, 1997. – 324 с.
2. *Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года*. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 16.02.2024.).
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР*. – Принят Законом Казахской ССР от 25 декабря 1959 года. – Алма-Ата: Издательство «Казахстан», 1988. - 282 с.

4. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных Республик: – Приняты Законом СССР от 25.декабря 1958 года//museumreforms/node/13878 (дата обращения: 16.02.2024.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Утвержден Законом РК от 13 декабря 1997 года № 207-І. Введен в действие с 01.01.1998 г. – Алматы: Издательство Юрист, 2005. – 217 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят Законом РК от 4 июля 2014 года № 231-V. Введен в действие с 01.01.2015 г.//<https://adilet.zan.kz>rus>docs> (дата обращения: 16.02.2024.).

7. Философский энциклопедический словарь: М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

8. Нурмашев У. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие. – Алматы: 2006.

9. Якушева Е.З. Проблемы установления истины в уголовном судопроизводстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 131-139. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570029.htm>.

10. Нefeldовский Г.В. Проблема истины в уголовном праве // Право и практика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 19.02.2024).

References:

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija: M.: Izdatel'stvo BEK, 1997. – 324 s.

2. Konceptija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 16.02.2024.).

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR. – Prinjat Zakonom Kazahskoj SSR ot 25 dekabrja 1959 goda. – Alma-Ata: Izdatel'stvo «Kazahstan», 1988. - 282 s.

4. Osnovy ugolovnogogo sudoproizvodstva Sojuza SSR i sojuznyh Respublik: – Prinjaty Zakonom SSSR ot 25.dekabrja 1958 goda//museumreforms/node/13878 (data obrashhenija: 16.02.2024.).

5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Utverzhden Zakonom RK ot 13 dekabrja 1997 goda № 207-І. Vveden v dejstvие s 01.01.1998 g. – Almaty: Izdatel'stvo Jurist, 2005. – 217 s.

6. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Prinjat Zakonom RK ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V. Vveden v dejstvие s 01.01.2015 g.//<https://adilet.zan.kz>rus>docs> (data obrashhenija: 16.02.2024.).

7. Filsofskij jenciklopedicheskij slovar': M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 840 s.

8. Nurmashev U. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe: Uchebnoe posobie. – Almaty: 2006.

9. Jakusheva E. Z. Problemy ustanovlenija istiny v ugolovnom sudoproizvodstve // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 2. – S. 131-139. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570029.htm>.

10. Nefeldovskij G.V. Problema istiny v ugolovnom prave // Pravo i praktika. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-v-ugolovnom-prave> (data obrashhenija: 19.02.2024).

МРНТИ: 10.79.01.

10.51889/2959-6181.2024.75.1.012

УДК: 343.1

Толеубекова Б.Х.¹, Хведелидзе Т.Б.¹

¹ Казахстанский национальный педагогический университет имени Абая

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПО УПК РК И РФ

Аннотация

Порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей по УПК Республики Казахстан и УПК Российской Федерации имеет существенные различия. Проведение сравнительно-правового анализа является полезным при установлении преимуществ в порядке регулирования правоотношений в сравниваемых нормативных правовых актах Казахстана и Российской Федерации. Оценка преимуществ может быть положена в основу законодательных предложений по усовершенствованию отраслевого законодательства в системе национального права. Имплементация правовых парадигм – один из наиболее продуктивных способов сближения законодательств разных стран, особенно стран ближнего зарубежья, которые имеют многолетнюю общую правовую историю.

Ключевые слова: казахстанская модель суда с участием присяжных заседателей, российская модель суда с участием присяжных заседателей, коллегия присяжных, вердикт, принятие присяги, приговор суда с участием присяжных заседателей.

Б.Х. Толеубекова¹, Т.Б. Хведелидзе¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

АЛҚАБИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН СОТТЫҢ СОТ ТӨРЕЛІГІН ІСКЕ АСЫРУЫНЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ҚР ЖӘНЕ РФ ҚПК БОЙЫНША САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасының ҚПК және Ресей Федерациясының ҚПК бойынша алқабилердің қатысуымен соттың қылмыстық істерді қарау тәртібінің елеулі айырмашылықтары бар. Салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізу Қазақстан мен Ресей Федерациясының салыстырмалы нормативтік құқықтық актілерінде құқықтық қатынастарды реттеу тәртібінде артықшылықтарды белгілеу кезінде пайдалы болып табылады. Артықшылықтарды бағалау ұлттық құқық жүйесіндегі салалық заңнаманы жетілдіру жөніндегі заңнамалық ұсыныстардың негізіне алынуы мүмкін. Құқықтық парадигмаларды имплементациялау - көпжылдық ортақ құқықтық тарихы бар әр түрлі елдердің, әсіресе таяу шет елдердің заңнамаларын жақындастырудың неғұрлым өнімді тәсілдерінің бірі.

Түйін сөздер: алқабилер қатысатын соттың қазақстандық моделі, алқабилер қатысатын соттың ресейлік моделі, алқабилер алқасы, үкім, ант қабылдау, алқабилер қатысатын сот үкімі.

B.Kh. Toleubekova¹, T.B. Khvedelidze¹
¹Kazakh National Pedagogical University named after Abai

PROCEDURAL PECULIARITIES OF ADMINISTRATION OF JUSTICE BY A COURT WITH JURY PARTICIPATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS UNDER THE CONSTITUTIONAL CODE OF THE RK AND THE RF.

Abstract

The procedure of consideration of criminal cases by a court with jury participation under the CPC of the Republic of Kazakhstan and the CPC of the Russian Federation has significant differences. Comparative legal analysis is useful in establishing the advantages in the order of regulation of legal relations in the compared normative legal acts of Kazakhstan and the Russian Federation. The assessment of advantages can be used as a basis for legislative proposals to improve sectoral legislation in the system of national law. Implementation of legal paradigms is one of the most productive ways of convergence of legislations of different countries, especially the countries of the near abroad, which have many years of common legal history.

Keywords: Kazakhstani model of jury trial, Russian model of jury trial, jury panel, verdict, oath taking, verdict of jury trial.

Введение

Республику Казахстан и Российскую Федерацию объединяет история формирования, становления и развития уголовно-процессуального права и законодательства, относящаяся к советскому периоду развития права. С момента распада СССР и суверенизации ранее союзных республик, относящихся к 1991-1993 годам, началось строительство национальных систем права. Переходный период – с 1991 по 1997 годы – характеризовался сохранением преобладающего большинства признаков, присущих советским моделям права и отраслевых законодательств. В указанный период продолжал применяться УПК Казахской ССР, принятый Законом Казахской ССР 22 июля 1959 года [1]. В этом УПК КазССР понятие «присяжные заседатели» и все, что связано с данным институтом, отсутствует. Но народное представительство по данному УПК обеспечивалось участием народных заседателей. Советские правовые традиции достаточно сильно проявлялись в законодательстве Республики Казахстан и после принятия ряда кодексов в 1997 году. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, утвержденный 13 декабря 1997 года № 206-І [2], функционировал до 1 января 2015 года, когда вошел в законную силу УПК РК, принятый 4 июля 2014 года №231-V [3].

Впервые в национальное законодательство Республики Казахстан положение об отправлении правосудия судом с участием присяжных заседателей было признано на конституционном уровне: на основании Закона РК от 7 октября 1998 года № 284-І УПК РК. Данным Законом пункт 2 ст. 5 Конституции РК был дополнен положением в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.» [4]. Только через восемь лет УПК РК был приведен в данной части в соответствие со ст. 75 Конституции Казахстана. Нормы, регулирующие отправление правосудия судом с участием присяжных заседателей, были включены в УПК РК в 2006 году, стали применяться начиная с 1 января 2007 года.

Характеризуя уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, необходимо сказать, что внедрение института присяжных заседателей началось раньше, чем в РК, и относится к 1993 году. В УПК РСФСР, принятый в 1960 году, Законом РФ от 16 июля 1993 года № 5451-1, был включен раздел десятый, состоявший из глав 35-39 с охватом статей 420 – 466 [5]. Этот Кодекс функционировал до 2002 года. Действующий УПК РФ принят Федеральным законом от 18 декабря 2001 года, введен в действие с 1 января 2002 года. Действующая модель института присяжных заседателей в УПК РФ закреплена в

двенадцатом разделе, включающем главу 42 с охватом статей 324-353. В динамике развития данного института отмечается внешний признак: резко сократился объем норм, посвященных регламентации отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей: с 47 статей до 30 статей. Качественное изменение, на наш взгляд, существенное, состоит в том, что если в УПК РСФСР 1960 года (в редакции Закона РФ от 16.07.1993 г.) раздел десятый именовался: «Производство в суде присяжных», то начиная с 2002 года раздел двенадцатый стал именоваться: «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей». Таким образом, было обеспечено соблюдение конституционного принципа об осуществлении правосудия только судом. Присяжные не являются судьями, они только принимают участие в отправлении правосудия. Отправление правосудия с участием присяжных заседателей внедрялось постепенно с учетом федеративного устройства государства, применение данной формы на всей территории Российской Федерации датируется 1 января 2007 года [6, с. 503; 7, с. 361].

За период, прошедший со времени первоначального включения в УПК РК и УПК РФ правил отправления правосудия судами с участием присяжных заседателей, в соответствующие разделы и главы названных Кодексов были внесены изменения и дополнения. Так, в УПК РК по вопросам усовершенствования института присяжных заседателей на основании трех законов РК было внесено около двадцати изменений и дополнений. Существенные изменения внесены в УПК РК на основании Закона РФ от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Российской Федерации в связи с расширением института присяжных заседателей» [8]. В числе этих изменений, например, не только расширение перечня составов преступлений, подпадающих под отправление правосудия судом с участием присяжных заседателей, но и снижение количественного состава коллегии присяжных с двенадцати до восьми человек.

Материалы и методы исследования

Для объективизации исследования авторы данной работы привлекли широкий перечень законодательных актов как Республики Казахстан, так и Российской Федерации. В последнем случае изучались нормативные правовые акты федерального уровня без учета соответствующих источников отдельных субъектов Федерации. Кроме того, были учтены положения нормативных постановлений Верховного Суда РК и Верховного Суда РФ по вопросам применения норм права при отправлении уголовного правосудия судами с участием присяжных заседателей.

Был исследован достаточный объем нарративных источников как казахстанских, так и российских правоведов.

Методы исследования представлены, в первую очередь, сравнительно-правовым анализом, историко-правовым подходом, а также приоритетами в области уголовно-процессуального права, а при формулировании законодательных предложений – соблюдением принципов построения норм права, закрепленных в Концепции Правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция): разумное регулирование, доказательное регулирование, результативное регулирование, защита прав, свобод и законных интересов лиц [9, пункты 3.1., 3.3., 3.4., 3.5.]. Концепция в качестве приоритетов дальнейшего развития уголовного процесса в контексте института присяжных заседателей признает: продолжение внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе цифровизация формирования списка присяжных заседателей; продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона [9, пункт 4.11.; 10, с. 241].

Результаты и обсуждение

Как показывают результаты анализа исследований, проведенных российскими правоведами, то они в основном обращены к компаративному методу применительно к странам Европы, например, Франции. Либо ведутся сравнительные историко-правовые анализы дореволюционной модели института присяжных заседателей с современным законодательством РФ [11].

Такая избирательность объясняется тем, что речь идет о принадлежности к единому континентальному типу права. В своей работе россиянка Ю.В. Танцерева, проводя сравнительный анализ регулирования отношений, складывающихся при отправлении правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей, приходит в выводу о том, что в УПК РФ и УПК Франции очень много сходных черт [12]. При этом названный автор не учитывает такого очевидного фактора, как то, что изначально российская модель института присяжных заседателей строилась на основе французской модели.

Согласно последним изменениям, внесенным в УПК РФ в 2016 году [8] по вопросам регламентации отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей, законодатель РФ применил определенные меры, направленные на усиление процессуальной экономии. Так, В.М. Быков отмечает, что сокращение количественного состава присяжных с двенадцати до восьми человек с учетом федеративного устройства государства значительно упрощает процедуру формирования коллегии присяжных заседателей [13, с. 110]. Наряду с этим, данный автор указывает на недостатки, которые не были устранены внесенными в 2016 году изменениями и дополнениями, вошедшими в законную силу с июня 2018 года. В числе недостатков он усматривает: 1) отправление правосудия с участием присяжных заседателей по ряду уголовных составов возможно только на основании ходатайства подсудимого без учета мнения потерпевшего, что снижает эффективность судебных решений и роль потерпевшего; 2) остался нерешенным вопрос о правах присяжных, которые нуждаются в расширении; 3) присяжные заседатели полностью лишены возможности подготовиться к предстоящему судебному заседанию, так как не могут быть ознакомлены с обвинительным заключением заблаговременно; 4) присяжные не вправе самостоятельно задавать вопросы участникам судебного заседания [13, с. 112]. Нам импонирует мнение В.М. Быкова относительно определенных преимуществ, усматриваемых в УПК Республики Казахстан по объему прав присяжных заседателей [13, с. 114]. Как нам представляется, что оценка предписаний УПК РФ, которые В.М. Быков относит к недостаткам законодательства, является спорной. Это не недостатки, а особенности института присяжных заседателей, обусловленные их задачей: быть судьями факта. Судьями права могут быть только профессиональные судьи.

Наряду с этим, недостаточно исследований, посвященных сравнительному анализу института присяжных заседателей, внедренного в иных странах постсоветского пространства. Показателен такой факт, как изначальный отказ Казахстанского законодателя от понятия «суд присяжных» и однозначное восприятие понятия «суд с участием присяжных заседателей», что является единственно правильным решением в пределах постсоветской модели института присяжных заседателей. Принцип «отправление правосудия только судом» прописан в конституциях и отраслевых кодексах всех стран постсоветского пространства, что само по себе препятствует включению присяжного заседателя в категорию судей права. Одними из значимых требований, предъявляемых к судье, являются наличие высшего юридического образования и назначение на должность судьи Указом Президента страны, что не имеет отношения к кандидатам в присяжные заседатели.

Интерес представляет в целом динамика изменений в структуре законодательного регулирования отношений, возникающих в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей. Характер качественных изменений в законодательстве РФ по УПК 1960 года в редакции от 1993 года и 2002 года в редакции от 2016 года можно проследить по данным, приведенным в таблице (табл. 1)

Таблица 1

Динамика изменений по вопросам отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей в структуре УПК РФ по состоянию на 1993 и 2016 гг.

№№	УПК РСФСР (РФ) от 1960 г. в редакции от 1993 г.	УПК РФ от 2002 г. в редакции от 2016 г.
1.	Раздел десятый. Производство в суде присяжных	Раздел XII. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей
2.	Глава тридцать пятая. Общие положения	Глава 42. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей
3.	Глава тридцать шестая. Особенности назначения судебного заседания	Ст. 325-334
4.	Глава тридцать седьмая. Особенности разбирательства дел судом присяжных	Ст. 335-343
5.	Глава тридцать восьмая. Особенности производства в суде второй инстанции	
6.	Глава тридцать девятая. Особенности пересмотра вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда присяжных	

Анализ структуры УПК РФ разных лет их принятия говорит о значительном изменении законодательных и доктринальных подходов к вопросу об обозначении института присяжных заседателей: переход от формулы «суд присяжных» к формуле «суд с участием присяжных заседателей» нами оценивается как значимый поступательный шаг в деле развития исследуемого института. По УПК РФ 2002 г. законодатель отказался от дробного деления на главы и скомпоновал все особенности в нормах одной 42-й главы. Нет структурных обозначений по вопросам об особенностях пересмотра в апелляционном и кассационном порядках судебных решений, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

Сравнение норм действующих УПК РК и УПК РФ по кругу интересующих нас вопросов основано на данных, приведенных во второй таблице (табл. 2):

Таблица 2

Сравнительные данные по УПК РК 2014 года и УПК РФ 2002 года по вопросам структуры отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей

№№	УПК РК 2014 г. в редакции от 10.12.2023 г.	УПК РФ от 2002 г. в редакции от 02.01.2024 г.
1.	Глава 65. Общие положения	Глава 42. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей
1.1.	Ст.631.Подсудность дел суду с участием присяжных заседателей: - особо тяжкие преступления, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы	Ст. 31, ч.3.Подсудность уголовных дел -особо тяжкие преступления, за совершение которых предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь
1.2.	Ст.634.Состав суда с участием присяжных заседателей: - один судья и 10 присяжных заседателей	Ст. 30, ч.2, п.3); ст.231, ч.5, п.1) – о составе суда с участием присяжных заседателей: -три федеральных судьи и 8 присяжных заседателей
2.	Глава 68. Особенности разбиратель-	

	ства дела судом с участием присяжных заседателей	
2.1.	Ст. 654. Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей:	Ст.339.Содержание вопросов присяжным заседателям:
	1)доказано ли, что деяние имело место; 2)доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3)виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.	1)доказано ли, что деяние имело место; 2)доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3)виновен ли подсудимый в совершении этого деяния; -в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос: 4)заслуживает ли он снисхождения.
2.2.	Отсутствует	Ст. 340. Напутственное слово председательствующего
2.3.	Ст. 655.Тайна совещания присяжных заседателей:	Ст.341.Тайна совещания присяжных заседателей:
	-в совещательной комнате присутствуют судья (председательствующий) и 10 основных присяжных заседателей (без запасных присяжных)	- в совещательной комнате присутствуют только присяжные заседатели (без председательствующего и иных членов коллегии судей)
2.4.	Отсутствует	Ст.345. Провозглашение вердикта
2.5.	Ст.657. Виды решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей:	Ст.350. Виды решений, принимаемых председательствующим:
	1)постановление о прекращении дела при наличии к тому оснований; 2)вынесение оправдательного приговора; 3)вынесение обвинительного приговора.	1)постановление о прекращении уголовного дела при наличии к тому оснований; 2)вынесение оправдательного приговора; 3)постановление обвинительного приговора; 4)постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда.

Анализ приведенных данных позволяет выявить различия разной степени значимости, которые оказывают влияние на характер регламентации правил отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей по УПК РК и УПК РФ. Особенности, обусловленные федеративным устройством российского государства, не являются предметом нашего анализа. Хотя, различия в государственных устройствах РК И РФ оцениваются как весьма существенные, что отражается на статусе судей и судебных системах в целом. В настоящем исследовании в целях обеспечения единого подхода в рамках компаративного метода авторы анализируют только равнозначные параметры, имеющие отношение к институту присяжных заседателей. С учетом данного обстоятельства нами рассматриваются только отдельные значимые, на наш взгляд, различия:

1) численный состав по УПК РК – 10 человек постоянного состава и 2 человека – запасного состава присяжных заседателей. По УПК РФ основной состав сокращен с 12-ти человек до 8. С учетом того, что привлечение граждан для участия в отправлении правосудия по уголовным делам в качестве присяжных заседателей – в целом затратный механизм, есть основания полагать, что пример РФ в данном вопросе может быть показательным и актуальным с точки зрения целесообразности разумной имплементации сокращенной численности коллегии присяжных заседателей в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана;

2) совещание присяжных заседателей по УПК РК проходит совместно и под руководством председательствующего судьи в условиях соблюдения тайны, в связи с чем старшину или старосту коллегии присяжных не избирают. Иной порядок установлен по УПК РФ: коллегия присяжных заседателей во главе со старшиной самостоятельно проводит совещание. Совещание проходит в совещательной комнате с соблюдением тайны всеми членами коллегии присяжных заседателей. Выбор между этими вариантами достаточно сложен. Самостоятельность коллегии присяжных при обсуждении и принятии вердикта очень привлекательный вариант, который представляется более демократичным и отвечающим принципу разделения полномочий между профессиональным судом как судьями права и коллегией присяжных заседателей как судей факта, чем совещание под руководством председательствующего, как это предусмотрено в УПК РК. Однако при казахстанском варианте риск принятия коллегией присяжных заседателей решения, противоречащего законодательству, - гораздо меньше. В данном случае казахстанский вариант представляется более предпочтительным;

3) По УПК РФ председательствующий, отправляя коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату, произносит напутственное слово. Такой процедуры в УПК РК нет и логически не нужна. Как было сказано ранее, казахстанский судья уходит в совещательную комнату для вынесения вердикта вместе с присяжными. Все необходимые разъяснения судья дает присяжным непосредственно в совещательной комнате;

4) уголовные составы, наличие которых дает право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, различаются. Так, по законодательству РФ под данный порядок отправления правосудия подпадают случаи совершения подсудимыми особо тяжких преступлений, за которые предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Это различие вполне объяснимо с точки зрения приоритетов стран в области уголовно-правовой политики. В настоящее время в РФ действует мораторий на смертную казнь, а в Казахстане эту меру наказания отменили в 2022 году и тем самым наш законодатель проявил определенную последовательность в деле гуманизации уголовного законодательства;

5) вердикт присяжных заседателей по УПК РК не провозглашается, тогда как по законодательству РФ в УПК предусмотрена специальная норма о правилах провозглашения вердикта. Такой подход российского законодателя правомерен в силу того, что вердикт – это самостоятельный результат совещания присяжных заседателей. По УПК РК такая процедура невозможна в силу того, что вердикт в данном случае – совместный результат коллегии присяжных и председательствующего;

6) наблюдаются различия в количестве вопросов, на которые должны ответить присяжные заседатели По УПК РК – три основных вопроса, по УПК РФ – сначала 3, а при признании подсудимого виновным – добавляется еще 4-й вопрос. По УПК РК все вопросы, выходящие за пределы трех основных, относятся к вопросам частным. Данное различие, как нам представляется, существенного влияния на сущность вердикта не оказывает;

7) по УПК РФ установлена обязательность только оправдательного вердикта. Обвинительный вердикт присяжных не препятствует постановлению оправдательного приговора при наличии к тому законных оснований. По УПК РК практически обязательны как оправдательный, так и обвинительный вердикт. Подход казахстанского законодателя является правильным на том основании, что при проведении совещания присяжные своевременно получают от председательствующего необходимые разъяснения, что сводит к ничтожному вероятность допущения ошибки при вынесении вердикта. Относительно российского варианта в данной части риск допуска ошибки присяжными при формировании обвинительного вердикта достаточно велик. Кроме того, такой риск обусловлен тем обстоятельством, что присяжные – это судьи факта, а не права.

Основные выводы

1. Исследование института присяжных заседателей в контексте сравнительного правоведения – важный источник получения общего представления о преимуществах и недостатках законодательств разных стран мира с тем, чтобы определить наиболее эффективные варианты регулирования правоотношений с последующей их адаптацией и имплементацией в национальную систему права.

2. Все страны постсоветского пространства, внедрившие в свои правовые системы континентальную модель института присяжных заседателей, имеют в своих уголовно-процессуальных законодательствах особенности, обусловленные множеством факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Наряду с этим, нельзя отрицать схожесть множества факторов, проявляющихся в том, что отправная точка формирования национальных систем права во всех странах бывшего СССР одна и та же. Имея общие правовые корни, можно найти наиболее эффективную модель уже среди стран постсоветского пространства. Исходя из этих и иных соображений, представляется перспективным проведение комплексных исследований на основе компаративного метода по вопросам упрощения правил отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей.

3. То, что приемлемо для УПК РФ в части регулирования отношений при отправлении правосудия судом с участием присяжных заседателей, может отчасти оказаться непригодным для иных стран. И тому есть простое объяснение: РФ – это единственное постсоветское государство с федеративным устройством, что отражается на системе судебной власти. Однако это обстоятельство не является препятствием для проведения сравнительно-правовых исследований с пользой для всех стран. Неприемлемость чужого опыта – тоже материал для размышлений о судьбах национального права.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. – Утвержден Законом Казахской ССР от 22.07.1959 г. //Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959, № 22-23, ст. 178.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Утвержден 13.12.1997 г. № 206-І. - Алматы: Издательство «Юрист», 1998. – 217 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Принят ЗРК от 04.07.2014 г. № 231-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2024 г.//<https://adilet.zan.kz/kaz/docs> (дата обращения: 13.02.2024.).

4. Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. С изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2022 года. //<https://adilet.zan/kz/rus/docx> (дата обращения: 13.02.2024.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – Принят в 1960 г. В редакции от 09.07.1999 г.//Полный сборник кодексов Российской Федерации. С изменениями и дополнениями на 15 октября 1999 года. – М.: Издательство ЗАО «Славянский дом книги», 1999. – С. 240-307.

6. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Издание второе, дополненное и переработанное. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – XIV, 1118 с.

7. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – Второе издание, переработанное и дополненное. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. – 480 с.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Российской Федерации в связи с расширением института присяжных заседателей. – Закон РФ от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ//<https://base.garant.ru/71428038/#> (дата обращения: 13.02.2024.).

9. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 20230 года//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 13.02.2024.).

10. Толеубекова Б.Х. Перспективы цифровизации судебного производства в Казахстане//Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука современное состояние и тенденции развития: Материалы международной научно-практической конференции,

посвященной 70-летию профессора Нургалова Б. М. – Караганда: Юридическая Академия МВД РК имени Б.С. Бейсенова, 2022. – С. 240-243.

11. Баркалова Е. В. Особенности уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в дореволюционной и современной России//*dirittoestoria.it/17/ contributy/Barkalova-Elena* (дата обращения: 14.02.2024.).

12. Танцерева Ю.В. Сравнительно-правовой анализ процессуальных особенностей деятельности суда присяжных по УПК Франции и УПК РФ//*Вестник ТГПУ*, 2006. Вып. 11 (62). Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – С. 95-97.

13. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки//*Право: история и современность*, 2018, № 1. С. 108-116. DOI: 10.17277/pravo.2018.01. (дата обращения: 14.02.1024.).

References:

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR. – Utverzhden Zakonom Kazahskoj SSR ot 22.07.1959 g. //Vedomosti Verhovnogo Soveta i Pravitel'stva Kazahskoj SSR, 1959, № 22-23, st. 178.

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan – Utverzhden 13.12.1997 g. № 206-I. - Almaty: Izdatel'stvo «Jurist», 1998. – 217 s.

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan – Prinjat ZRK ot 04.07.2014 g. № 231-V. S izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.01.2024 g.//[https:// adilet.zan.kz/kaz/docs](https://adilet.zan.kz/kaz/docs) (data obrashhenija: 13.02.2024.).

4. Konstitucija Respubliki Kazahstan. – Prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. S izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 10 marta 2022 goda. //<https://adilet.zan/kz/rus/docx> (data obrashhenija: 13.02.2024.).

5. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR. – Prinjat v 1960 g. V redakcii ot 09.07.1999 g.//Polnyj sbornik kodeksov Rossijskoj Federacii. S izmenenijami i dopolnenijami na 15 oktjabrja 1999 goda. – M.: Izdatel'stvo ZAO «Slavjanskij dom knigi», 1999. – S. 240-307.

6. Guev A.N. Postatejnyj kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Izdanie vtoroe, dopolnennoe i pererabotannoe. – M.: Juridicheskaja firma «KONTRAKT»: Izdatel'skij Dom «INFRA-M», 2003. – XIV, 1118 s.

7. Bezlepkin B.T. Ugolovnyj process Rossii: Uchebnoe posobie. – Vtoroe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: TK Velbi, Izdatel'stvo Prospekt, 2004. – 480 s.

8. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks (UPK) Rossijskoj Federacii v svjazi s rasshireniem instituta prisjazhnyh zasedatelej. – Zakon RF ot 23 ijunja 2016 goda № 190-FZ//<https://base.garant.ru/71428038/#> (data obrashhenija: 13.02.2-24.).

9. Koncepcija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 20230 goda//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 13.02.2024.).

10. Toleubekova B.H. Perspektivy cifrovizacii sudebnogo proizvodstva v Kazahstane// Kriminalisticheskaja i ugolovno-processual'naja nauka sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 70-letiju professora Nurgaliva B.M. – Karaganda: Juridicheskaja Akademija MVD RK imeni B.S. Bejsenova, 2022. – S. 240-243.

11. Barkalova E.V. Osobennosti ugolovnogogo sudoproizvodstva s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej v dorevoljucionnoj i sovremennoj Rossii//*dirittoestoria.it/17/contributy/Barkalova-Elena* (data obrashhenija: 14.02.2024.).

12. Tancereva Ju. V. Sravnitel'no-pravovoj analiz processual'nyh osobennostej dejatel'nosti suda prisjazhnyh po UPK Francii i UPK RF//*Vestnik TGPU*, 2006. Vyp. 11 (62). Serija: Gumanitarnye nauki (Jurisprudencija). – S. 95-97.

13. Bykov V.M. Novyj zakon o sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej: kriticheskie zametki//*Pravo: istorija i sovremennost'*, 2018, № 1. S. 108-116. DOI: 10.17277/pravo.2018.01. (data obrashhenija: 14.02.1024.).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Абдукаримова Зәуреш Тұрғанбайқызы – заң ғылымдарының кандидаты, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің доценті, Тараз қ., Қазақстан, e-mail: zai-2002@mail.ru

Әлшұразова Айжан Әубәкірқызы – құқық магистрі, Оңтүстік Қазақстан университетінің Азаматтық құқық және азаматтық процесс кафедрасының аға оқытушысы. Мұхтар Әуезов, Шымкент қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: alshurazova-0807@mail.ru

Жалбағаева Нұрай Жақсылықбайқызы – Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының 4 курс студенті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: nurai12012003@gmail.com

Ермаханбет Елдар – С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің студенті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: eldarermakhanbet@gmail.com

Жәнібеков Ақынқожа Қаленұлы – PhD докторы, Қазақ ұлттық университетінің доценті. әл-Фараби, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: zhanibekov_A@mail.ru

Жанұзақова Лейла Тельманқызы – заң ғылымдарының докторы, профессор, "Тұран" университетінің құқық ҒЗИ, ҚР заңнама және құқықтық ақпарат Институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің МҒС директорының орынбасары, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: zhanleila@mail.ru

Жетпісбаев Ғалым Адамұлы – медицина ғылымдарының докторы, С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің медициналық құқық кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: galymadam@mail.ru

Ivany Jussi Puutio – PhD докторы, Лапландия қолданбалы ғылымдар университетінің профессоры, кеми қ., Финляндия, E-mail: jussipuio@ulapland.fi

Калқаева Несібелі Бақытқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының құқықтану кафедрасының қаумд. профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: nesibeli77@mail.ru

Калыбаева Алия Абдысатаровна – заң ғылымдарының докторы, Ж.Баласағын Қырғыз-Қытай институтының доценті., Бішкек қ., Қырғыз Республикасы, e-mail: kalybayeva.a@mail.ru

Караев Алипаша Агаханович – заң ғылымдарының кандидаты, жария құқық институтының Ішкі істер департаменті, Каспий университетінің профессоры, ҚР заңнама және құқықтық ақпарат Институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің мемлекеттік басқару мемлекеттік мекемесі, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: ali_agahan@mail.ru

Кемелбай Абылай Бақдәулетұлы – заң ғылымдарының магистрі, С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің медициналық құқық кафедрасының ассистенті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Abylay.kemelbay@mail.ru

Киркимов Уәлихан Сұлтанғалиұлы – Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының 4 курс студенті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: kirkimovualikhan@gmail.com

Ковачева Галина – заң ғылымдарының докторы, "Черноризец Храбър" Варна университетінің профессоры, Варна қ., Болгария Республикасы, e-mail: zai-2002@mail.ru

Мейірбекова Гүлжазира Болатқызы – Абай атындағы ҚазҰПУ, Құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Meirbekova67@mail.ru

Молдахметова Жанар Еспайқызы – заң ғылымдарының магистрі, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының Құқықтану кафедрасының аға оқытушысы. Алматы қ., Қазақстан, e-mail: moldaxmetova_zh@mail.ru

Нукушева Айгүл Әшімқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Қарағанды университетінің профессоры. Е.А. Бөкетов, Қарағанды қ., Қазақстан, e-mail: akuka 007@mail.ru

Сәтбаева Айжан Мұратқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің "Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар" кафедрасының доценті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: sathaeva@mail.ru

Телибекова Ирина Мендигереевна – заң ғылымдарының кандидаты, профессор Башиев университеті, Ақтөбе, Қазақстан Республикасы, e-mail: irinab7.kz@mail.ru

Толеубекова Бақытжан Хасенқызы – заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Тарих және құқық Институты, Құқықтану кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

Тұрлыханқызы Құралай – заң ғылымдарының магистрі, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының Құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: kuralay_turlykhan@mail.ru

Умбетбаев Серік Айтбекұлы – PhD докторы, "Өрлеу" Біліктілікті Арттыру Ұлттық орталығы АҚ маманы, Астана қ., Қазақстан, e-mail: serik-usipbekov@mail.ru

Хведелидзе Теймураз Борисович – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының Құқықтану кафедрасының қауым. профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна – кандидат юридических наук, доцент Таразского регионального университета имени М.Х.Дулати, г.Тараз, Казахстан, e-mail: zau-2002@mail.ru

Альшуразова Айжан Аубакировна – магистр права, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Южно-Казахстанского университета им. Мухтара Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: alshurazova-0807@mail.ru

Джалбагаева Нурай Жаксылыкбайқызы – студентка 4 курса Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: nurai12012003@gmail.com

Ермаханбет Елдар – студент Казахского национального медицинского университета имени С.Д.Асфендиярова, г. Алматы, Казахстан, e-mail: eldarermakhanbet@gmail.com

Жанибеков Акынкожа Каленович – доктор PhD, доцент Казахского Национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: zhanibekov_A@mail.ru

Жанузакова Лейла Тельмановна – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора НИИ права университета «Туран», ГНС Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации РК, г. Алматы, Казахстан, e-mail: zhanleila@mail.ru

Жетписбаев Галым Адамович – доктор медицинских наук, профессор кафедры Медицинское право Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Казахстан, e-mail: galymadam@mail.ru

Jary Jussi Puutio – доктор PhD, профессор Лапландского университета прикладных наук, г. Кеми, Финляндия, e-mail: jussipuu@ulapland.fi

Калкаева Несибели Бакитовна – кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры Юриспруденции Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: nesibeli77@mail.ru

Калыбаева Алия Абдысатаровна – доктор юридических наук, доцент Кыргызско-Китайского института Кыргызского Национального университета им. Ж.Баласагына, г.Бишкек, Кыргызская Республика, e-mail: kalybayeva.a@mail.ru

Караев Алипаша Агаханович – кандидат юридических наук, ВНС Института публичного права, профессор Каспийского университета, ГНС Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации РК, г. Алматы, Казахстан, e-mail: ali_agahan@mail.ru

Кемельбай Абылай Бакдаулетұлы – магистр юридических наук, ассистент кафедры Медицинское право Казахского национального медицинского университета имени С.Д.Асфендиярова, г. Алматы, Казахстан, e-mail: Abylay.kemelbay@mail.ru

Киркимов Уалихан Султангалиулы – студент 4 курса Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: kirkitovualikhan@gmail.com

Ковачева Галина – доктор юридических наук, профессор Варненского университета «Черноризец Храбър», г. Варна, Республика Болгария, e-mail: zau-2002@mail.ru

Меирбекова Гулжазира Болатовна – ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: Meirbekova67@mail.ru

Молдахметова Жанар Еспаевна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры юриспруденции Института истории и права КазНПУ имени Абая. г. Алматы, Казахстан, e-mail: moldaxmetova_zh@mail.ru

Нукушева Айгуль Ашимовна – кандидат юридических наук, профессор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, г.Караганда, Казахстан, e-mail: akika007@mail.ru

Сатбаева Айжан Муратовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Университета Международного Бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, г. Алматы, Казахстан, e-mail: sathaeva@mail.ru

Телибекова Ирина Мендигереевна – кандидат юридических наук, профессор Баишев Университета, Актобе, Республика Казахстан, e-mail: irina67.kz@mail.ru

Толеубекова Бахытжан Хасеновна – доктор юридических наук, профессор кафедры Юриспруденция Института истории и права Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

Турлыханкызы Куралай – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Юриспруденции» Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: kuralay_turlykhan@mail.ru

Умбетбаев Серик Айтбекович – доктор PhD, специалист АО Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу», г. Астана, Казахстан, e-mail: serik-usipbekov@mail.ru

Хведелидзе Теймураз Борисович – кандидат юридических наук, асс. профессор кафедры юриспруденции Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Abdukarimova Zauresh Turganbaevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Taraz Regional University named after M.H. Dulati, Taraz, Kazakhstan, e-mail: zau-2002@mail.ru

Alshurazova Aizhan Aubakirovna – Master of Law, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Civil Procedure, Mukhtar Auezov University of South Kazakhstan, Shymkent, Republic of Kazakhstan, e-mail: alshurazova-0807@mail.ru

Dzhalbagaeva Nuray Zhaksylykbaykyzy – 4th year student of the Abai Institute of History and Law, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nurai12012003@gmail.com

Ermakhanbet Eldar – student of Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan, e-mail: eldarermakhanbet@gmail.com

Galina Kovacheva – Doctor of Law, Professor of the Varna Free University "Chernorizets Khrabr," Varna, Republic of Bulgaria, e-mail: zau-2002@mail.ru

Ivary Jussi Puutio – Dr. PhD, Professor, Lapland University of Applied Sciences, Kemi, Finland, e-mail: jussipuu@ulapland.fi

Kalkayeva Nessibeli Bakitovna – Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nesibeli77@mail.ru

Kalybayeva Aliya Abdysatarovna – Doctor of Law, Associate Professor of the Kyrgyz-Chinese Institute of the Kyrgyz National Balasagyna University, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: kalybayeva.a@mail.ru

Karaev Alipasha Agakhanovich – Candidate of Law, VNS Institute of Public Law, Professor of the Caspian University, GNS Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Law and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ali_agahan@mail.ru

Kemelbai Abylay Bakdauletuly – Master of Law, Assistant of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Abylay.kemelbay@mail.ru

Khvedelidze Teimuraz Borisovich – Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Kirkimov Ualikhan Sultangaliuly – 4th year student of the Institute of History and Law, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kirkimovualikhan@gmail.co

Kovacheva Galina – Doctor of Law, Professor of Varna University "Chernorizets Khrabar", Varna, Republic of Bulgaria, e-mail: zau-2002@mail.ru

Meirbekova Gulzhazira Bolatovna – Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Meirbekova67@mail.ru

Moldakhmetova Zhanar Espaevna – Master of Law, Senior Lecturer, Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU. Almaty, Kazakhstan, e-mail: moldaxmetova_zh@mail.ru

Nukusheva Aigul Ashimovna – Candidate of Legal Sciences, Professor of Karaganda University named after E.A. Buketova, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: akuka007@mail.ru

Satbaeva Aizhan Muratovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Social and Humanities at Kenzhekali Sagadiev University of International Business, Almaty, Kazakhstan, e-mail: sathaeva@mail.ru

Telibekova Irina Mendigereevna – Candidate of Law, Professor Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan, e-mail: irina67.kz@mail.ru

Toleubekova Bakhytzhana Khasenovna – Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: madina_khv@mail.ru

Turlykhankyzy Kuralai – Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kuralay_turlykhan@mail.ru

Umbetbaev Serik Aitbekovich – Doctor PhD, specialist of JSC National Center for Advanced Training "Өrleu," Astana, Kazakhstan, e-mail: serik-usipbekov@mail.ru

Zhanibekov Akynkozha Kalenovich – Doctor PhD, Associate Professor of Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhanibekov_A@mail.ru

Zhanuzakova Leila Telmanovna – Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Research Institute of Law of Turan University, State Research Center of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Law and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhanleila@mail.ru

Zhetpisbayev Galym Adamovich – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan, e-mail: galymadam@mail.ru

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗҰПУ ХАБАРШЫСЫ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СЕРИЯСЫ
(nesibeli77@mail.ru)

Құрметті авторлар!

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық институты «Хабаршы/Вестник», Юриспруденция Сериясына 2024 ж. №2 шығарылымына заң ғылымдары бойынша ғылыми мақалаларды қарастырып, жариялауға қабылдайды.

Журналдың тақырыптық бағыттары:

- Мемлекет пен құқықтың жалпы теориясы. Мемлекет және құқық тарихы.
- Конституциялық құқық. Әкімшілік құқық және процесс.
- Азаматтық құқық және процесс. Еңбек құқығы. Білім беру құқығы.
- Қылмыстық құқық және процесс. Криминология. Криминалистика.

Бұрын Журналда жарияланған мақалаларға сілтеме жасау және Scopus және Web of Science базасында индекстелетін журналдарда жарияланған жұмыстарға сілтемелердің (бір және одан көп) болуы көтермеленеді. Бір автор мақаланы жылына екі реттен асырмай беруге құқылы. Бір автор мақаланы тең авторлықта ұсынған жағдайларды қоспағанда, бір нөмірде бірден артық мақала жариялай алмайды (жеке-дара бап - 1 + тең авторлықта - 1). Редакция бір автордың (авторлар тобының) мақалалар сериясын бір-бірінен кейінгі үш журналда бір атаумен жариялауға рұқсат беруге құқылы.

Жариялауға қабылданған мақалаларға DOI (ғылыми жарияланымның міндетті халықаралық цифрлық сәйкестендіргіші - The Digital Object Identifier) беріледі.

Барлық мақалалар талаптарға сәйкес ресімделуі және мұқият редакциялануы тиіс. Редакциялық кеңес журналға енгізу үшін мақалаларды іріктеу, қажет болған жағдайда авторлармен келіспей техникалық сипаттағы түзетулерді енгізу құқығын өзіне қалдырады. Редколлегия рецензенттің ескертулері бойынша мақаланы пысықтауға қайтаруға құқылы. Ескертулерді негізсіз жоймау не пысықталған мақаланы редколлегия белгілеген мерзімнен кеш ұсыну мақаланы қабылдамау не оны келесі нөмірге ауыстыру үшін негіз болып табылады, бұл туралы автор міндетті түрде хабардар етіледі.

Мақалалардың мәтіндерін журнал сайтындағы жеке кабинетке жүктеу қажет. Мақаланы тексеру үшін қарызға pdf форматындағы толық мақала жүктеледі, рецензиялау үшін мақала аты-жөнсіз және MS Word форматындағы аффилиациясыз жүктеледі.

Авторлар туралы ақпарат туралы деректер - олардың есімдері, аффилиациялары, байланыс деректері, атқаратын лауазымы және ғылыми/академиялық дәрежесі туралы мәліметтер, сондай-ақ халықаралық дерекқорлардағы авторлар бейінінің сәйкестендіру нөміріне сілтемелер «Авторлар туралы мәліметтер» бөлімінде орналастырылады.

Редколлегияның мақаланы қарауы бір айдан үш айға дейінгі мерзімде жүзеге асырылады.

Студенттер мен магистранттарды жариялау жұмыстың мазмұнына дербес жауапты ғылыми жетекшімен бірге жүзеге асырылады.

Көлемі 10 беттен аспайтын мақаланы жариялау құны – 5000 теңге (пошта шығынынан бөлек). Мақаланың жарияланатындығы туралы шығарылған редколлегия алқасының шешімінен кейін сіздің электрондық поштаңызға реквизиттер бойынша қосымша мәліметтер жіберіледі.

Мақала жариялауға қатысты тапсырысты <https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home/login?source=%2Findex.php%2Fhome%2Fsubmissions> сайтқа тіркелу арқылы жүктей аласыз.

Тапсырыс нысаны:

№	Автор туралы мәлімет	
1	Аты-жөні (толық) + фото: 70x95	
2	ИИН (төлем жасау үшін)	
3	Ғылыми дәрежесі	
4	Ғылыми атағы	
5	Жұмыс орны	
6	Қызметі	
7	Индексі көрсетілген поштаның мекен-жайы (журнал жіберу үшін)	
8	Электрондық пошта адресі, байланыс телефондары	

Мақала тапсырыс парағына қоса тіркеледі. Мақаланың жазылу тәртібі төмендегідей рәсімделеді:

- ӘӨЖ (индекс) Сол жақ бұрышқа бас әріптермен – ӘӨЖ, ҒТАМР*;
  - Бір жолдан кейін мақала атауы ортада БАС ӘРІПТЕРМЕН(қою шрифтпен);
  - Бір жолдан кейін ортада автордың аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны;
  - Бір жолдан кейін аңдатпа (от **80** до **100** сөздерден) – үш тілде (қазақша, орысша және ағылшын);
  - Бір жолдан кейін кілт сөздер (10-12 сөздерден немесе сөз тіркестерінен);
  - Бір жолдан кейін мәтін;
  - Бір жолдан кейін әдебиеттер тізімі (курсивтік шрифтпен);
  - Мақала көлемі –10 бет (минималды көлем–5 бет, ерекше жағдайда – 15-17 бет);
  - Мәтін Word97-2003 редакторы бойынша терілуі тиіс;
  - Шрифт Times New Roman;
  - Кегль –14;
  - Жол аралық интервал1,0;
  - Парақ параметрі: жоғары және төменгі – 20 мм, сол – 30 мм, оң – 15 мм.
- Сілтеме: дәйексөз тәртібі қатарымен – [1,с.15] –**1**– дәйексөз қайнар көзі тәртібі, **15 б .** – бетін және оның нөмерін көрсету.

*ҒТАМР – Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекет аралық рубрикаторы.

Ескерту!

Мақала мәтіні былай құрылымдалған болуы керек: Кіріспе (өзектілігі, мақсаты және міндеттері, әдістемесі/зерттеуәдісі); сондай-ақ, негізгі бөлім бірнеше құрылымдық құрамдас элементтерден құрылуы тиіс; негізгі тұжырымдар(қорытынды).

**ВЕСТНИК КазНПУ ИМ. АБАЯ
СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

Уважаемые авторы!

Институт истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая принимает к рассмотрению и опубликованию научные статьи по юридическим наукам в №2, 2024 г. издания «Хабаршы/Вестник», Серия «Юриспруденция».

Тематические направления журнала:

- Общая теория государства и права. История государства и права.
- Конституционное право. Административное право и процесс.
- Гражданское право и процесс. Трудовое право. Образовательное право.
- Уголовное право и процесс. Криминология. Криминалистика.

Поощряется цитирование статей, ранее опубликованных в Журнале и присутствие ссылки (одна и более) на работы, опубликованные в журналах, индексируемых в базе Scopus и Web of Science. Один автор вправе подать статью не более двух раз в год. Один автор не может публиковать более одной статьи в одном номере, за исключением случаев представления статьи в соавторстве (единоличная статья – 1 + в соавторстве – 1). Редколлегия вправе дать разрешение на опубликование серии статей одного автора (группы авторов) под одним названием не более чем в трех следующих друг за другом номерах журнала.

Статьям, принятым к опубликованию, присваивается DOI (The Digital Object Identifier – обязательный международный цифровой идентификатор научной публикации).

Все статьи должны быть оформлены в соответствии с требованиями и тщательно отредактированы. Редакционный совет оставляет за собой право отбирать статьи для включения в журнал, при необходимости вносить правки технического характера без согласования с авторами. Редколлегия вправе вернуть статью на доработку по замечаниям рецензента. Необоснованное не устранение замечаний либо представление доработанной статьи позже установленного редколлгией срока является основанием для отклонения статьи либо ее переноса в следующий номер, о чем автор обязательно уведомляется.

Публикация студентов и магистрантов осуществляется только в соавторстве с научным руководителем, который несёт персональную ответственность за содержание работы.

Тексты статей необходимо загружать в личном кабинете на сайте журнала. Для проверки статьи на заимствования загружается полная статья в формате pdf, для рецензирования статья загружается без ФИО и аффилиации в формате MS Word.

Данные об информации об авторах – их имена, аффилиации, контактные данные, сведения о занимаемой должности и научной/академической степени, а также ссылки на идентификационный номер профиля авторов в международных базах данных размещаются в разделе «Сведения об авторах».

Рассмотрение редколлгией статьи осуществляется в течение от одного до трех месяцев.

Все статьи принимаются через сайт журнала. Вы можете загрузить заявку на публикацию статьи через регистрацию на сайте

<https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home/login?source=%2Findex.php%2Fhome%2Fsubmissions>

Форма заявки:

№	Сведения об авторе	
1	Ф.И.О. полностью + фото: 70x95	
2	ИИН (для оформления счета на оплату)	
3	Ученая степень	
4	Ученое звание	
5	Место работы	
6	Занимаемая должность	
7	Почтовый адрес с указанием индекса (для пересылки журнала)	
8	Адрес электронной почты, контактный телефон	

К заявке прилагается статья.

Порядок оформления статьи см.ниже:

- В левом верхнем углу прописными буквами – УДК, МРНТИ*;
  - Через строку название статьи по центру ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ (полужирным шрифтом);
  - Через строку ФИО автора, ученая степень, ученое звание, место работы – выравнивание по левому краю с отступом в 6 символов;
  - Через строку аннотация (от **80** до **100** слов) – на трех языках (казахском, русском и английском);
  - Через строку ключевые слова (не более 10-12 слов или словосочетаний);
  - Через строку текст;
  - Через строку список литературы (шрифт-курсив);
  - Объем статьи – до 10 страниц (минимальный объем – 5 страниц, в исключительных случаях – 15-17страниц);
  - Текст должен быть набран в редакторе Word97-2003;
  - Шрифт Times New Roman;
  - Кегль – 14;
  - Междустрочный интервал 1,0;
  - Параметры страницы: верхний и нижний – 20мм, левый – 30 мм, правый–15мм.
- Оформление ссылок: последовательно в порядке цитирования – [1,с.15] – **1** – порядковый номер источника цитирования, **с.15** – указание на страницу и ее номер.

---

*МРНТИ – Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации.

Внимание!

Текст статьи должен быть структурированными состоять из структурных элементов:

- введение (актуальность, цели и задачи, методология, метод исследования);
- основная часть, которая также может содержать несколько структурных составляющих элементов: материалы и методы, результаты и обсуждение,
- основные выводы (заключение);
- список использованных источников. Пристатейные списки литературы оформляются в романском алфавите (References); рекомендуется использование программы транслитерации русского языка в латиницу на сайте <http://translit.ru>.

Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке литературы. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Предпочтение редакционная коллегия будет отдавать статьям, в которых имеются ссылки на статьи, опубликованные в ранее изданных номерах настоящего Вестника. Не рекомендуется применять в тексте не установленные синтаксисом языка знаки препинания, а также знаки, используемые в рекламных целях, например: птички, жирные точки вместо тире или дефиса и т.п.

Стоимость публикации объемом не более 10 страниц – 5000 тенге (без учета почтовых расходов). Реквизиты счета для производства оплаты сообщаются дополнительно на ваш электронный адрес после принятия редколлегией решения об опубликовании присланной статьи.

Үлгі/Образец
УДК 340.01
МРНТИ 10.01.08

А.Т. Қубашев¹, А.Б. Ризабекова²

¹ *Қазақхский национальный педагогический университет имени Абая*

² *Қазақхский национальный университет имени Аль-Фараби*

ШАРИАТ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ И ОБЩЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация

Статья представляет всесторонний анализ современных научных исследований, посвященных мусульманскому праву, с акцентом на изучение шариата и его роли в правовой и социальной сферах, особенно в контексте борьбы с преступностью. Целью исследования является глубокое понимание шариата не только как религиозного и юридического феномена, но и как мощного социального инструмента, оказывающего влияние на повседневную жизнь и общественные отношения в странах, где он применяется. В статье рассматриваются исторические корни шариата, его развитие и адаптация к современным условиям. Особое внимание уделяется анализу того, как шариат влияет на правовые системы, социальные нормы и политические структуры в различных мусульманских обществах. Авторы исследуют, как принципы шариата трансформируются в законодательные и социальные практики, а также оценивают его роль в формировании социальной справедливости и обеспечении прав человека. Кроме того, в статье анализируются вызовы и противоречия, связанные с применением шариата, особенно в контексте глобализации и межкультурного взаимодействия. Рассматриваются различные точки зрения и интерпретации шариата как в мусульманских, так и в не мусульманских обществах, подчеркивая его многослойность и многообразие влияния на социальную динамику. В заключение, статья предлагает размышления о будущем шариата в контексте мировых правовых и социальных тенденций, стремясь к балансу между традициями и современными вызовами. Это исследование стремится внести вклад в более глубокое понимание шариата, его роли и места в современном мире.

Ключевые слова: шариат, ислам, духовно-культурная, социально-правовая, политическая, право, преступность, борьба с преступностью, правовая норма

А.Т. Құбашев¹, А.Б. Ризабекова²

¹ *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті*

² *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті*

ШАРИҒАТ: ҚОҒАМДЫҚ МАҢЫЗЫ БАР ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРДІ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала шариғатты және оның құқықтық және әлеуметтік салалардағы, әсіресе қылмыстылықпен күресу контекстіндегі рөлін зерделеуге баса назар аудара отырып, мұсылман құқығына арналған қазіргі заманғы ғылыми зерттеулерге жан-жақты талдау жасайды. Зерттеудің мақсаты шариғатты тек діни және заңды құбылыс ретінде ғана емес, сонымен қатар ол қолданылатын елдердегі күнделікті өмір мен қоғамдық қатынастарға әсер ететін қуатты әлеуметтік құрал ретінде терең түсіну. Мақалада шариғаттың тарихи тамыры, оның

дамуы және қазіргі жағдайларға бейімделуі қарастырылады. Шариғаттың түрлі мұсылман қоғамдарындағы құқықтық жүйелерге, әлеуметтік нормалар мен саяси құрылымдарға қалай әсер ететінін талдауға ерекше назар аударылады. Авторлар шариғат қағидаларының заңнамалық және әлеуметтік тәжірибелерге қалай айналатынын зерттейді, сондай-ақ оның әлеуметтік әділеттілікті қалыптастырудағы және адам құқықтарын қамтамасыз етудегі рөлін бағалайды. Сонымен қатар, мақалада шариғатты қолдануға байланысты, әсіресе жаһандану және мәдениетаралық өзара іс-қимыл тұрғысынан сын-тегеуріндер мен қайшылықтар талданады. Шариғаттың мұсылман және мұсылман емес қоғамдардағы әртүрлі көзқарастары мен түсіндірмелері қарастырылып, оның көп қабаттылығы мен әлеуметтік динамикаға әсерінің сан алуан екендігін атап өтті. Қорытындылай келе, мақала дәстүрлер мен қазіргі заманғы сын-қатерлер арасындағы тепе-теңдікке ұмтыла отырып, әлемдік құқықтық және әлеуметтік үрдістер тұрғысында шариғаттың болашағы туралы ойлануды ұсынады. Бұл зерттеу шариғатты, оның қазіргі әлемдегі рөлі мен орнын тереңірек түсінуге үлес қосуға ұмтылады.

Түйін сөздер: шариғат, ислам, рухани-мәдени, әлеуметтік-құқықтық саяси, құқық, қылмыстылық, қылмыстылықпен күрес, құқықтық норма

A.T. Kubashev¹, A.B. Rizabekova²
¹ Abai Kazakh National Pedagogical University
² Al-Farabi Kazakh National University

SHARIA: ANALYSIS OF SOCIO-LEGAL ASPECTS AND PUBLIC IMPORTANCE

Abstract

The article provides a thorough review of recent scientific studies on Muslim law, focusing on the study of Sharia and its application to the legal and social domains, particularly in relation to the fight against crime. The research aims to provide a thorough knowledge of sharia as a social instrument that impacts daily life and interpersonal relationships in the nations where it is practiced, in addition to being a religious and legal issue. The essay looks at the evolution of Sharia law and how it was adapted to contemporary society. Analysis of how sharia impacts political institutions, social norms, and legal frameworks in different Muslim nations is given special consideration. The authors examine the ways in which Sharia principles are translated into laws and social norms and evaluate how they influence social fairness and protect human rights. The article also examines the difficulties and inconsistencies that arise from applying sharia, particularly in light of globalization and cross-cultural interactions. Different perspectives and understandings of Sharia in Muslim and non-Muslim societies are taken into account, highlighting the complexity and range of its effects on social dynamics. The article concludes with thoughts on the future of sharia in light of international legal and social developments, attempting to strike a balance between historical customs and contemporary issues. The purpose of this study is to further our understanding of Sharia, its function, and its context in the modern world.

Keywords: Sharia, Islam, spiritual-cultural, socio-legal, political, law, crime, crime fighting, legal norm.

Список использованной литературы:

1 Сюкияйнен Л.Р. *Шариат и мусульманско-правовая культура*. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.

2 *Преступление и наказание*. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.culture.ru/books/186/prestuplenie-i-nakazanie> (дата обращения: 12.12.2023).

3 Калкаева Н.Б. *Дінге қарсы қылмыстар үшін шариғат заңдары бойынша жауаптылық мәселелері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Юриспруденция» сериясы, 2017.* -

№4 (50). - 22-26 бб.

References:

1 Sjukijajnen L.R. *Shariat i musul'mansko-pravovaja kul'tura*. – M.: Institut gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii nauk, 1997. – 48 s.

2 *Prestuplenie i nakazanie*. [Elektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://www.culture.ru/books/186/prestuplenie-i-nakazanie> (data obrashhenija: 12.12.2023).

3 Kalkaeva N.B. *Dinge қарсы қылмыстар үшін shariat заңдары бойынша zhauaptyлық мәseleleri // Abaj atyndazy ҚазҰПУ-нің HABARShYSY, «Jurisprudenciya» serijasy, 2017. - №4 (50). - 22-26 bb.*

Сведения об авторах заполняются на казахском, русском, английском языках, включают следующую информацию:

- Фамилия Имя Отчество (полностью),
- ученая степень, ученое звание,
- должность и место работы: полное название учреждения, которое представляет автор,
- город, страна,
- контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).